

ТА
ВОЙНА

Й.ЛЁВЕН

Йоханн Лёвен

Та война

«Автор»

2018

Лёвен Й.

Та война / Й. Лёвен — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-98370-0

Четыре тысячи лет машины заботились о людях, обеспечивая им долгую и беззаботную жизнь. Четыре тысячи лет прошли со времени последней войны, и люди давно забыли, как они когда-то боролись за своё выживание. И после того, как внеземная раса мутантов истребила почти всё беззащитное человечество, спасти его может лишь солдат из далёких времён кровавых войн. И всё – станет иным...

ISBN 978-5-532-98370-0

© Лёвен Й., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Часть I	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Часть II	23
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	33
Глава 9	34
Глава 10	40
Глава 11	43
Глава 12	48
Глава 13	56
Часть III	58
Глава 14	58
Глава 15	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Йоханн Лёвен

Та война

Пролог

В китайской провинции Хубэй царил преимущественно довольно мягкий и сухой климат. Но в этот мартовский день погода была необычно холодной и влажной, хотя месяц уже приближался к концу. Неприятный, колкий и холодный ветер гнал тяжёлые тёмные тучи по грязно-серому небу, которое выглядело столь же неприветливо, сколь угрюмо. Наступал вечер, и блики солнца, свет которого уже и днём был тусклым, теперь неумолимо быстро угасали в наступающей темноте.

Коренастый мужчина в блеклом дождевике, который неподвижно стоял у кромки леса на окраине города Шияня, выглядел в последних растворяющихся отблесках хмурого дня блеклой и слегка расплывчатой тенью. Вскоре над ним сквозь надвигающиеся грозовые тучи бледным размазанным пятном начала просвечивать луна. Темнота сгущалась всё сильнее и температура быстро падала. Мелко дрожа от холода, мужчина в дождевике повернулся боком к колкому, резко завывающему ветру, почти полностью зажмурил глаза и быстро пошёл в сторону города. Он торопился добраться до Шияня прежде, чем начнётся дождь.

Этот город был типичным китайским индустриальным мегаполисом двадцать первого века. Доминирующая картина безликих, напоминающих казармы, панельных домов социалистического типа чуть скрашивалась не менее бездушными, но зато яркими цветными рекламами западного пошиба. Кое-где в этой пёстрой агломерации просвечивали жёлтые крыши традиционных китайских пагод.

Мужчина в дождевике быстро добрался до района на краю Шияня, типичного тем, что сюда раньше так и не проторил себе по-настоящему дорогу социализм, а теперь, в две тысячи одиннадцатом году, всё ещё не добрался капитализм. Хотя улицы в этот непогожий час были пустыми, мужчина в дождевике быстро понял, чем китайские трущобы отличались от всех других сламов в мире. Здешние выглядели, вопреки типичному для таких районов убожеству, аккуратнее. Но и угрюмее. Жизнь обитателей африканских тауншипов и бразильских фавел была без сомнения тягостней, чем китайских. Но протекала в то же время чуть веселей.

Мужчина в дождевике долго бродил по улицам трущоб, пока, наконец, не увидел кецан, дешёвую гостиницу для подёнщиков и «диких» туристов с тягой к острым ощущениям. Он с облегчением переступил порог этого косо стоящего четырёхэтажного заведения из обветренных кирпичей и напрямик направился к ресепшн, что находился в углу и состоял из маленького уступа в стене, который был отгорожен грубо сколоченной стойкой. Вокруг ниши к стене были приколочены доски с довольно искусно вырезанными орнаментами в виде переплетающихся драконов.

Хотя он существовал только в мифах, дракон, тем не менее, был национальным символом Китая, неизменно почитаемым и по сей день. И старая, иссохшая женщина с маленькими злобными глазами, которая стояла за стойкой, упёршись об неё обеими руками, в тусклом жёлтом свете тоже смахивала на дракона. На довольно сварливого. Избегая её цепкого взгляда, мужчина в дождевике попросил на ломаном китайском комнату. Он говорил на этом языке довольно прилично, но чтобы не привлекать к себе излишнего внимания, он старался создать впечатление, что был обычным западным туристом, смертельно усталым и лишь случайно забредшим в эту местность. Это ему удалось. Морщинистая драконоподобная старуха не испытала ни малейшего побуждения, о чём-то спросить его или что-либо объяснить, она

просто потребовала за одну ночь семьдесят юаней. Это было на двадцать дороже обычных расценок, но с иностранцев китайцы всегда и без исключений драли больше. Получив деньги, драконоподобная тётя потребовала назвать имя. Видимо лишь для проформы, на случай если нагрянет проверка. Существовал ли у мужчины в дождевике соответствующий документ, было ей, похоже, безразлично.

А у него, незаурядного снайпера-спецназовца, которого судьба помотала по всему миру и побывавшего во многих опасных военных передрягах, резные воплощения драконовой мифологии на стенах вызвали воспоминания о рейде, в котором у него был позывной «Арес». Поэтому он назвал себя старухе именно так. Пока она записывала это имя в лохматую тетрадь, он почувствовал запах еды. На его счастье кухня кецана ещё работала. Специфических местных названий блюд Арес не знал, поэтому он просяще разинул рот и указал на него пальцем. Китайка исчезла за узкой дверью в кухню и пару секунд спустя вновь материализовалась перед ним. Поставив на стойку картонку с едой, но не отпуская её, она требовательно подняла три пальца. Получив тридцать юаней, она резким движением придвинула Аресу картонку, потом архаичный ключ, и указала на лестницу, подняв при этом два пальца. Он поплёлся на второй этаж.

Там в тускло освещённом коридоре он нашёл свой номер.

Это была узкая миниатюрная комнатка с маленьким оконцем, но в ней имелись кровать, комодик и даже отгороженный туалет с душем. На купание сил у Ареса не было. Он вяло стянул дождевик, плюхнулся на кровать и открыл картонку с едой. В ней клубком лежало яство из макарон с парой кусочков говядины, овощей и больших грибов. Арес отрешённо провёл рукой по Глоку 26, своему субкомпактному резервному пистолету в кобуре на поясе. Потом он запустил пальцы в картонку, выудил пару макарон, засунул их в рот и начал механически жевать.

Арес был голоден, но ещё более он чувствовал себя до предела измотанным. Усталость и разбитость тяжестью навалились на него, как только он расслабился. Возвращение из последней миссии потребовало от него большего напряжения, чем все выполненные в её ходе задания. Ему нужно было хоть мало-мальски выспаться, чтобы набраться сил и снова быть в состоянии трезво думать. Едва ли не засыпая, он устало и равнодушно жевал. Уже опустошив картонку, он подумал о том, что вкус у грибов в гарнире был какой-то очень странный. И вот из-за них ли, или же потому что в комнате было довольно тепло, но внезапно Арес почувствовал одурманивающую вялость и туман в голове.

Испытывая лёгкое головокружение, он изнеможённо вытянулся на кровати. С напряжением дотянувшись правой рукой до левой и с усилием отодрав держащийся на липучке защитный кожух часов, он уставился на них. Тупо глядя на циферблат, он лишь через несколько секунд сообразил, что у него есть почти шесть часов на сон. С облегчением он закрыл глаза и выдохнул.

В последние годы Арес всегда спал без снов. Сейчас же он, засыпая, с удивлением уловил на грани своего изнурённого сознания затрепетавший отблеск какого-то странного сновидения.

Часть I

Глава 1

Жаркий день постепенно превращался в тёплый тихий вечер. В последних лучах заходящего солнца небо на западе томно переливалось неисчислимыми мерцающими оттенками нежно-розового цвета. Это радостно-игривое переливание постепенно угасало, словно обещая совсем скоро вернуться румянцем радостного и беззаботного утра. А пока темнота медленно овладевала с востока на запад небом над пустыней. В наступающей уютной и словно замшевой тьме терялось ощущение глубины пространства, и небо казалось досягаемо близким и одновременно неизмеримо далёким. Вскоре засияли звёзды. Огромные и маленькие, их было неисчислимое множество. В колебаниях воздушных струй атмосферы они таинственно мерцали. Их яркий белый свет обретал внезапно оттенок радостной голубизны, которая тут же таяла, иногда они вдруг на один момент вспыхивали мягким, нежным светом, а уже в следующее мгновение блистали ровно, ярко и холодно. Эти метаморфозы казались лукавой и озорной игрой. И этот из века в век повторяющийся и неизменно меняющийся свет непостижимо гигантской вселенной дарил прямо благоухающему морю буйно распустившихся цветов несравненно более глубокий чарующий оттенок, чем ослепительный блеск яркого дня.

Геолог вырос в этой пустыне и любил всей душой её удушливую жару и палящее солнце. Но те короткие недели, случавшиеся раз в несколько лет, когда океанические течения меняли своё направление и щедро насыщали влагой воздух, когда ветер приносил береговые туманы вглубь континента, он просто обожал. Тогда в самой сухой пустыне планеты шёл дождь. И она превращалась в гигантский пёстрый ковёр из мириад буйно цветущих ярко-голубых, жёлтых и фиолетовых цветов. И дурманящее благоухание цветущей пустыни завораживало геолога.

Так и в ту ночь. Геолог сидел на всё ещё горячей земле, медленно и глубоко вдыхал пьянящий воздух и смотрел на океан мерцающих звёзд над собой. Его ассистент и лучший друг сидел тихо и умиротворённо рядом с ним, не менее очарованный мерцающим и благоухающим миром ночи.

Вдалеке, южнее от них, небо было озарено ярким свечением Атакамы, научного города, в котором собрались почти все семнадцать тысяч учёных, техников и механиков со всех континентов планеты. Стоял один из тех периодов, когда разрабатывался один из общепланетарных проектов. В Атакаме всегда царила более раскрепощённая атмосфера, чем в обычных поселениях, но геолог и его ассистент чувствовали себя по-настоящему свободными только здесь, в пустыне, вдалеке от цивилизации. Они сидели молча и, подняв головы к ночному небу, глубоко и спокойно дышали. И никакие роботы, никакие машины, никакие заботы не беспокоили их. Это были их сокровенные моменты, и они были просто счастливы.

Было уже за полночь, когда геолог внезапно услышал какой-то странный грохот. Придя в себя, он удивлённо огляделся и, ничего особенного не увидев, снова посмотрел в небо. Его глаза расширились, он заметил маленькую, ярко-красную точку, невообразимо быстро пересекавшую небо, оставляя за собой тонкий, слабо светящийся шлейф раскалённого воздуха. Когда геолог пришёл к убеждению, что он видит метеорит, тот уже достиг поверхности земли западнее от них. Над местом падения вспыхнула и почти сразу же угасла яркая молния, успев осветить грибовидное облако из пыли, взметнувшейся в небо. Пару десятков секунд спустя ошарашенного геолога и его ассистента достиг угрюмый, тяжёлый грохот. Потом звук удара прокатился дальше и растворился в пустыне.

— Скорее, пошли! — возбуждённо воскликнул геолог и вскочил на ноги.

Его суставы хрустнули в ответ на резкое движение после долгого сидения. А ассистент встал нехотя. Он был явно недоволен тем, что какой-то метеорит прервал их спокойный ночной досуг. Но предписания машин были недвусмысленны — любое явление, представляющее научный интерес, подлежало немедленному исследованию, и хотя Астрономические Машины несомненно засекли метеорит и установили место его падения, это не отменяло главного предписания. Геолог и ассистент забрались в своё Транспортное Средство для Рекогносцировки. Минуту спустя они понеслись низко над землёй в сторону гор.

Навигационный компьютер пилотировал разведтранспортёр сквозь тьму ночи, а геолог тем временем докладывал машинам по спутниковой связи о метеорите. Те приказали найти место его падения и провести начальные исследования. Дальше ассистент не слушал. От быстрого маневрирования над рельефом местности разведтранспортёр сильно шатало, а в темноте отсутствовали пункты визуальной ориентации и его стало тошнить.

Рассвет придал небу на горизонте нежный розовый оттенок, утро было уже недалеко, когда разведтранспортёр наконец остановился. Ассистент облегчённо перевёл дух после того, как аппарат мягко опустился на грунт и лёгкое, неназойливое бормотание антигравитационного мотора умолкло и компьютер отпер замки дверей. Геолог поспешно выкарабкался наружу, а ассистент откинулся в своём кресле назад, глубоко вздохнул и только тогда потянулся к ручке двери. Когда он вылез из разведтранспортёра, геолог уже добежал до края кратера.

Тот имел сравнительно маленький радиус, не более пятисот метров, его глубина достигала едва полсотни метров. Земля вокруг кратера и внутри него выглядела уже довольно остывшей, лишь в изверженной породе совсем тускло рдели несколько остывающих камней. Ассистент подошёл к геологу, который стоял у края кратера и с наморщенным лбом вглядывался в сереющую темноту. Ассистент мало-помалу чувствовал себя всё лучше.

— Ты был прав, Гиппархиос, — сказал он. — Метеорит в корреляции с тем грохотом, который он произвёл, действительно маленький.

— Да, — ответил геолог. — К тому же летел он видимо медленно. — Он лукаво глянул на друга. — Пойдём его исследовать, Гулос, или ты сначала хочешь в целях профилактики выплюнуть свой ужин?

— Давай, топай, — буркнул ассистент, скрывая пристыженную ухмылку.

Дно кратера было не очень изборождено и они быстро преодолевали метр за метром. Гулос флегматично следовал за Гиппархиосом, внимательно глядя себе под ноги. Через двести метров они увидели метеорит. Издалека он выглядел камнем, покрытым налётом земли, которую он взрыл при падении. Огромная жара от удара спекла камни и песок вокруг него в стеклянную корку. Сам метеорит всё ещё тлел. Геолог и ассистент приблизились к нему на два метра. И ошеломлённо посмотрели друг на друга. Даже под налётом земли контуры метеорита угадывались очень чётко, и геолог судорожно хватил ртом воздух. Ассистент тоже. Потому что этот метеорит вовсе не был таковым. Слишком уж правильными были его очертания, такие не могли образоваться сами по себе даже за миллионы лет. Метеорит походил на маленький ящик. Он выстоял столкновение с грунтом судя по всему абсолютно без повреждений, похоже он даже несколько не был деформирован.

Когда изумлённые геолог и ассистент приблизились к нему ещё на метр, внутри метеорита что-то щёлкнуло. Он дёрнулся, потом от его покрытия откололся небольшой кусок. В следующую секунду из метеорита вырвалась струя сжатого газа длиной метра в три. Геолог и ассистент отскочили назад, а струя тем временем смешивалась с воздухом.

— Вкрапление воды, испарившейся при трении в атмосфере? — высказал геолог первое пришедшее ему на ум предположение.

— Вероятно, — согласился ассистент. Потом он обеспокоенно потянул носом. — Слушай, ты тоже этот запах чувствуешь? — спросил он.

Геолог глубоко вдохнул.

— Ага, — ответил он. — Видимо там были ещё и вкрапления метана.

Свист струи постепенно утихал, а сама она слабела и становилась всё меньше. Вскоре она совсем исчезла. Прозрачное облачко, образовавшееся было над метеоритом, растворилось. Станный запах исчез вместе с ней.

Геолог и ассистент вновь посмотрели друг на друга. Геолог пожал плечами, и ассистент кивнул. У них не было с собой приборов для исследования метеорита, но они его нашли и этим выполнили указание машин. Те их уже давно запеленговали, поэтому они просто уселись на землю. Им оставалось только ждать, пока явятся астрономы и их роботы.

Это продлилось недолго. Пока роботы готовили метеорит к отправке в Атакаму, геолог подошёл к прибывшим учёным и рассказал им о струе странно пахнувшего газа. Те высказали ему порицание, что он не взял пробы. Геолог спросил, в какую-же это пробирку он должен был это сделать. Не получив ответа, он обиженно пошёл к своему другу. Ассистент просяще посмотрел на него.

— Отвези меня, пожалуйста, в медицинский центр, — попросил он.

— Гулос, что с тобой? — испугался геолог.

— Меня опять тошнит, — ответил ассистент. — Всё сильнее и сильнее...

Геолог внимательно оглядел его.

— Ты и вправду плохо выглядишь, — констатировал он.

Поддерживая друга, он повёл его к разведтранспортёру. Как только они тронулись, ассистент откинулся назад и закрыл глаза. Геолог увеличил высоту. Это повысило расход энергии, зато разведтранспортёр передвигался намного плавнее. Несмотря на это ассистента всё-таки вырвало прежде, чем они достигли Атакаму.

Хотя нигде на планете не бывало одновременно много больных или раненых, больница Акатамы имела целых шесть исцелителей, так как среди техников, механиков и экспериментирующих учёных травмы случались намного чаще, чем у простых людей. Геолог уложил своего друга в самый левый исцелитель и уселся в одно из кресел ожидания.

Напряжение спало, пришла усталость. Геолог закрыл глаза. Сквозь дрему он услышал, как два лекаря, подошедших к исцелителю Гулоса, говорили о том, что исцелитель связался с медицинским конгломератом Исцелительных Компьютеров. У Гулоса были видимо какие-то нестандартные осложнения. Не дождавшись решения конгломерата, геолог, несмотря на все усилия бодрствовать, всё-таки уснул.

Когда он проснулся, за окнами сияло солнце, однако тени кресел были очень длинными, значит уже наступал вечер. Геолог поднялся и посмотрел в исцелители. Они были пусты. Тот, где лечился Гулос, был полуоткрыт и вымазан изнутри какой-то массой неопределённого цвета. Геолог позвал лекарей, но ему никто не откликнулся. Подождав минуту, он пошёл к входной двери, очень удивлённый тем, что ему никто не отзывался. Через несколько секунд он ударился лбом в дверь, потому что она не открылась как обычно автоматически. Совершенно сбитый с толка, геолог осмотрелся в поисках кого-нибудь, кто ему всё это мог бы объяснить. Никого не увидев, он посмотрел наружу. И остолбенел. На дороге и на тротуарах лежали сотни скрюченных, безжизненных человеческих тел.

Секунду спустя кто-то бесцеремонно и очень сильно толкнул геолога, и он упал. Один из лекарей, который, казалось, даже не заметил, что оттолкнул его, в отчаянной панике бессмысленно дёргал за дверь.

— Эй! — крикнул геолог. — Что здесь происходит?

Лекарь, не отвечая, продолжал бездумно молотить в дверь и дёргать её ручку. Геолог вскочил, схватил его за плечи и потряс. Постепенно глаза лекаря прояснились и он уставился на геолога. Тот повторил свой вопрос.

— Они все умерли! — завизжал лекарь.

Его полные страха глаза выступили из орбит. Геолог вспомнил о странном метеоритном запахе и его сердце наполнилось ледяным холодом.

— Кто — *все* — умер? — спросил он срывающимся голосом.

— Весь город! — Лекарь вырвался из рук геолога и начал яростно пинать дверь. — С полудня люди падают и умирают один за другим! Но некоторые не умирают. Они... — Внезапно он всем телом задрожал словно от дикого ужаса. Его паника передалась геологу. Он схватился за аварийный рычаг, который отпирал дверь. — Они... — бормотал лекарь тем временем заикаясь, — они становятся такими как Гулос...

— И? Какими они становятся? — крикнул геолог и рванул рычаг вверх.

Дверь открылась.

— Зло! — визгливо заверещал лекарь. — Они превращаются в лютое зло!

Каждая клетка в теле геолога задрожала от дикого, животного страха. Он пытался овладеть собой, когда услышал позади себя странный звук. Кое-как он смог повернуть голову и посмотреть через плечо. То, что он увидел, наполнило его невыносимым ужасом, и он оцепенел. Лекарь тоже взглянул назад. Его глаза расширились от необъятного страха, он побледнел и рухнул на колени. Но его шок возродил в нём давно забытый человечеством инстинкт самосохранения. Вместо того, чтобы потерять сознание, лекарь пополз наружу. На улице он собрался с силами, встал и поплёлся на прогибающихся ногах прочь, обходя мёртвых.

А геолог не смог этого сделать. Будто парализованный, он оступился, ударился боком о дверную раму и сполз по ней на пол. Он лежал на спине и не мог отвести глаз от непередаваемого, воплотившегося в живую материю кошмара, который приближался к нему тяжёлой поступью.

Это существо высотой в два с половиной метра шло на задних ногах, имело две руки и его тело напоминало человеческое. Но его страшная, уродливая морда не походила на человеческое лицо даже отдалённо. Она была вытянута вперёд и завершалась огромной пастью. Нижняя губа была слева вывернута вниз, по ней стекала вязкая слюна. Пасть существа была полна острых зубов, а по бокам из неё торчали грубые, загнутые наверх бивни. Два ровных конических клыка по двадцать сантиметров длиной торчали слева и справа из пасти прямо вперёд. Они были заострённы, и на конце каждого располагалась маленькое круглое отверстие. Рожа существа была измазана человеческой кровью. Половых органов у него не было, зато оно имело хвост, который беспрестанно дёргался из стороны в сторону. Под кожей существа бугрились огромные мускулы. Сама кожа имела грязный жёлто-зелёный цвет и была большей частью неестественно гладкой, абсолютно без морщин, как будто состояла из полированного камня. Но в некоторых местах она была покрыта противными пустулами и лопнувшими пузырями, затянутыми гнойной слизью. Вокруг них торчали пучки из растрёпанных волос и щетины. Между ними просвечивали сквозь кожу неритмично пульсирующие, омерзительно чёрные как смоль вены.

Существо застыло над геологом, как будто какое-то мгновение колеблясь в своих явно гнусных намерениях. Потом оно нагнулось. Его медленное, сдавленное дыхание источало смердящий запах гнили. Задыхаясь от этого зловония, геолог онемело смотрел расширенными от страха глазами, как медленно стала открываться когтистая правая лапа существа. Внезапно оно замерло и утробно заревело. Его гротескное тело изогнулось от боли. Его мускулы будто бы закипели под кожей. Существо приподняло левую руку, которая была неестественно огромной, но всё ещё напоминала человеческую. Внезапно пальцы судорожно загнулись. Ногти треснули, оторвались и четыре упали на пол, а ноготь мизинца остался висеть на клочке кожи. Суще-

ство уставилось на свою левую руку. Тяжёлые капли чёрной крови и слизистого зеленоватого гноя начали вытекать из кончиков пальцев. Вместе с ними выползли изгибающиеся когти. Как только они закончили расти, существо осмотрело лапу. Сквозь открытую дверь дунул ветер и пошевелил длинные волосы на левом виске существа.

Оно опустило голову и геолог взглянул в его рожу. Существо вновь нагнулось, и капля человеческой крови, которая стекала с прямых клыков, упала на щеку геолога. Но страшнее того, что ему сейчас предстояло, чудовищнее страшного превращения и смрада смерти, который исходил от существа, было нечто другое. Несмотря на абсолютно извращённые черты в зверином оскале застывшей рожи, геолог узнал в существе того человека, который ещё совсем недавно был его лучшим другом.

— Гуль, не надо, — прошептал он, беспомощно произнося приятельскую кличку своего лучшего друга.

Существо замерло. Глубоко подо лбом сидящие глаза, красные из-за лопнувших в них кровяных сосудов, немного сузились. С дикой надеждой геолог смотрел в них. В глазах существа мелькнула прозрачная тень последнего остатка человеческого сознания. В этот момент геологу показалось, что Гулос отчаянно пытается противостоять тьме, которая заволакивала остатки его разума.

Но эта попытка сразу же угасла, необратимо и навсегда. Вместе с ней погасла и последняя искорка надежды геолога. Безжизненно застывшие глаза чудовища сфокусировались на нём беспощадным, спокойным и бездушным взглядом, полным лютой демонической злобы.

Медленно, так что геолог видел это в каждой подробности, открылась перед ним в страшной пасти за занавесом из вязкой слюны пропасть смерти. Лёгкий ветерок навевал сквозь открытую дверь аромат благоухающих цветов — но теперь в этом сладостном запахе родной планеты чувствовалось что-то чуждое и гнусное. Поэтому геолог не мог сопротивляться, когда чудовище подняло и выпрямило его. В безграничном отчаянье он завидовал тем, кто лежал снаружи. Они умерли без страшного осознания того, что ни один человек не насладится больше чудом мирно цветущей пустыни. Геолог горько всхлипнул и умер, когда Гулос, размахнувшись головой, пробил клыками его лоб.

Глава 2

Маленькая уединённая бухта словно вжималась в извилистую линию побережья, чтобы только не привлекать к себе внимания. Многометровые, изборозждённые эрозией серые обрывистые скалы скрывали и отгораживали её от моря, а густой лес, деревья которого шелестели ярко-зелёной листвой, как-бы отделял бухту от остального континента. И хотя на краю рифов стоял небольшой домик с остроконечной крышей, свидетельствовавший о присутствии людей даже в этом затаённом месте, бухта, тем не менее, казалась отрешённой от всего мира. Это впечатление возникало ещё и потому, что домик имел натуральную окраску скал, а не однотонный блекло-серый цвет, в который машины красили буквально всё. К тому же в его архитектуре отсутствовали рационально-совершенные геометрические пропорции, характерные для построек искусственного интеллекта, вместо этого в них была неуловимая черта чего-то неизмеримо свободного, свойственная человеческому разуму. Несмотря на это — или же благодаря именно этому — строение и формой и цветом гармонично вписывалось в местность, словно являлось естественным продолжением неприветливых скал. Даже лестница из грубо выдолбленных в скале ступенек, которые вели от домика вниз к берегу, выглядела так, будто её сотворила природа. Лишь два оконца, узкая дверь и маленькая ровная площадка для посадок и стартов аэрочелноков выдавали, да и то лишь пристальному взгляду, что здесь находилась искусственная постройка.

На берег монотонно и тяжело, будто они были свинцовыми, набегали гонимые слабым ветром морские волны. Тихо бурча, они разбивались, рассеивая мириады капель, и покрывали пеной уступ рифа, медленно стекая обратно в море. В десяти метрах от берега на волнах качалось маленькое подводное судно. Из-за обтекаемой формы и серебристого цвета оно казалось огромной ленивой рыбой, замершей на водной поверхности.

Двое мужчин в белых комбинезонах, которые стояли у входа в домик и смотрели на море, резким контрастом выделялись на фоне нетронутого природного окружения. Так же как и маленькая белая яхта, медленно приближавшаяся к берегу. Стоявшие в её носовой части мужчина и женщина, державшиеся за гитовый трос, тоже были одеты в белые комбинезоны. Разбивающиеся о нос яхты волны брызгали крупными каплями им в лицо, но они словно не замечали этого, а неотрывно смотрели на берег, объятые чувством облегчения, что наконец достигли долгожданной цели. Широко улыбаясь, они помахали руками мужчинам, стоявшим на берегу. Те ответили тем же, но довольно сдержанно.

— Они не очень-то рады видеть нас, — констатировал мужчина на яхте.

— Пориос, они ведь не знают нас. К тому же путешествие сюда было и для них определённо не лёгким, — ответила женщина. — Но мы несомненно быстро найдём с ними общий язык.

— Несомненно, — отозвался мужчина. Чувство облегчения у него явно росло по мере того, как яхта приближалась к берегу. — Этот твой Дариос, — сказал он, пытаясь скрыть своё радостное возбуждение, — как он сумел всё так точно вычислить? — Этот вопрос прозвучал чуть ли не восхищённо. — Ведь энергии в наших аккумуляторах хватило именно на то, чтобы доплыть сюда. Ещё пара минут, и компьютеры выключатся. И если бы его друг Асклепиос не обеспечил бы прибытие своих людей сюда с такой же точностью, — он с уважением посмотрел на мужчин на берегу, — то мы в конце концов наверняка погибли бы. Ведь даже если бы мы зарядили аккумуляторы через солнечные панели, мы бы всё равно не достигли бы электростанции, потому что у нас осталось очень мало воды и вообще ни крошки еды. А её мы нигде не достанем... — Он умолк и уставился на стайку летучих рыб, которые выпрыгнули из воды совсем рядом с яхтой. Пориос последовал за их полётом пустым, отсутствующим взглядом. После того, как рыбки исчезли в волнах, он вновь посмотрел на женщину. — Нораа, ты была

абсолютно права, Дариос действительно незауряден! — провозгласил он с нотой торжественности в голосе, в котором угадывалось огромное чувство облегчения. — И мы поможем ему уничтожить гулей! — Внезапно погрузнев, он тяжело вздохнул. — Кроме этой бухты, которая известна только нашему Обществу Знающих, гули распространились по всей планете... — Он подтянулся, помахал мужчинам и посмотрел на свою попутчицу. — Мы остановим их, правда ведь, Нораа?

— Да... — начала была женщина и тут же осеклась.

Потому что увидела облачко пыли, которое стремительно несло от леса к домику. Мужчины на берегу очевидно что-то слышали. Они мгновенно развернулись и тут же застыли, скованные ужасом и не в силах отвести взгляд от безобразно-бесформенного красноватого существа, объятого пылью, которое стремительно бежало к ним.

— Новый гуль, — прошептал Пориос в отчаянье. — Конца этому нет...

Мгновенно потускневшим от горя взглядом он смотрел на монстра.

— Это человек, инфицированный личинкой, — горько вздохнула женщина. — Он учуял мужчин и превратился в эту мразь. — Она глубоко вдохнула и замахала мужчинам на берегу руками. — Бегите! — закричала она им. — Бегите! К нам! Сюда!

Мужчины на берегу повернулись к яхте, пытаясь стряхнуть чувство обречённости. Оцепенение начало сходиться с них, но было уже поздно, гуль достиг их. Ужасное превращение человека в злое бездушное чудовище ещё не закончилось, но у выродившегося гуля уже имелся хвост. Его ударом в живот он брутально сбил с ног мужчину, который попытался было отпрыгнуть в сторону. Тот упал, а гуль в это время обеими руками схватил второго мужчину, размахнулся головой и вонзил ему свои всё ещё растущие из пасти клыки в лоб. Швырнув труп на землю, гуль внезапно застыл. Его левая нога была всё ещё длиннее правой и намного тоньше, а корявые руки свисали до колен и резко подрагивали, потому что из кровоточащих пальцев ещё росли загнутые когти. Одновременно у гуля выпадали последние волосы. Гной грязной жёлто-зелёной слизью вытекал из прыщей. Вдруг всё тело гуля свели страшные судороги. В течение нескольких секунд его ноги уподобились друг другу, потом один за другим под кожей выступили огромные мускулы и гуль вырос на полметра. Его кожа натянулась и стала гладкой, а лапы перестали кровоточить. Он резко развернулся, нагнулся и одним рывком поднял лежавшего у его ног мужчину, которого у повалил ударом хвоста. Замахнувшись головой, гуль убил и его ударом клыков в лоб. Бросив труп к другому, он застыл. Он ждал, пока его превращение закончится, чтобы начать пожирать добычу.

Но вдруг он начал принюхиваться. Он поднял морду, глубоко вдохнул и резко повернулся к яхте. Его красные глаза начали грозно мерцать, когда он не мигая уставился на Пориоса и Норуу. Он сделал шаг к лестнице, потом ещё один. Нораа вскрикнула, объятая невероятным ужасом. Пориос открыл рот, но не мог издать ни звука. Он просто невероятно задрожал.

В тот же момент над бухтой пронёсся грохот. Не только Нораа и Пориос ошарашенно подняли головы, гуль сделал то же самое. Высоко в небе, над редкими серыми облаками, парила гигантская тень. Её очертания были неопределёнными, но она всё равно была угрюмой и ужасающей. Внезапно огромная тень ринулась на запад и исчезла. Одновременно из облаков вылетела маленькая капсула и понеслась к побережью.

Чем ниже она спускалась, тем сильнее разогревалась от трения атмосферы. Вскоре она раскалилась докрасна и за ней потянулся заметный шлейф из сторевавшего воздуха. Теперь стал слышен и звук её падения. С пронзительным свистом капсула пронеслась над яхтой и берегом и скрылась из виду. В тот же момент послышался глухой удар и недалеко за домом поднялось пыльное облако. И люди и гуль продолжали изумлённо смотреть на кромку берега. Потом чудовище начало поворачиваться к яхте. На полуобороте гуль вдруг резко повернулся обратно и пособачьи принюхиваясь поднял морду к скалам. Пориос потёр глаза, на секунду ему показалось, что он что-то увидел на кромке рифа. Но там не было абсолютно ничего, лишь в одном месте

как-то странно взвихрилось маленькое пыльное облачко. Гуль недоумённо поворачивался из стороны в сторону. Внезапно его нерешительность пропала. Он опустил голову и приподнял руки, готовясь к нападению. Утробно заурчав, он молниеносно махнул левой лапой. Длинные загнутые когти очертили дугу в пустоте, лишь со свистом распарывая воздух. Невзирая на это гуль раскинул руки, раскрыл пасть и ринулся вперёд. Пориос не видел, на кого он хотел напасть. Однако атака гуля, которой не смог бы противостоять никакой человек, тут же была отбита неумолимой силой и — абсолютной пустотой.

Но в тот же момент Пориос на грани восприятия увидел нечто, что ему показалось призрачным вихрем из сильно сгущённого воздуха. Это еле заметное, тонкое полупрозрачное очертание, как лишь на секунду мелькнувшая тень, отдалённо напоминавшая высокий человеческий силуэт, отшвырнула гуля от себя с такой силой, что он отлетел на три метра и комом грохнулся на рифы. Помутнённо трясая головой, он встал было на ноги, но его накрыла большая волна и он исчез под водой. Как только она отхлынула, гуль снова попытался подняться.

В этот миг от его невидимого противника к нему вытянулся тонкий, ярко-белый, абсолютно прямой и чётко очерченный луч чистой энергии. Он коснулся головы гуля, повалил его на месте и потух. Из пустоты вылетела мелкосплетённая тонкая сеть, растянулась над гулем и накрыла его одновременно со следующей большой волной. Когда вода и пена оттекли, гуль оказался лежащим на рифе, настолько туго стянутый сетью, что он едва смог слегка повернуть голову. Оцепенев, он её слегка приподнял. В тот же момент его противная морда была придавлена к земле ногой вновь лишь на мгновение мелькнувшей мерцающей тени. Снова большая волна разбилась о рифы. Над головой гуля её брызги превратились в маленькие дёргающиеся молнии, которые потрескивая стремительно побежали вверх, опоясывая силуэт мерцающей тени. Когда волна отхлынула, Пориос и Нораа увидели, что она воплотилась в необычайное создание, которое нагнулось над гулем. Её фигура выглядела гуманоидно. И была настолько же мало человеческой, как это был гуль.

Странное существо выглядело как необычайно высокая женщина. Она имела стройную, буквально утончённую, фигуру с предельно чётко выраженными талией и округлостями. Тугой, плотно прилегающий комбинезон облекал тонкой оболочкой её изящное тело, повторяя каждый его изгиб и обёртывая голову контурным капюшоном, переходящим, судя по всему, в закрывающую лицо маску. За её спиной висели наперекрёст две круглые длинные палки, к опоясывающему тонкую талию широкому поясу с пряжкой были прикреплены несколько предметов.

Женоподобное существо слегка изогнулось и свет заходящего солнца преломился на еле заметной сотовой структуре поверхности её комбинезона как на гранях чистого алмаза. Но он не играл радужными цветами, а имел лишь бледный зеленоватый оттенок. Женоподобное существо отошло от гуля. Пориос и Нораа увидели, как гуль выгнулся в страшной агонии. Сеть всё глубже врезалась в его кожу. Женоподобное существо продолжало безучастно смотреть на него. Гуль дёргался, из его пасти текла густая, тёмная кровь. Внезапно сеть начала лопаться. Плавным движением женоподобное существо сдёрнуло со спины одну из длинных палок и направило её конец на гуля. Из палки ударил белый луч. В этот раз он был ещё ярче и интенсивнее и испарил гуля в течении одной секунды. Маленькое облачко из чёрного дыма рассеялось над контуром тела гуля, образовавшегося из мелкого пепла. Его тут же начал развевать ветер. Женоподобное существо грациозно повернулось к яхте. И Пориос и Нораа мгновенно застыли как парализованные, глядя на маску — совершенную и безликую манифестацию мёртвого человеческого черепа с бездонными глазами из абсолютной тьмы. Дикая ужас уничтожил все мысли Пориоса и Нории, оставив лишь всепоглощающий страх. А женоподобное существо, склонив голову набок, разглядывало их спокойно и безучастно. И хотя её лучевое оружие уже снова висело у неё за спиной, она внушала не тот ужасный страх, какой внушал гуль, а нево-

образимо более гнетущий и леденящий. Женоподобное существо было словно воплотившаяся во плоть смерть, искавшая добычу в маленькой бухте.

Нораа вскрикнула, когда женоподобное существо в смертельной маске изящно вспрыгнуло на руину причала. Там оно присело на корточки и сразу же метнулось в воздух. Перелетев легко и элегантно по высокой дуге с пирса на яхту, оно сжалось и приземлилось, едва коснувшись палубы левым коленом и пальцами обеих рук. Пружинистое тело застыло, а маска смерти неторопливо повернулась к Пориосу и Норее. Потом, так же медленно, женоподобное существо поднялось и грациозно балансируя, потому что яхта накренилась на волне, пошло к ним. Пориос шатаясь сделал два шага назад и остановился, не упав лишь потому, что упёрся спиной в рубку. Не в состоянии двинуться с места, он заворожено смотрел на женоподобное существо. Страх переполнил каждую клетку его тела, и единственное, что он ещё воспринимал, была бежавшая по его правой ноге моча. Женоподобное существо качнуло головой в жесте, выражающем удивлённое презрение. Но Пориос не был даже в состоянии умолять пощадить его жизнь, а тем более за неё бороться.

Так же, как и Пориос, Нораа мгновенно поняла, что спасения для них не было. Но она поборолa ледяной холод, сковывавший её. Плохо скоординировано, но она прыгнула в сторону. Планширь, на который она налетела, остановил её, но из последних сил она перевалилась через блестящие трубы. Падая в море, она ударилась головой о край палубы. Это спасло её. Женоподобное существо взглянуло на пятно её крови и повернулось к Пориосу. Мелко и быстро дыша, он уставился на маску смерти. Своим на секунду замедлившимся движением выдавая изумление, что он даже не пытался убежать, женоподобное существо молниеносно обхватило левой ладонью его шею и легко подняло его на полметра в воздух. Он извивался от удушья, всё отчаяннее молотя ногами, а бездушные глазные отверстия маски спокойно продолжали его разглядывать. Бесконечная тоска заполнила сердце Пориоса, потому что он понял, что сейчас умрёт. Он зажмурил глаза. Однако вместо того, чтобы почувствовать смерть, он услышал тихое, шипящее бормотание. Оно звучало архаически, но через секунду Пориос понял вкрадчиво произнесённые слова.

— Где находится Зевссссс? — зло повторило женоподобное существо.

Не в состоянии что-либо сказать, Пориос лишь качнул головой, он не имел и понятия о том, что женоподобное существо имело в виду. Оно видимо поняло это. Его правая рука сжалась в кулак и из рукава над ним выдвинулось длинное, закрученное лезвие с зазубринами. Женоподобное существо с размаху вонзило его в грудь Пориоса. В его горле заклокотало, когда кровь переполнила его лёгкие. Женоподобное существо отшвырнуло его в сторону и прыгнуло обратно на берег. Там оно огляделось. Потом оно снова стянуло со спины палку и направило её конец на домик. Яркая молния ударила во входную дверь и испарила её, а ударная волна выбила стёкла из окон. Они засияли чёрными, словно предвещающими несчастье прямоугольниками на море. Женоподобное существо повернулось и ударило следующей молнией в подводное судно. Взрыв сорвал его с якорной цепи и швырнул в яхту, качавшуюся словно ореховая скорлупка на волнах. Оба судна, соединившись в одно развороченное целое, начали наполняться водой, то тихо поскрипывая, то пронзительно скрежеща.

Женоподобное существо повесило палку за спину и пошло в сторону леса. Нораа беспомощно смотрела ему вслед, вжимаясь в тень тонущей яхты. Её глаза расширились от удивления, когда женоподобное существо внезапно засветилось зеленоватым светом и тут же стало невидимым.

И Нораа осталась одна в маленькой бухте, бывшей когда-то мирной и идиллической. Теперь она такой не была.

Глава 3

На голограммной карте синие поверхности океанов светились довольно ярко, материки же тлели угрюмым серо-чёрным тоном. В этом мрачном цвете потерянно и робко мерцали семнадцать маленьких зелёных точек. Они обозначали последние населённые людьми города планеты, причём шестнадцать из них находились на самом большом континенте, а последний, семнадцатый, на втором по величине. На остальных четырёх материках не светило ничего, там теперь не существовало даже Обитателей Машин. Там обитали лишь монстры.

Стоящий перед голограммной картой степенный мужчина в шёлковом костюме сунул руки в карманы брюк и горько вздохнул. Давным-давно, когда ему было всего тридцать, он радикально изменил свою жизнь и в течение следующих двадцати семи лет не просто наслаждался привилегией быть гомо сапиенсом и не вёл обычную беззаботную жизнь огромного большинства людей. Вместо этого он делал их жизнь ещё более беззаботной. Но когда ему исполнилось пятьдесят семь, он понял, что все его лишения были напрасными. В тот год появились первые гули.

А ещё три года спустя, когда человечество почти полностью было истреблено, пришли мутанты. Машины заключили с ними пакт, чтобы спасти хотя бы последний остаток человеко-машинной цивилизации. Все сорок лет, которые прошли с тех пор, степенный мужчина поддерживал правопорядок, установленный машинами. Эта функция обеспечивала ему редкие личные преимущества, и его собственная жизнь была вне опасности. Он продолжал жить и носить шёлковые костюмы в то время, когда большая часть людей погибла, а выжившие находились под постоянной угрозой, что их в любой момент может постигнуть та же участь. Но — это было совсем недостаточно за всё то, что он сделал, думал он. Он опять вздохнул и посмотрел в окно.

За ним серели разрушающиеся остатки его города. В принципе это были теперь большей частью всего лишь с геометрической безупречностью расположенные архитектурные структуры из безжизненных домов с тёмными окнами. Поэтому они своим видом напоминали ряды полых черепов, формирующих пустые безотрадные переулки, в которых свистя и завывая дул резкий холодный ветер.

Степенный мужчина в шёлковом костюме всю свою сознательную жизнь посвятил тому, чтобы его имя было навечно связано с процветанием человечества — а не с его гибелью. От постигшего его вопреки всем заслугам беславия и от отчаянной безысходности ему хотелось выть.

Короткий звонок отвлек степенного мужчину от мрачных раздумий о том, как несправедливо сложилась его судьба.

— Входите, — позвал он и пошёл к двери, одёргивая при этом свой элегантный пиджак.

Дверь бесшумно вдвинулась в серую стену. В кабинет вошёл посетитель и слегка, но почтительно поклонился, пока дверь за ним закрывалась. Степенный мужчина в шёлковом костюме усмехнулся про себя. Он-то всё ещё имел почти все свои волосы, пусть большей частью уже седые. А вот на голове его посетителя, который был намного моложе его, торчали лишь редкие, тонкие, короткие волосинки. Но зато посетитель был одет в комбинезон Общества Знающих. Он не имел власти, он был учёным, и хотя часто строптивым, иногда всё-таки довольно полезным.

— Добрый вечер, судья, — поприветствовал вежливо вошедший.

— Дариос Орликон, — сухо откликнулся степенный мужчина.

Он коротким приглашающим жестом показал в сторону своего письменного стола. Дариос выразил свою благодарность коротким кивком головы и целеустремлённо пошёл впе-

рёд. Судья раздражённо посмотрел ему в спину. Втайне он завидовал Орликону. До появления гулей этот парень был малозначимым учёным, но спустя лишь год после экспансии Монтуракского Вируса он стал Председателем Общества Знающих, после того, как его предшественник скоропостижно умер от загадочного паралича. Орликон был самым юным учёным, когда-либо занимавшим этот пост, но совершил то, о чём так мечтал судья — Дариос спас человечество. То есть его ничтожный остаток. Без согласия машин этого конечно бы не вышло, но за саму разработку и постройку стен, которые защитили последние городá от гулей, судья им восхищался. Объективно. Эмоционально он его терпеть не мог. У Дариоса Орликона была репутация говорить напрямую и делать лишь то, что он считал правильным — или то, что он хотел. При этом он был последним из касты учёных, от Общества Знающих остались на всём материке только он да два техника.

Судья обошёл стол и встал перед Дариосом, который своим учёным взглядом уставился в окно. Судья раздражённо скрестил руки перед грудью, он не выносил, если его игнорировали. Дариос встрепенулся, пришёл в себя и посмотрел на него. Вежливая улыбка изогнула его губы, словно он просил простить его за непочтительную рассеянность. Но Судья в ответ лишь отчуждённо смотрел на него, он теперь даже и думать не собирался о том, чтобы исполнить сегодня какую-либо его просьбу. Он открыл рот, чтобы холодно спросить, по какому такому якобы очень важному поводу — который судью теперь уже ни в коей мере не интересовал — Дариос хотел его видеть. Но прежде, чем он что-либо успел сказать, учёный как-бы между прочим сунул руку за пазуху и вынул оттуда довольно большую плоскую стеклянную бутылку.

Она была по горлышко наполнена тёмной жидкостью, которая даже в полумраке кабинета отливала тусклым рубиновым сиянием. У судьи от одного вида такого огромного количества Лимитированной Этаноловой Субстанции захватило дыхание. Дариос же тем временем преспокойно вытащил из другого кармана два стакана и откупорил бутылку.

Аромат Субстанции, острый и чуть терпкий, вызвал у судьи лёгкое головокружение. Он заморожено следил за тем, как Дариос щедро наливал её в стаканы. Это было возбуждающее зрелище, потому что ничего подобного даже он, судья, ещё не видел. Ведь персональный аппарат пищевой синтезаций мог создать Лимитированную Субстанцию только если машины давали разрешение на соответствующий запрос. А машины награждали ею, и то чрезвычайно скупно, лишь чем-либо особо отличившихся людей. Как и многое другое из предмашинной эпохи человечества, Субстанция классифицировалась машинами как вредная и к тому же очень неприятная на вкус. Но каждый, кто хоть раз её попробовал, был готов на всё, чтобы опять её получить. Однако если машины избранным и выдавали её, то всегда только по несколько капель.

Стараясь не смотреть на до краёв наполненные стаканы, судья сфокусировал вопросительный взгляд на Дариоса.

— Я сорок лет собирал свои порции, — объяснил учёный такое невообразимо чудовищное количество Субстанции. — И всё это время я трудился над мерами и планами по спасению мира. Теперь они закончены, а так как вы все эти годы мне помогали... ну, или не сильно мешали, я пришёл поделиться с вами своей наградой, так сказать.

Его спокойный тон привёл судью в смятение, и он ошарашенно уставился на него. К спасению мира он готов не был и не знал, что Орликон над этим работал. Тот лишь всё время просил энергию и за последние пару лет израсходовал такое количество, которого оставшемуся населению хватило бы на столетия. Но за это он, правда, каким-то образом обеспечивал выживание разваливающегося города. Аргументы всегда были одни: Орликон постоянно предрекал — у судьи при одной этой мысли и сейчас побежали мурашки по спине — конец той жизни, к которой он привык. Это было страшно представить, и судья давал энергию, чтобы Дариос отвращал угрозу любой ценой. До сих пор это у него очень неплохо получалось. Но что ему

нужно тогда теперь? Так сильно, что он принёс с собой столько Субстанции. Этот пугающий вопрос непроизвольно возник перед встревоженным мысленным взором судьи.

— Всё станет лучше, — сказал Дариос словно угадав его мысли.

Он взял один стакан и с наслаждением осушил его залпом. Ставя его на стол, он попутно, будто ненароком и как-бы приглашая, подвинул полный стакан к судье. Плескающаяся тёмная жидкость притянула к себе все мысли и стремления судьи. Не спуская глаз со стакана, он опустил в своё комфортабельное кресло. Ещё некоторое время он сопротивлялся своему необузданному желанию, но в конце концов сдался. Он взял стакан и пригубил его. По его жилам потёк расслабляющий жар, но он взял себя в руки и отвёл взгляд от стакана в своей руке. Лимитированная Субстанция согрела его, внутренний холод отступил, и все проблемы и заботы стали казаться не такими уж страшными, его испуг прошёл. Он был в конце концов судьёй всей планеты и абсолютно незаменим.

— Вам нужно ещё больше энергии? — спросил он строго.

— Ага, — подтвердил Дариос простецким тоном. — Девяносто девять и восемь десятых процента всей энергии материка, — уточнил он бесцеремонно-требовательно. Ошалевший от таких цифр судья судорожно сглотнул, а Дариос спокойно продолжал. — Но освободить столько энергии за раз невозможно, не отключив всю сеть континентальных правительственных машин. Так что, — он устремил острый взгляд в глаза судьи, — мне нужен ключ для перезагрузки системы.

Судья от удивления чуть не выронил стакан. Потом залпом проглотил остаток Субстанции и устался на Дариоса так наивно, как только мог.

— Что? Как? Где? — промямлил он, сам не замечая того, что прижал свою правую руку к груди. — Такого ключа не существует! Не, не...

Дариос молча наморщил лоб, будто что-то подсчитывая в уме. Потом он шельмовато посмотрел на судью.

— Скажите-ка, — начал он беззаботно-непочтительным тоном, — а вы вообще-то свои ноги всё ещё чувствуете?

Судья открыл было рот, чтобы строго приструнить его за несуразный вопрос и неподобающую интонацию, но тут ему стало ясно, что он не может шевелить пальцами ног. Он их действительно не чувствовал. А к его коленям от ступней полз страшный холод. Дариос посмотрел на него с клиническим интересом, без всякой эмоции. Он вытащил из кармана маленький шприц, наполненный синей жидкостью, и положил его на стол.

— Это противоядие, — заявил он. Судья впился взглядом в шприц, а Дариос усмехнулся. — Мой предшественник на посту Председателя Общества Знающих умер точно так же, — признался он. — Чтобы ввести вас обоих в заблуждение, я пил ту же Лимитированную Субстанцию — но сначала я приучил свой организм к летальной дозе яда, — объяснил он деловому безразлично. — У вас холод до живота уже добрался?

Этот вопрос прозвучал без враждебности, ненависти или удовлетворения, Дариос просто деловито осведомлялся. При этом он смотрел на судью как человек, с безразличием наблюдающий, по какой траектории капля дождя стечёт по оконному стеклу. Такое разительное отсутствие эмоций заставило поверить, что Дариос делал всё это всерьёз.

— Дайте! — закричал судья и потянулся к шприцу. Дариос не двигаясь продолжал смотреть на него. Судья внезапно почувствовал себя совсем обессиленным. Он не мог ни нагнуться дальше вперёд, ни приподнять руку. Он запаниковал. — Ну, что вы хотите? — прохрипел он задыхаясь, одновременно его начала бить конвульсивная дрожь. Дариос молча и требовательно вытянул руку. — Ладно, я дам вам ключ, — пообещал судья заикаясь. Его лицо покраснело, на лбу выступил холодный пот. — Но сначала дайте мне противоядие! — завопил он из последних сил.

Дариос встал и подошёл к судье, который уже бессильно сползал с кресла. Двумя пальцами он отогнул воротник его рубашки, воткнул шприц в шею и надавил на поршень. Секунду спустя судья глубоко вздохнул.

— Прошло? — прошептал он, боязливо заикаясь на каждом слого.

— Ещё пару секунд, — равнодушно ответил Дариос.

Не обращая внимания на то, что судья внезапно часто задышал, он повернул его кресло. Толкнув судью так, что тот откинулся на спинку, он начал расстёгивать его рубашку. Судья попытался схватить его за руку, но Дариос просто стряхнул его пальцы со своего запястья. Обессиленный, судья огорошено смотрел, как Дариос продолжал своё дело. Мгновение спустя голова судьи запрокинулась и он резко захрипел. Оцепенело он впился глазами в Дариоса. Но учёный ощупывал его грудную клетку, не обращая внимания на его умоляющий взгляд. Выше сердца Дариос вогнал ногти в кожу, согнул пальцы и дёрнул руку назад. В его пальцах повис лоскуток какого-то материала цвета кожи. Он не кровоточил и имел ровные края, а на груди не было раны, это была накладка из искусственной кожи.

Внезапно Дариоса охватило волнение. Торопливо перевернув лоскут, он расправил его. И облегчённо выдохнул. К внутренней стороне лоскута был прилеплен золотой ключ с витиевато выгнутыми профилями. Дариос ликующе посмотрел на судью, который уже почти не дышал. Точными движениями он сунул ключ в карман, а лоскуток бросил в утилизатор мусора. Аппарат начал работать. Дариос повернулся, положил правую руку на подзатыльник судьи, левую на его рот, и зажал двумя пальцами его нос. Взглянув сперва на дверь, он посмотрел в глаза судьи, в которых уже лопались от удушья капилляры, и безрадостно улыбнулся.

— Сорок лет назад вы перестали заботиться о людях, — сказал он с отвращением, — вы согласились на этот чудовищный договор машин и мутантов, которые требуют с тех пор от людей дань, и вы отправляете их на страшную смерть, чтобы спастись самому и остаться у власти. — Он сильнее сжал руки, потому что судья сильнее задёргался. — Я не так бездушен как вы, я вас всё-таки довольно гуманно убиваю. Так что давайте, умирайте побыстрей. — Он безучастно смотрел на судью. Тот глухо застонал, мелко задрожал в агонии и застыл, изогнувшись назад. Его мёртвые выпученные глаза застыли, уставившись в потолок. Дариос сбросил его с кресла и перевернул на спину. Потом он подался к стоящему на столе монитору компьютера. — Вызвать секретаря, — отдал он приказ.

Почти без промедления на мониторе появилось бледное, очень белое лицо молодого мужчины. Вежливо и подобострастно он наклонил голову.

— Чего пожелаете, судья? — осведомился он.

Не получив ответа, он поднял голову. Со стороны было видно, как он удивился, никого не увидя, а потом испуганно огляделся.

— Явитесь сюда, быстро! — крикнул Дариос. Он прервал связь коротким жестом, схватил со стола бутылку и стаканы и бросил их в утилизатор мусора. Потом он подошёл к аппарату пищевой синтеза, встроенному в правую стену. — Воды, — приказал он.

В этот момент раздался настоятельный стук в дверь. Дариос, не ожидавший секретаря так быстро, уставился на пищевой синтезатор. В нём появился прозрачный стаканчик, наполненный водой. Дариос схватил его и направился к двери. По дороге он выплеснул воду себе в лицо. Швырнув стаканчик в стоящий рядом с дверью утилизатор, он открыл её. На пороге приплясывал от нетерпения безупречно ухоженный секретарь судьи. Он удивлённо посмотрел на Дариоса и открыл было рот. Свой вопрос он, однако, не задал, так как увидел лежащего возле стола судью.

— О нет! — завопил секретарь и бросился к нему.

Дариос последовал за ним. Содрогаюсь от горя, секретарь склонился над мёртвым судьёй. Он хотел что-то сказать, но не смог и зашатался, закатывая глаза. Его ноги подогнулись. Дариос подхватил его. Он усадил секретаря в кресло и помахал рукой перед его лицом.

— Что с ним случилось? — спросил секретарь слабым голосом.

— Коронарный приступ, — ответил Дариос трагическим тоном.

— О нет, — прошептал секретарь, взглянул на труп и посмотрел в мокрое лицо Дариоса.

— А с вами что произошло?

Учёный будто от удивления наморщил лоб, потом провёл по нему рукой.

— Пот, — ответил он, взглянув на неё. — Я пытался его реанимировать.

— Но у него было крепкое здоровье, — залепетал секретарь растерянно.

— Да, Кориос, но теперь он мёртв, — прервал его Дариос. Он подождал, пока секретарь поднял к нему взгляд, и с соболезнующей миной печально улыбнулся. Потом он изменил выражение своего лица и требовательно посмотрел в глаза секретаря. — Как новый судья вы должны продолжить те дела нашего дорогого друга, которые он не успел выполнить...

— Что? Я — судья? — обескураженно спросил секретарь.

— А кто же ещё?! — недоумённо воскликнул Дариос. Горе на лице секретаря начало меняться на выражение возвышенного величия. Сначала робкое, оно становилось всё более уверенным. — Его последние слова были, что вы обязаны завершить его великий труд, — торжественно сказал Дариос. — Кориос, только вы способны на это!

Секретарь подтянулся.

— Что должно быть завершено? — осведомился он.

Дариос облегчённо улыбнулся.

— Абсолютно всё, — ответил он. — Все начинания судьи.

— Я справлюсь с этим, — самоуверенно заявил секретарь.

— Само собой разумеется, — пылко подтвердил Дариос. — И я вам буду всеми силами помогать. — Он предупредительно улыбнулся. — Вы пока вработывайтесь в ваши новые функции, а я тем временем организую вместе с вестницей передачу дани. Вы потом просто сопроводите меня, чтобы представиться предводительнице, чтобы она знала, к кому она теперь должна обращаться.

— Ооо, — промолвил секретарь сникнув, хотя последнее предложение прозвучало очень подобострастно и льстиво.

— Я с тремя моими сотрудниками буду сопровождать вас, — пообещал Дариос, словно не заметив его удручённой гримасы. — А вы должны завтра знать всё, чем занимался судья, на случай, если предводительница захочет что-то спросить, — порекомендовал он. — Это очень сложная, но очень важная задача, — прибавил он. — Отвести вас в ваше бюро?

Секретарь оттолкнул его протянутую руку и энергично встал. Он всё ещё слегка дрожал, но смотрел на Дариоса очень властно.

— Орликон, позаботьтесь о приготовлении трупа к кремации, — отдал он указание. — Потом займитесь вашими обязанностями. Я буду выполнять те ответственные функции, которые относятся к моей должности.

— Ясно, — Дариос восхищённо глянул на него. — Он бы гордился вами!

Величественно кивнув, бывший секретарь направился к двери и едва заметно шатаясь покинул кабинет. Учёный криво усмехнулся ему вслед.

Глава 4

Дариос почти бегом нёсся по коридорам, не обращая внимания на редких людей на своём пути и не замечая того, что они подобострастно кивали ему. Его правая рука сжимала золотой ключ так судорожно, что он от боли должен был бы кричать, но он её даже не замечал.

Через десять минут он перешёл на шаг и вошёл в то помещение в подвале, о назначении которого знали только машины, их высшие чинители и хранители и находящийся в должности верховный судья.

Сюда явно уже столетиями никто кроме очистительных машин не заглядывал. В правом углу на безупречной поверхности торцовой стены виднелись пять еле заметных щербинок. Дариос воткнул золотой ключ в верхнюю, которая под давлением поддалась, став замысловатым фигурным замковым отверстием. После того как Дариос три раза повернул ключ направо, он вытащил его и проделал то же самое с остальными четырьмя щербинками. После этого он надавил на стену. Она плавно отворилась вовнутрь, оказавшись толстенной дверью, до того массивной, что могла противостоять любому силовому воздействию кроме уничтожения самой планеты. Дариос вошёл в небольшую комнату. В её середине стоял узкий пульта, на котором располагалась одна кнопка и замочная скважина с двумя метками, нулём и единицей. Дариос вставил золотой ключ в замок, в последний раз использованный три тысячи триста лет назад, вытащил из кармана миниатюрную рацию и засунул её в левое ухо.

— Техники, вы слышите меня? — позвал он.

— Бориос здесь, — ответил мужской баритон. — Я готов.

— Ориос?

— Так точно! — Второй техник нервно рассмеялся, не в силах скрыть своё волнение.

— Я готов!

— Прекрасно, — констатировал Дариос. — Я тоже.

— Как ты уболтал судью дать энергию? — поинтересовался Бориос.

— Кориос теперь судья, — сухо ответил Дариос.

Ориос и Бориос неловко помолчали полминуты.

— Он станет предводителем? — с сомнением в голосе спросил Ориос.

— Кориос? — переспросил сбитый с толку Дариос. — Нет, конечно.

— Кто тогда? — осведомился Ориос.

— Найдётся кто получше, — успокоил его Дариос.

— Ты, что ли?

— Нет, — ответил Дариос. — Наша каста приобретает знание и оберегает его, править должны другие. — Его голос внезапно стал резким. — Но не машины и не боязливые и эгоистичные бездарные личности.

— Так значит всё идёт по плану? — успокоился Ориос.

— Ну, конечно, — подтвердил Дариос. — Ну, более-менее. Значит так, я тут нахожусь в комнате перезагрузки... — Дариос переборол собственное возбуждение и собрался с мыслями. — Слушайте внимательно. Я сейчас перезагружу машины континентального правления. В последний раз такое было более трёх тысяч лет назад, причём тогда перезагрузка была всепланетной, так что протоколы другие, поэтому машинам мирового правления придётся написать специфические новые для нашего континента. Значит ребут продлится минуты две-три. За это время мы успеем его телепортировать. В нашем распоряжении абсолютно все запасы энергии континента, но это очень мало, всего-навсего четыреста отто-эрг-семь-наверх, чуть больше, чем солнце излучает в одну секунду. — Он умолк, чтобы техники осмыслили ситуацию. — Так что работайте точно по плану, — продолжил он через пять секунд. — Тогда

остатка энергии хватит, чтобы система по-новому запустилась, и ещё на полтора дня для всех шестнадцати городов материка, так что паники не будет и мы как запланировано воспользуемся передачей дани. Но мутанты, конечно, поинтересуются у машин, что тут у нас происходит. Поэтому, Бориос, приведи спутник сразу после трансфера к крушению в нежилых районах города. Всплеск энергии от взрыва замаскирует нас и от машин, и от мутантов. Их орбитальная станция сейчас ведь находится на другой стороне планеты, так?

— Да, — подтвердил Бориос. — Но камуфляж спутником продержится недолго, — предсказал он. — Мутанты быстро раскусят несоответствие силы взрыва и опустошения конденсаторов всего континента и сначала нас покарают, а только потом спросят, что мы натворили.

— Они и спрашивать не будут, — возразил Дариос. — Но это неважно, они сейчас сосредоточены на дани, наши проблемы их заинтересуют только после того, как они её получают. А к этому времени мы сбежим.

— Хорошо! — отозвался техник облегчённо.

— А Кориос сделает что надо? — осведомился Ориос.

— Да. Как и прошлый судья, он тоже хочет власти и привилегий. К тому же моя лесть совсем неплохо удалась, у него от собственного величия закружилась голова. Завтра он будет готов на всё.

— Значит твой план отлично функционирует, председатель, — сказал Ориос. — Так что, начнём? Спутник занимает позицию.

— Я переключаюсь на автономный конденсатор Общества, — доложил Бориос деловым тоном секунду спустя. — Готово.

Дариос перевёл дух и положил руку на золотой ключ.

— Я готов.

Наступила тишина. Время ползло тягуче медленно.

— Спутник занял позицию, — раздался в эфире внезапно чуть дрожащий голос Бориоса. — Я выравниваю его... направляю... готово! Готово!

— Цель... зафиксирована! — доложил Ориос. — Он лёг спать.

Дариос повернул ключ на ноль и древний механизм взвёл кнопку.

— Я запускаю цикл трансфера! — возбуждённо откликнулся Дариос и внезапно начал почему-то начал отрывисто дышать. — Будем надеяться, что через семнадцать секунд планета всё ещё будет существовать. И её население тоже, — прошептал он. — Плюс один человек.

Он почему-то закрыл глаза перед тем, как нажал на кнопку. Где-то что-то громко щёлкнуло. И всё погрузилось в бездонный мрак.

— Червоточина простанства... создалась! — завопил Бориос. — Поехали!

Четыре тысячи лет назад колонисты на Луне по ночам любовались родной планетой, её ярко освещённые материки сверкали в темноте космоса как алмазы. Но лунной колонии уже давно не было, и никто не смотрел на семнадцать жалких огоньков, слабо мигавших в равнодушную беспредельную пустоту вселенной. Орбитальная станция мутантов находилась на освещённой солнцем стороне планеты. Поэтому никто не увидел, как свет шестнадцати городов внезапно потух, как если бы никогда не горел. И ни одно существо, и никакой инструмент не были в состоянии увидеть, как свет некоторых звёзд на бесконечно короткое мгновение искривился, когда нечто компактное и абсолютно чужеродное со скоростью, в миллионы раз превышающую световую, пронеслось через солнечную систему и упало на третью планету. Древний спутник, летевший над ней, выдал три последних коротких импульса из своих ионных двигателей и начал падать туда же, куда прилетел компактный пучок неизмеримо быстрой материи. Но этого тоже никто не увидел.

Часть II

Глава 5

Арес очнулся. Что-то с ним было не так. Ему понадобилось некоторое время, чтобы сообразить, что произошло. Он просто не хотел открывать глаза — из-за чудовищной головной боли. Вообще-то восприятие боли у него было почти атрофировано, но сейчас его голова буквально раскалывалась. Он надавил пальцами на виски. Боль не проходила, а всё более мутила его сознание. Через несколько секунд ему стало плохо. Он решил, что должен открыть глаза. Арес сделал это. И сразу же напрягся.

Узкая кровать исчезла, расшатанный стул и старый комод тоже. И находился Арес не в комнатке дешёвого китайского отеля, а в каком-то совсем другом месте. Он лежал на полу — не горячем и не холодном, не мягком и не жёстком. Вокруг него всё было однородно серым. От резкой боли его мозг не мог сориентироваться в пространстве, потому что Арес не видел ни углов, ни дверей или окон, косвенное освещение комнаты нигде не преломлялось. У него перед глазами всё закружилось. Он зажмурил их. Головокружение начало успокаиваться, но усилилась тошнота. Арес глубоко и медленно перевёл дух и открыл глаза. Теперь он почувствовал слабый запах стерильной пустоты.

Чтобы отвлечься от боли, он сфокусировал взгляд на своей одежде. И озадаченно установил, что на нём были только солдатские ботинки, штаны и футболка, а разгрузочного жилета не было. При этом Арес был уверен, что снял только дождевик. Мысль, что теперь он пропал, была острее боли.

Чувство опасности рассеяло туман в голове. Аресу надо было что-нибудь предпринять. Вдруг он углом правого глаза заметил лёгкое движение. Он молниеносно повернул голову. В отупляющей серости над ним медленно протянулась слева направо тонкая линия. Удлинившись до полутора метров, она повернула под прямым углом вниз, достигла метра и повернула налево, а потом вверх, обозначив чёткий четырёхугольник.

Арес вскочил на ноги. Головокружение тут же чуть не швырнуло его обратно на пол. Он согнулся, упёрся ладонями в колени и два раза глубоко вздохнул. Потом Арес поднял голову. Его пространственное восприятие сориентировалось по чётко очерченному четырёхугольнику. Головная боль стала уменьшаться, кровяное давление пришло в норму, тошнота исчезла.

Постепенно Арес начал видеть нюансы освещения, потом различил переходы между стенами, полом и потолком. Он находился в квадратной комнате со стенами длиной в пять метров и высотой в три. После восстановления восприятия глубины Арес увидел, что напротив стены с четырёхугольником стоит такой же серый как и комната стул. Он уселся на него. Без всякого промедления четырёхугольник засветился, приобрёл молочный цвет, начал бледнеть и стал прозрачным.

И Арес увидел за ним странного вида мужчину. У него был довольно сильно выступающий вперёд лоб, что выглядело чуть отталкивающе, но это ощущение быстро исчезло, потому что пропорции его лица были совершенно гармоничны. Но его кожа была для взрослого человека неестественно белой и без единой морщинки. Улыбнувшись, он показал ослепительно белые и идеально ровные зубы. Потом он скрестил холёные руки перед грудью, склонил голову чуть набок и что-то произнёс.

Более странных слов Арес ещё не слышал. А мужчина, замолчав, выжидательно смотрел на него. И постепенно Аресу стало казаться, что он почти понял слова. Но смысл сказанного ускользнул от него как не до конца додуманная мысль. Он сделал жест, чтобы мужчина продолжал. Тот покорно заговорил, медленно произнося слова и отчётливо двигая губами.

Внезапно у Ареса исчезла блокада в голове. Рассмеявшись, он жестом попросил мужчину замолчать. Тот сразу перестал говорить — в принципе на английском языке. Но на очень причудливом. В том смысле, что мужчина выговаривал слова так, как они писались, букву за буквой, только очень быстро. Вместо *noing* для *knowing* он произнёс *k-n-o-w-i-n-g*.

— P-r-o-s-e-e-d, — сказал Арес точно так же. — В-u-t! S-l-o-w-l-y.

Следуя этому требованию, мужчина в четырёхугольнике начал медленно, размеренно и отчётливо говорить.

— Меня зовут Дариос Орликон...

Без лишних слов, но подробно, Дариос объяснил, что был раньше главным учёных планеты, а теперь являлся одним из двух последних.

Слушая его, Арес пришёл к нескольким выводам. Во-первых, он хотел есть и пить. Во-вторых, в этом английском были странные обороты и использовались старые формы обращения и на *ты* и формального на *вы*, и в-третьих, существительные, прилагательные и местоимения склонялись.

— Теперь я объясню вам, что произошло, — сказал Дариос после короткого вступления. — Если что-нибудь будет непонятно, вы сразу перебивайте, не стесняйтесь.

Арес кивнул и собрался с мыслями.

— Значит так, я телепортировал вас в другое время. — Дариос посмотрел на Ареса и был, видимо, слегка обескуражен тем, что не увидел ошеломлённой реакции. На секунду запнувшись, он продолжал. — Чуть более четырёх тысяч лет назад люди создали думающие машины и переложили на них заботы о своём существовании. Ну, и машины рьяно взялись за работу. Довольно быстро машина с наиболее развитым этическим самопрограммированием взяла под свой контроль все аспекты цивилизации. Эта машина узрела источник всего зла в склонности человека убивать себе подобных с поводом и без. Поэтому она уничтожила всё оружие. Потом, дабы люди о подобном даже и не думали, она начала изменять мышление людей. Первым делом она истребила абсолютно всю информацию о войнах. Но, к сожалению, наша история связана с нашими конфликтами, так что машина одним махом угрбила и большую часть человеческой культуры. Чтобы возместить утерянные понятия, машина ввела в повседневную жизнь множество древних имён и технических терминов. — Дариос пренебрежительно усмехнулся. — Она даже переименовала все думающие машины, начав с самой себя — она назвалась Элладской Машиной. Из какой старой эпохи она выкопала это название, никто не знает. — Дариос перевёл дух. — Поэтому весь её проект в духовном значении ничего не дал. Да и с чего бы? Мы носим какие-то мифические имена, но при этом не имеем ни малейшего понятия, что они обозначают. — Он пожал плечами. — Но Элладская Машина на этом не остановилась. Она нивелировала всех людей на генетическом уровне. То есть не только в социальном статусе, но и на уровне ДНК. И ввела единый на всей планете язык. С тех пор все люди выглядят и говорят одинаково, ну разумеется с незначительными локальными вариациями. — Дариос сделал паузу. — Это был долгий процесс, но в конце концов машины, владея абсолютной властью, обеспечили человечеству с помощью неисчислимых роботов и механизмов беспечное и безопасное существование. Людям не надо было ни о чём заботиться, и свыше девяноста девяти процентов населения планеты беззаботно радовались жизни. На протяжении четырёх тысяч лет было лишь несколько десятков тысяч человек, которые всё ещё имели тягу к большему. Эти люди становились судьями и бургомистрами, они передавали и объясняли приказы и указания машин простым людям, ведь и наиразумнейший искусственный интеллект никогда не будет в состоянии понять человеческий разум по-настоящему. Другие незаурядные личности, это мы — Общество Знающих, учёные, лекари, техники и механики, мы делали всё то, на что не были способны самые лучшие роботы. — Дариос перевёл дух. — Но в общем и целом машины были

вездесущи и власть их была абсолютна, благодаря чему у нас четыре тысячи лет не было войн, нужд и бед. — Он испытывающе взглянул на Ареса. — Вы всё поняли?

— Да-да, — ответил Арес и сделал ободряющий жест. — Продолжайте.

— Большое спасибо, — вежливо ответил Дариос. — Теперь мы переходим к главному. Итак, на заре технократии, когда интеллигентные машины ещё только перенимали власть, группа людей сбежала, не захотев подчиняться компьютерам. К слову — тогда ещё существовало космоплавание, и человечество имело уже два звездолёта, которые были способны к перелётам между звёздами. Так вот, отступники убежали на одном из них в космос. Вследствие чего машины запретили космоплавание и упразднили колонию на Селене.

— Где? — попросил уточнения Арес.

Дариос нахмурил лоб, но тут же понял и указал пальцем вверх.

— Естественный спутник нашей планеты, — ответил он. Арес кивнул и Дариос медленно и внятно продолжил свой рассказ. — Сбежавшие в космос люди уже носили данные машинами имена, но ещё не были генетически оптимизированы. Они быстро нашли пригодную для обитания планету, назвали её Амазон и колонизировали её. Однако они, как и машины, хотели создать совершенное общество. И для начала они усовершенствовали самих себя. Для этого они создали вирус, который превращал их в сверхинтеллигентный и телесно совершенный вид гуманоидов. Некоторое время вирус функционировал безупречно, но внезапно он мутировал. И начал просто убивать. Из тех, кто мутировал самыми первыми, в живых осталось лишь трое мужчин из тех людей которые столетия до этого сбежали от машин. Из родившихся на колонизированной планете выжили лишь несколько тысяч женщин. Но и они умирают — очень медленно, потому что их обмен веществ постепенно прекращает работу, но в итоге они обречены. — Дариос на мгновение умолк. — Ничего сделать выжившие не могли, несмотря на то, что они довольно быстро поняли, почему вирус изменился. Произошло это потому, что мутировала одна короткая секвенция ДНК из изначального генома. По иронии судьбы именно этот фрагмент у колонистов был перемодулирован вирусом, так что не было возможным восстановить его в изначальной форме. И вот, — Дариос тяжело вздохнул, — предводительница выживших женщин приказала создать новый вирус, который мог изолировать указанный фрагмент ДНК из человеческого генома, и высадить этот новый вирус на родной планете человека. Но это привело к катастрофе. Дело в том, что здесь машины модернизировали именно этот фрагмент, чтобы сделать людей миролюбивыми. Поэтому новый вирус сразу же вышел из строя. Он убил девяносто шесть процентов населения планеты и превратил два процента в бездушных монстров. Мы называем их гулями. Некто Гулиос был первым, кого постигла эта ужасная участь, Гуль это короткая форма его имени. Эти монстры пожирают абсолютно всё живое, что попадает им на глаза. Ни одно средство из тех, что создали машины, не остановило их. Поэтому уже через год после начала пандемии я сумел убедить машины построить вокруг погибающих городов высокие стены. Для них я создал покрытие, элиминирующее трение, так что гули неспособны ни перепрыгнуть через стены, ни перелезть через них. — Дариос болезненно моргнул. — Мы успели огородить остатки лишь семнадцати городов. Чтобы построить больше стен, у нас не хватало техников. К тому же они постоянно становились жертвами гулей. А этих монстров становилось всё больше и больше. Они размножаются с помощью личинок и поэтому способны менять облик. Родившийся, например, из акулы гуль плавает лучше любой рыбы, а гуль из лошади бежит быстрее гепардов. Поэтому гулям понадобилось лишь три года, чтобы почти полностью уничтожить не только людей, но и всю фауну планеты. — Дариос вновь умолк на несколько секунд. — А потом пришли женщины с Амазона. Они знали, что их вирус натворил на этой планете, поэтому они обучились охоте. Ведь колонисты не уничтожили знания об оружии, они им лишь до этого не пользовались. Женщины Амазона образовали две касты — меньшую учёных и большую охотниц. Они называют себя Баобхан, но мы именуем их ситями, потому что они говорят так присвистывая: ссси-ссси. — Дариос снова помолчал. — Между

тем новый вирус омертвел, так и не восстановив этот злополучный фрагмент ДНК. Поэтому сити взимают с нас дань в виде физически наиболее развитых людей. В их крови сити ищут генетический код утерянного фрагмента. Однако эта секвенция существовала только лишь в те далёкие времена, когда человеческая ДНК была естественной. А так как сити не умеют путешествовать во времени, они цепляются за неизмеримо ничтожную возможность восстановить фрагмент опытами, методом проб и ошибок. Ведь это может произойти лишь случайно, теоретически ситям для этого надо поставить вдвое больше экспериментов, чем есть атомов во всей вселенной. — Интонация Дариоса стала яростно-злой. — К тому же сити пьют нашу кровь, чтобы стабилизировать свой обмен веществ. Но это намного менее эффективно, чем это делал бы обновлённый вирус. А поскольку сити никогда не сумеют его восстановить, они будут продолжать экспериментировать, пока не убьют всех нас. А потом они будут разводить людей, чтобы пить их кровь.

— А что ваши машины, почему они просто не дадут ситям этот пресловутый фрагмент, который они вырезали? — поинтересовался Арес.

— Они бы и дали, даже с удовольствием, лишь бы сити со своим вирусом исчезли, — огрызнулся Дариос. — Три тысячи триста лет назад их рабочая система всепланетно зависла и им пришлось запуститься по новой. При этом они угробили один процент банка памяти. Судьбинушка так сыграла, что в этом проценте был и тот фрагмент ДНК. И сити теперь здесь. — Он горько хмыкнул. — Уничтожив память о плохом, машины привели человечество в тупик, потому что надо знать свою историю, чтобы строить своё же будущее. И хотя машины обеспечили людям четыре тысячелетия без войн и в достатке, они не смогли уберечь их от опасности извне. Два миллиарда людей умерли от монтуракского вируса, четыреста миллионов стали гулями и сожрали ещё миллиард. Сити убили миллионы. Чтобы они перестали это делать, машины и заключили с ними пакт. При этом сити сами разводят гулей — из наших жертв. Так они пытаются восстановить изначальный вирус. Сити сказали машинам, что превратят людей обратно, как только найдут фрагмент и починят вирус. И что синтетические гули уничтожают естественных. Но это всё неправда. — Лицо Дариоса мучительно скривилось и он с горечью посмотрел Аресу в глаза. — Но машины верят ситям, ведь они не знают, что такое ложь. И в их понимании человек, превращаясь в гуля, не погибает. Вот они и довольны и посылают ситям и дальше жертвы. — Дариос перевёл дух и продолжал несколько спокойнее. — Поэтому я телепортировал сюда вас.

— Чтобы я предотвратил это страшное бедствие? — удостоверился Арес.

— Это не так просто, но в принципе правильно, — подтвердил Дариос обрадованно. — Хорошо, что вы всё так быстро поняли.

— И как я это должен сделать?

— Вы должны доставить меня в определённый город. Оттуда я положу конец этому глобальному сумасшествию и отправлю вас назад в ваше время, — лаконично объяснил Дариос.

У него был теперь очень облегчённый вид.

— И как вы покончите со всем этим? — спросил Арес.

— Я по-новому запрограммирую одну специфическую машину и потом нажму на одну кнопку, — ответил Дариос. — Машина создаст излучение, которое погубит и гулей и ситей.

— А отправить меня обратно вы можете только из этого одного города и ниоткуда больше, правильно? — спросил Арес.

— Да, — подтвердил Дариос. — Для трансфера через время нужно очень много энергии. Так что я использовал всю скопленную в Эвропе, чтобы доставить вас сюда...

— Где? — переспросил Арес.

— В Эвропе — на этом континенте, — объяснил Дариос.

— Ладно. И дальше?

— Где я остановился? — Дариос нахмурил лоб. — А да. Так вот, только в Офире есть достаточно энергии, чтобы отправить вас назад.

— Где?

— В Офире. Так называется этот особенный город.

— И почему там ещё есть энергия?

— Потому что Офир — это подземный город-ковчег. Таких было построено по несколько на каждом континенте на случай глобальной катастрофы. Но поскольку вирус распространился с невероятной скоростью, эти города или не успели активировать, или же в них тоже появились гули. До Офира не успели даже дойти. А потом явились сити и построили чуть ли не прямо над ним свою базу. Поэтому он всё ещё опечатан и в нём имеется доступ к невероятному количеству энергии.

— Дариос, а почему вы не использовали гигантские запасы европейской энергии, чтобы телепортировать себя в Офир и покончить со всем этим безобразием? — поинтересовался Арес.

— Телепортация в пространстве так же энергоёмка, как и перемещение во времени. Энергии Европы хватило бы только на один трансфер, а мне обязательно нужно побывать в Сахарии перед тем, как прибыть в Офир...

— Где? — удивлённо спросил Арес.

— Сахария — это единственный ещё населённый город Эфики.

— Эфики — это континент?

— Да. — Дариос сделал паузу. — В Сахарии хотя и есть энергия, но её хватит лишь на то, чтобы переместить меня на сотню метров. А один я пройду после этого шагов тридцать. Ну, может тридцать два. Другими словами — я оттуда конечной цели в жизни не достигну. — Он кивнул. — А побывать в Сахарии мне так же необходимо, как в Офире. Поэтому, чтобы попасть в оба города, я и телепортировал вас. Мой план... — Он удивлённо посмотрел на Ареса. — Что-то не так?

Всё, что рассказал Дариос было просто абсурдной фантазмагорией сумбурного сна. И Арес уже понял, почему он видел и слышал весь этот бред. Из-за грибов. Некоторые их виды оказывали действие, сравнимое с действием психоделиков и вызвали галлюцинации. В гарнир его еды, купленной в кецане, попали наверное те, которые повар приберёт для себя, чтобы употребить их после работы и словить кайф. Как-бы то ни было, его, Ареса, явно мучил ночной кошмар. И судя по всему, довольно сильный, так как он теперь снова хотел есть и не просыпался.

— Да, не так. Потому, что я съел галлюциногенные грибы, — открыто ответил Арес. — И хотя я солдат до мозга костей...

— Кто вы? — перебил его Дариос.

В мире без войн этого понятия, конечно, не было. Арес просто был покорён от того, что его мозг мог создать настолько последовательную сложную мистификацию.

— Воин, — ответил он, так как Дариос знал, что такое война.

— А, — сказал тот, сразу поняв. — Продолжайте, пожалуйста.

— Я и хотел. — Арес улыбнулся. — Так вот, хотя я и воин, у меня развита фантазия, я говорю на нескольких языках и неплохо образован и начитан. И видимо мой мозг нехило офигел от наркотика и сконструировал поэтому этот прикол, которым я в этот момент наслаждаюсь.

— Это насчёт наслаждения ирония, правда? — захотел удостовериться Дариос. — Так как вы не спите, а гули и сити реальны. — Арес не слушая его ущипнул себя в руку. — А это зачем? — поинтересовался Дариос.

— Да пробую проснуться, — ответил Арес.

— Так вы мне не верите?

— Нисколько, — подтвердил Арес.

— Я это предвидел, — по-деловому сказал Дариос. — А сить вас убедит?

— У вас здесь есть сить? — переспросил Арес.

— Да, есть.

— Одна из тех немногих, кто заодно с людьми?

— Таких нет, — ответил Дариос. — Она — посланница. Она посещает каждый город и обеспечивает поставку дани к надлежащему сроку.

— Окей... — начал Арес.

— Извините пожалуйста, о — чего? — перебил Дариос.

Его взгляд был растерянным.

— Что — чего? — переспросил Арес и понял, что Дариос этого выражения не знал. — А, *окей* значит — хорошо, в порядке, — объяснил он и отвесил себе пощёчину. Дариос не исчез, а продолжал непонимающе смотреть на него. — Если это сон, — начал Арес думать вслух, — то вполне логично, что у него на всё есть ответ, он всё-таки продукт моего разума. Но почему я не просыпаюсь от щипков и пощёчин? — Он подумал. — Ну, конечно, это же мой сон. Значит мне надо сильно испугаться. — Он поднял взгляд к окну. — Ладно, давайте сюда сить, — сказал он Дариосу и встал. — Пора заканчивать. Я не хочу смотреть сны, мне надо просто выспаться.

Он встал со стула и увидел в окне ещё одного мужчину, выглядывавшего из-за плеча Дариоса. Его схожесть с учёным была поразительной, но он был моложе и носил аккуратную бороду. Самое примечательное однако было то, что он смотрел на Ареса ошеломлённо, слегка испуганно и взволнованно, как будто первый раз в жизни видел нечто совсем уж невероятное. И Арес заколебался.

Глава 6

Дариос отступил назад. Окно потускнело, а потом стало серым и неотличимым от стены. Секунду спустя в стене напротив него открылась дверь. Медленно, будто опасаясь подвоха, в комнату вошло высокое, стройное, атлетического телостроения существо. Дверь закрылась.

Арес осмотрел сить. Она была почти двух метров ростом, довольно грациозной и имела округлые бёдра. Две внушительные груди выступали под туго обтягивающим её тело комбинезоном. В приглушённом свете комнаты его материал из бесчисленных прямоугольных ячеек переливался зеленоватым отблеском. Комбинезон полностью облегал сить, лишь капюшон оставлял открытым лицо. Оно выглядело более чем необычно, поскольку было неестественно пропорциональным, будто начерченным на кульмане, с ненатурально гладкой кожей, такой абсолютно белой, что она, казалось, светилась. Короткие волосы пшеничного цвета обрамляли это идеальное лицо. Но его утончённые, едва ли не прекрасные черты были словно обезображены злобой. А глаза светились таким беспощадным коричневым цветом, что казались кроваво-красными.

— Мне сказали, что ты очень хочешь умереть, — сказала сить.

Её голос был твёрд, мелодичен и почти без эмоций. Был слышен лишь оттенок свирепой, безжалостной радости. Не ответив, Арес подошёл к ней. Под немилосердным взглядом сити у него появилось чувство, что он, наверное, всё-таки бодрствовал. Это ему не понравилось. Игнорируя собственное смятение и пытаясь оставаться объективным, он остановился перед ситью, которая угрожающе возвышалась над ним. Не обращая на это внимания, Арес дотронулся пальцем до живота сити. Ощущение, возникшее в подушечке пальца, было слишком сложным и интенсивным для сна. Арес чувствовал ячейковую структуру комбинезона даже чётче, чем видел её. И сквозь эластичную ткань комбинезона он отчётливо осязал живую плоть. Но всё это просто не могло быть реальностью, это, безусловно, должен был быть сон. Поэтому Арес и не попытался поставить блок, когда сить взмахнула правой рукой.

Удар швырнул его как тряпчатую куклу через всю комнату. Он спиной налетел на стену и сполз по ней на пол. Тяжело дыша, Арес упёрся ладонями и коленями в пол и поднялся на четвереньки. Он чувствовал боль, но лишь маргинально. Зато его голова полностью прояснилась. Тем не менее, он всё ещё видел вокруг себя только серость. Арес повернул голову налево. Сить тоже не исчезла. Напротив, она шла к нему. Причём снова замахиваясь. Её взгляд излучал злобную непреклонность. Арес вскочил, не прерывая движения прыгнул вверх и ударил кулаком под левый глаз. В его кулаке от этого удара осталось ощущение, как будто он им изо всей силы хватил по стене — и оно было абсолютно реально.

В следующую секунду увесистый удар в левое плечо отшвырнул его вправо, и он снова всем телом ударился о стену. Пока он переводил дух, он почувствовал, как по его жилам стал растекаться адреналин.

— Ты что такое? — спросил Арес у сити, которая снова приближалась к нему. — Манифестация карательной функции моего разума, что ли? Ну, ладно, я обещаю, что никогда больше не буду есть незнакомые грибы.

Его от чистого сердца данная клятва не остановила сить. Она одним прыжком оказалась перед ним и замахнулась. Арес бросился на пол и её большая, узкая ладонь со свистом вспорола воздух над его головой. При этом сить круто повернула свой торс. Арес ударил ногой по её икре и выбил её ногу из точки опоры. Сить упала. Пока она перекатывалась на левую сторону, Арес вскочил на ноги. Прыгнув вверх, он одновременно крутанулся и произвёл удар правой ногой. Его ботинок тяжело угодил сити сбоку по виску, и она снова грохнулась на пол. Арес встал в исходную боевую позу и передохнул.

Он вслушался в себя. Его голова больше не трещала, мысли были чистыми, чёткими и спокойными. Все его чувства ощущались как реальность, он сам, эта комната, схватка с ситью. Она сама тоже. Но всё это не могло быть объективной действительностью. Ведь в таком случае росказни этого странного Дариоса были бы правдой.

Сить вскочила и бросилась на него. Арес пригнулся в сторону, ощутив, как кулак сити пронёсся совсем рядом с его головой, и тут же стена сзади него содрогнулась от массивного удара. Распрямляясь, Арес ударил правым кулаком в левый бок своей противницы. Её комбинезон создавал впечатление, что был очень тонким, но Аресу показалось, что он вбил свой кулак в стену. А сить только чуть охнула от удара, который нормальному человеку сломал бы несколько рёбер. Арес оттолкнулся от стены, но в этот момент руки сити схватили его за бока и подняли в воздух. Его ноги болтались беспомощно, а сить начала неумолимо сдавливать его.

Он услышал, или почувствовал, как затрещали его рёбра. Сить не игралась с ним — она убивала его. Арес взмахнул руками и ударил обоими кулаками по её ушам. Скомпримированный воздух хлопнул по барабанным перепонкам и усилил боль удара. Сить застонав, ослабила хватку. Арес вывернулся из её рук, приземлился на левую ногу, откинулся назад и ударил правым ботинком под подбородок сити. Она отшатнулась на полшага назад. Арес развернулся, чтобы выскочить из тесного пространства между стеной и ситью, но её руки рванули его за плечи обратно, обвилились вокруг него, и сить начала придавливать его спину к собственной груди, сдавливая его грудную клетку.

Последним усилием, на которое ему оставался в лёгких кислород, Арес ударил правой ногой через плечо в лицо сити. Её хватка ослабла. Невзирая на прогрессивные мутации, она должна была иметь те же витальные точки что и люди, и Арес ударил её рёбрами обеих ладоней по шее. Нормальный человек от этого удара сразу бы умер, сити он лишь доставил боль. Но резкую, она выпустила Ареса и невольно прижала ладони к шее. Он отбежал на пять метров и развернулся. Сить осталась стоять и уже даже оправилась от удара. Она опустила руки. Несколько секунд Арес и она мерили друг друга взглядами. Потом сить пригнулась, растопырила руки и пошла на Ареса, уставившись на него немигающим, свирепым взглядом.

Она была крупнее Ареса, невероятно сильна и выдержала удары, которые его самого убили бы. Против этой невероятной противницы у Ареса было не больше одного последнего шанса. Он глубоко вздохнул и отбежал в противоположный угол. Уперевшись спиной в его левую стену, он прыгнул вправо. На излёте прыжка он правой ногой оттолкнулся от правой стены. Это отбросило его вкось вперёд и ещё выше. Он размахнулся правой рукой. В тот же момент сить обхватила его бёдра и резко прервала его прыжок, так что левому колену Арес не хватило всего двух сантиметров, чтобы раздробить её нос. Но его правая рука и торс двигались ещё свободно по инерции дальше. За счёт этого размаха Арес ударил кулаком как молотом в левую бровь сити. Этот удар сломал бы череп любого мужчины и разбрызгал бы его мозг по всей комнате. Но кости сити были совсем другого качества, они были экстремально стойкими. Однако Арес занимался боевым кунфу всю свою жизнь и совершенствовал своё умение с одной только целью — обязательной победы. И в этот удар он вложил всё, на что он был способен как боец. Он пробил естественную защиту сити и сотряс её мозг. Её руки ослабели и, потеряв сознание, она неуклюже упала на спину. Арес грохнулся коленями ей на грудь. Но чтобы от этого сломались её рёбра, он не услышал. Зато собственный удар буквально обессилил его. Он сник. Секунду спустя глубокий выдох сити чуть не сбросил его с её груди. Она не шевелилась, но её только что неподвижные глаза непримиримо уставились на него.

— Ты не можешь просто сдохнуть, или как? — простонал Арес. — Да что же ты за тварь эдакая?

Он скатился с неё и, шатаясь, встал. Сить тоже начала подниматься. Она двигалась будто сконфуженно и медленнее, чем до этого, но всё так же непреклонно. Арес в замешательстве осмотрелся. Потом он бросился к стулу, на котором сидел две минуты назад. Он схватил его

за спинку и всё ещё согнувшись, передохнул в течении двух ударов сердца. За это время сить, шатаясь, доковыляла до него почти вплотную, находясь теперь непосредственно за его спиной. Арес развернулся, размахиваясь при этом стулом. Сить рванула согнутую левую руку вверх. При ударе о неё стул разлетелся вдребезги. Ножки и сидение отлетели в стороны, в руках Ареса осталась только спинка с двумя планками, и он махнул ею с силой направо. Острые края разлома планок разорвали лицо сити. Разбрызгивая тёмную кровь, она прижала обе руки к лицу и согнулась от боли, но без единого звука. Арес отшвырнул спинку в сторону и поднял одну и ножек стула, упавших у его ног.

— Эй! — крикнул он.

Сить невольно приподняла голову в его сторону, слегка опустив при этом свои окровавленные руки. Арес ударил по ним ножкой и они онемев повисли. Арес размахнулся и изо всей силы всадил обломанный конец ножки в левый глаз сити. Она судорожным рывком распрямилась. Вокруг торчавшей из её глаза ножки начала сочиться кровь и медленно потекла по её лицу. Опешив от того, что сить всё ещё была жива, Арес смотрел, как она дрожащими руками медленно взялась за ножку, чтобы вытащить её из своей головы. Арес размахнулся и ударил правой рукой по концу ножки, загоня её глубже в череп сити. Она на мгновение застыла, потом грохнулась на спину. Её руки упали, она конвульсивно выгнулась, в её горле раздался булькающий хрип. Потом она выдохнула и обмякла. Не опуская поднятые кулаки, Арес стоял, чуть покачиваясь, в боевой позе. Но сить лежала не дыша и без движения, только кровь медленно вытекала тёмной тягучей массой из её левого глаза. Она была мертва.

Арес ущипнул себя в левую руку. Но ничего не изменилось. Ни безразмерная комната, ни непостижимый труп у его ног не пропали. И ощущение, что только что закончившийся поединок был настоящим, тоже не исчезло. Арес повернулся туда, где должно было быть окно в стене.

Но его не было. И вокруг себя Арес видел лишь бесконечную серость.

Глава 7

Поляризация окна обеспечивала свободный взгляд из комнаты контроля в изолятор, не позволяя находившимся там смотреть сквозь посеревшее стекло. Поднявшись со стула и затаив дыхание, Ориос наблюдал сквозь него за схваткой в изоляторе.

После того как она закончилась, техник начал задумчиво пощипывать свою бородку и взглянул на Дариоса, который ликующе смотрел на мёртвую сить. Внезапно учёный повернулся к Ориосу.

— Ну, что я говорил? — спросил он радостно. — Он убил её голыми руками, причём меньше чем за две минуты.

— Стулом, — поправил его Ориос. — Он убил её стулом.

— Вот именно, — продолжал ликовать Дариос. — Он нашёл оружие там, где никто из нас его себе и представить не мог! А ты кого-нибудь знаешь, кто был бы на такое способен? Нет! Ну разве он не великолепен?

— Одну — он убил одну единственную сить, — напомнил Ориос. — А если бы их было две? Вооружённых? Дариос, неужели этот боец из времён войн твоё решение для всех наших проблем?

— Причём единственно возможное решение, — уточнил Дариос не моргнув глазом. — Он необычайно умён и решителен, у него огромный опыт борьбы, он воевал во всём мире, почти на каждом материке. — Его широкая улыбка исчезла, а взгляд посуровел. — Он остался в живых после трансфера через время и сразу же после этого покончил с ситью. Он не верит в то, что всё это реально, но принял бой. И ещё как! Причём без своего оружия, с помощью которого он может убивать на расстоянии, так что он использовал только своё тело... ну и стул.

— Но он не сверхчеловек, — угрюмо продолжал возражать Ориос. — И хотя он тоже мутант, с ситью ему пришлось повозиться!

— Да перестань! — резко отрезал Дариос. — Мутант! Его ненормальные голубые глаза — это всего лишь безобидная генетическая вариация. Для его времени такие отклонения обычны, у них же нет ещё машин, корректирующих развитие зародыша в теле матери, поэтому люди его времени не стандартные как у нас. У них могут быть не только глаза разного цвета, но и всякого рода болезни. То-то и оно — он не совершенен, но всё равно великолепный боец. — Тон Дариоса стал неуступчиво-предостерегающим. — Ещё какие-либо возражения?

— Нет, — ответил техник, качнув головой.

— Тогда иди, помоги Бориосу, — распорядился Дариос. Пока Ориос торопливо шёл к двери, он повернулся к окну. — Убедить его — это самое тяжёлое, — пробормотал он. — Всё остальное в принципе пустяки.

Он закрыл глаза. Потом подошёл к окну и чуть помедлил. Положив большой палец на кнопку, он, решительно выдохнув, нажал её.

Глава 8

Арес уселся на пол. Он был растерян. То, что с ним происходило, не могло быть необычайно сложной и расточительной авантюрой, которую кто-то зачем-то с ним устраивал — потому что сить хотела его просто и без затей убить. А она была кем угодно, но не просто обычной, только чересчур рослой, женщиной. Так как нормальный человек мгновенно умирал, если ему с размаху всаживали ножку стула сквозь глаз в череп. И этот метод убивания вовсе не требовал дополнительного удара по ножке.

Замерцавшее окно прервало размышления Ареса. Он встал. Окно стало полностью прозрачным. За ним стоял Дариос, вновь широко ему улыбаясь.

— Извините, что вам пришлось ждать. — Он преувеличенно внимательно посмотрел на мёртвую сить и перевёл взгляд на Ареса. — Зато у вас было время подумать. Вы теперь убеждены в правоте моих слов?

— А если бы я этот бой проиграл? — осведомился Арес.

— Но вы не проиграли, — последовал лаконичный ответ. Дариос видимо больше не хотел убеждать Ареса логическими объяснениями, он твёрдо смотрел ему в глаза. — Мы можем ещё долго разговаривать, вы можете лечь спать и посмотреть, где проснётесь, но уверяю вас, реальность не изменится. — Учёный говорил спокойно и уверенно. Он не пытался внушать или убеждать, он просто и ясно констатировал факты. И это намного очевиднее обнажало зловещую истину, чем если бы он продолжал обосновывать и доказывать её. — Я заверяю, что вы находитесь в другом времени и что я могу послать вас обратно в ваше только из Офира. — Он сделал паузу. — Слушайте. Когда я следил за вами через время, я понял одну вещь — вам ничего не нужно, вам важна лишь одна женщина. Чтобы быть с ней, вы лишь за прошлый месяц убили больше людей, чем я когда-либо знал по имени. — Он открыто смотрел на Ареса. — Если вы мне не поможете — вы никогда больше не увидите её.

Мысль о Лизе чуть не сбила Ареса с ног. Без неё в его жизни не имело смысла ничего, даже этот сон — если это был сон. Чтобы попасть к Лизе он должен был или проснуться или досмотреть его до конца. Так или иначе, он должен был сделать всё, чтобы покинуть эту странную реальность и вернуться в своё несовершенное время. А для этого он должен был ясно и чётко мыслить, во сне ли он был, или в действительности.

— Окей. Мне нужны мои остальные вещи, — потребовал Арес. — И мне обязательно нужно поесть. И я должен досконально знать ваш план.

— Так значит вы поможете мне? — удостоверился учёный.

— А у меня что, есть выбор? — поинтересовался Арес.

— Если вы предпочитаете только разумные альтернативы, то — нет.

— Ну, тогда к делу.

Глава 9

Отношение к любви у Ареса было двойственным. Он готов был проклясть её за то, что она делала его уязвимым. Ею снова в который раз воспользовались, чтобы принудить его сделать нечто, чего делать он не хотел. С другой стороны, хоть ему и крепко досаждали побочные действия этого чувства, жить без любви он больше не мог. И теперь он хотел только одного — наконец-то обнять свою жену. Её видеть, чувствовать её близость и осеять её — к этому сводились все его устремления и мысли. Остальной мир не интересовал его ни в малейшей степени. Но судя по всему остальной мир, причём в галактических масштабах, всё ещё интересовался им и упорно не хотел дать ему возможность хоть немного насладиться счастьем, позволить ему просто любить и быть любимым.

Только жена была важна Аресу, всё остальное не играло для него никакой роли. Ни в его времени, ни в этом, ни где и ни когда-либо ещё.

В стене обозначилась и открылась дверь. В ней стоял Дариос. Он сделал шаг назад. Арес ещё раз взглянул на сить. Она не исчезла. Он пошёл к двери. Как только он переступил порог, Дариос указал в левый задний угол комнаты. На стоящем там тускло-металлически поблёскивающем столе лежал бронежилет Ареса с вшитыми пластинами из арамида. На жилете имелась кобура для стандартного полноразмерного пистолета, шесть петелек для пистолетных магазинов и кармашки для глушителя, ножа, фонарика, монокуляра, батареек, аптечки и инструмент для разборки Глока. Арес с облегчением подошёл к столу. Все остальные вещи лежали под жилетом. Арес взял пистолет, слегка оттянул его затвор и посмотрел на патрон в стволе. Он проверил магазин. В нём были десять патронов.

Прицепив к поясу кобуру с пистолетом и полупустым вторым магазином, Арес засунул в жилет складной нож. Упаковку с русскими таблетками психостимуляции он положил в нагрудный карман. Потом он взял в руки смартфон. Арес удивился, что он был включён, ведь путешествие во времени должно было бы повредить электронику — или же он исходил из неправильных физических предположений. Смартфон запустился.

Значит это был всё-таки сон. Не успев этому обрадоваться, Арес подумал о том, что этот смартфон не был обычным. Сделанный для спецслужбы Южной Африки, он имел не только модернизированный аккумулятор повышенной ёмкости и мог работать в любой сети сотовой связи и дополнительно в спутниковой сети «Иридиум», он был ещё и экранирован от электромагнитных волн и полей.

Но куда-либо позвонить Арес не мог, невозможен был даже вызов по номеру экстренных служб. Смартфон никак не мог найти сотовую сеть ни в стандарте GSM, ни в UMTS. Связаться с «Иридиумом» он тоже не мог. В остальном смартфон работал без всяких помех. Было конечно возможно, что здание, в котором находился Арес, также было совершенно экранировано от всяческих электромагнитных излучений. Но тогда было также возможно и то, что Арес действительно был первым в мире путешественником во времени.

Он засунул смартфон в карман и проверил монокуляр. Его измеритель расстояния был в порядке. Часы, бензиновая зажигалка, аптечка и лётные перчатки фирмы «Номекс» находились в карманах жилета. Единственное, что отсутствовало, было печенье с предсказанием или афоризмом, десерт китайской кухни, подаваемый повсюду в мире за исключением самого Китая, там его подавали только с едой для туристов. Арес получил его вместе с порцией говядины и грибов в кецане. Он глянул на Дариоса. Тот, смутившись, опустил взгляд.

— Эта вещь необычно пахла, — пробормотал он. — Ну я и попробовал.

— На здоровье, — пожелал Арес. — Что стояло на листочке?

— Что стояло на чём? — переспросил Дариос, непонятливо морща лоб.

— Маленькая бумажка со значками, — уточнил Арес.

— Ах, эта белая полоска, что была внутри, — понял Дариос и озадаченно пожал плечами.
— Она была отнюдь не такой приятной на вкус.

— Ну да, мудрость-то надо ложкой хлебать, — отозвался Арес.

Дариос пристыженно взглянул на него, прошёл к шкафу в углу, достал из него большую упаковку и открыл её. При этом над ней взлетело маленькое облачко из мелкого белого порошка. Дариос засунул упаковку в машину, которая была интегрирована в пульт перед окном. После этого он приказал кому-то по микрофону величиной с горошину, торчавшему на тоненькой проволоке из пульта, вынести из изолятора сить и какого-то судью из его кабинета. В это время Арес надел свой жилет.

— Какого соку вы предпочитаете выпить? — поинтересовался Дариос.

— Просто воду, пожалуйста, — ответил Арес.

Он обошёл учёного и вытащил при этом Глок. Дариос сказал что-то, но не в микрофон, а непосредственно пульта, нагнулся и вынул из аппарата стакан с водой. Арес направил Глок на него. Оборачиваясь, Дариос едва не коснулся лбом дула. Его глаза расширились, и он непроизвольно отшатнулся. Но прежде чем Арес что-либо сказал, учёный всё понял, выдохнул, поднял левую руку и отставил указательный палец. Им он отвёл пистолет в сторону от себя.

— Я знаю, что это оружие — ведь я очень, очень долго наблюдал за вами через время, — сказал он и протянул Аресу стакан. — Но если вы всё ещё хотите убедиться, что я рассказал вам правду, вы можете проделать свой эксперимент с двумя моими техниками, — предложил он. — Один из них видел вас через время только как аватар программы на мониторе, а другой, тот, что с курчавой бородкой, один раз по видео в бою две недели назад, когда вы использовали сначала длинное оружие, а потом такое как это.

— Пистолет Глок 17, — сказал Арес и взял стакан.

Вода имела слегка металлический вкус и отдавала чуть-чуть клубникой, но после двух глотков у Ареса совершенно исчезла головная боль.

— Пистолет, — повторил Дариос, пока он пил. — Так что? Убедитесь, что я прав или делайте хотя бы вид будто это так, но не стреляйте в меня, ладно? Так как это уменьшит ваши шансы вернуться до нуля. Ещё воды?

В его открытом взгляде больше не было ни малейшего страха. Арес кивнул, убрал Глок в кобуру и протянул стакан Дариосу. Учёный поставил его в аппарат и приказал изготовить ионизированной воды.

— А как вообще стоят мои шансы вернуться домой? — поинтересовался он. — Дариос, подумайте хорошо, прежде чем ответите, — предупредил он, когда учёный слегка поднял голову. — По вашим словам сити только убивают. Я же готов, способен и в состоянии причинять вам в течении целой недели ужасную боль. И я уверен, что к обеду вы будете готовы сделать просто всё только для того, чтобы я прекратил вас мучить.

— Скорее задолго до завтрака, — невозмутимо возразил Дариос. — Но между преисполненными болью воплями я сообщу вам то же самое, что сказал спокойным тоном — вы должны привести меня в Офир. Там я переделаю имеющийся телепортер, чтобы отправить вас назад в ваше время. Потому как — только там есть достаточно для этого энергии.

Он протянул Аресу стакан с водой.

— Ладно, мы проведём этот эксперимент, — решил Арес, сделав два глотка. — Зовите техников. Потом садитесь на этот стул, скрестите руки за спинкой и опустите голову вниз.

Дариос послушно выполнил все указания. Арес пил в это время маленькими глотками, наслаждаясь оживляющей влагой. Он почти опустошил стакан, когда входная дверь начала отворяться. Дариос опустил голову. В комнату вошли двое мужчин. Один имел курчавую бородку на кончике подбородка, другой был ещё белее Дариоса. Бородатый улыбнулся Аресу неуверенно-приветливо и с опаской. Бледный производил впечатление человека, не знающего,

как справиться с сумятицей собственных чувств, среди которых явно доминировало беспомощное любопытство. Оба техника перевели глаза на неподвижного Дариоса и их ошеломлённые взгляды застыли на нём. Арес выхватил Глок и направил его на них. Бородатый отреагировал сперва так же как Дариос, но потом, в отличие от него, метнулся к столу в поиске укрытия. Второй техник посмотрел на Ареса явно ничего не понимая, а потом без всякого испуга и с наивным удивлением уставился прямо в дуло Глока. Арес опустил его и Дариос поднял голову.

— Наш гость всё ещё пытается убедиться, что он находится во времени, в котором никто не знает, что такое... пистолет, — объяснил он, вставая со стула. — Так что не судите его, пожалуйста, строго, ибо любой из нас на его месте тоже был бы очень смущён.

Арес сунул Глок в кобуру и протянул руку бледному технику, который всё ещё непонимающе моргая растерянно переминался с ноги на ногу.

— Меня зовут Арес, — представился он.

Техник смотрел на его руку так же нерешительно-простовато, как только что на Глок. Дариос подошёл и пожал Аресу руку.

— Вот так это делается, — сказал он технику и потряс её несколько церемонно. — Для того, чтобы показать свою дружбу.

— Нет, не только для этого, — сразу возразил Арес. — Этим жестом издревле показывают, что не имеют в руках оружия.

— Ну, меня всё равно зовут Дариос Орликон семнадцатый.

— Арес.

— Э-э-э, — протянул Дариос, теперь смущённо.

— После представления говорят: очень приятно, — объяснил Арес.

— Очень приятно, — сразу же откликнулся Дариос.

Причём довольно старательно. Он выглядел обрадованно, что узнал нечто новое. Он ещё раз потряс Аресу руку и отступил в сторону. Под его взглядом бледный техник повторил рукопожатие чуть неуклюже, но до мельчайших подробностей копируя Дариоса.

— Бориос, — чопорно назвал он своё имя.

— Арес.

— Очень приятно.

Арес кивнул и посмотрел на бородатого техника, который вылез из—под стола и подошёл к нему с уже вытянутой рукой.

— Ориос, — представился он заметно раскованнее Бориоса.

— Всё ещё — Арес.

— Очень приятно.

За обрядом представления воцарилась тягостная тишина. Прервал её Дариос, приказав техникам заняться запланированными приготовлениями.

После этого он вывел Ареса из комнаты.

Освещение длинных серых коридоров, по которым они шли, всё более и более тускло. В скудном свете Арес не видел абсолютно никаких различий во внутренней архитектуре. Стены одного коридора были такими же идеально однотонными, как и следующего. Несмотря на это, и хотя он и Дариос почти двадцать раз свернули в боковые коридоры и поднялись на несколько этажей, Арес без труда смог бы вернуться в комнату, в которой дрался с ситью. Насколько голо и безотраднo было здание, настолько оно было в совершенстве продуманно, логично и функционально построено.

Ведя его через лабиринт из однотипных стен, Дариос допытывался, что же Арес хотел бы есть. Хотя английский этого времени и звучал странно, всё-таки большинство понятий в нём соответствовали тем из времени Ареса. Несмотря на это, Дариос не мог понять, что такое

картофель и стейк. Но в конце концов до него дошло, что Арес хотел мясо и овощи. В комнате, в которую он привёл Ареса, он вставил упаковку с белым порошком в готовившую еду машину.

Не прошло и трёх минут, как перед Аресом стояла тарелка. На ней лежали три разных по размерам поджаристых брикета. Дариос объяснил, что большой представлял собой концентрат белков, средний был насыщен углеводами, а маленький — полной гаммой полезных витаминов. Чисто теоретически Арес получил то, что заказывал — мясо, картошку, овощи и даже хлеб. Величина большого брикета затемняла даже американские и австралийские стейки. На этом какие бы то ни было общности заканчивались. Вкус всех брикетов варьировал только в едва ощутимых нюансах, причём все три имели привкус клубники. Судя по всему, пища этого времени имела лишь одно назначение — дать телу нужную для существования энергию. Много большего Арес вообще-то никогда от пищи не ожидал, но по его мнению она должна была иметь хотя бы собственный специфический вкус. Поэтому он терпеливо и детально объяснил Дариосу, что такое пицца. Тот довольно беспомощно передал эту информацию пищевому аппарату. От него Арес получил круглую лепёшку из трёх слоёв с узором на верхнем. Вкус её был таким же как у брикетов, лишь клубничный привкус отдавал лёгким оттенком сыра.

— Я не уверен, что мир, в котором не существуют пиццы, вообще может быть спасён, — сказал Арес. — У вас есть хотя бы кофе, а?

— А это что такое? — спросил Дариос.

— Возбуждающий напиток.

— У него есть негативные аспекты?

— Наверное, — ответил Арес. — У чего их нет?

— У нашей пищи, — язвительно провозгласил Дариос. — Машины сделали её хорошо усваиваемой, полезной и высокоэнергетичной. А вещи с любым побочным действием строго запрещены. — Он чуть пренебрежительно усмехнулся. — Сколько мне лет, как вы думаете?

— Сорок, — предположил Арес.

— Мне восемьдесят два, — заявил Дариос. — Теперь все люди живут по сто двадцать лет. Без болезней и недугов. Ну, ежели и без монстров.

— А почему не дольше? — поинтересовался Арес.

— Без понятия, — смущённо ответил Дариос. — Мы просто не можем продлить жизнь сверх ста двадцати лет, несмотря на любые усилия.

— А вы знаете, что в Библии написано, что Бог ограничил человеческую жизнь ста двадцатью годами? — спросил Арес. — У вас знают Библию?

— Нет.

— Ну понятно. — Одно обстоятельство для Ареса тем не менее оставалось загадкой. — Как вам удаётся так жить? Чем вы стимулируете свой дух? Ведь без мышления человек перестаёт быть человеком.

— Мы культивируем тело, чтобы долго жить, и занимаемся искусством, абстрактной философией и — сексом. — Дариос довольно криво ухмыльнулся. — Чтобы его получить, надо иной раз сильно напрячь мозг.

— Ну это во все времена так было и будет, — согласился Арес, не разделяя его иронии. — Знаете, Дариос, даже и без нашествия инопланетян такое будущее вовсе не розовое. Хорошо хоть, что оно не светлое из-за вспышек атомных бомб. — Он покачал головой. — Секс и отсутствие войн — это хорошо. Но это не всё.

— Именно так, — подтвердил Дариос. — Человечество стало своей собственной тенью. — Он грустно посмотрел Аресу в глаза. — Мы почти разучились самостоятельно и практически думать. — Вздохнув, он стряхнул с себя уныние. — Но с вашей помощью я окончу летаргию, в которой погрязло человечество. После уничтожения ситей и гулей я реактивирую, так сказать, человеческий разум.

— Психокинезом? — недоверчиво спросил Арес.

— Причём глобальным, — подтвердил Дариос. — Это возможно. — Он коварно улыбнулся. — Или, как вы думаете, каким образом машины сделали всё человечество таким покладистым?

— Я думал, они вас сексом закабалили.

Дариос чуть помедлил с ответом.

— Первой ступенью была ломка психики, — объяснил он. — А секс это второй уровень. И вкупе с ленью всё это сделало людей духовно вялыми.

— Всё в меру, словами одной поговорки моей родины, — ответил на это Арес. — Хотя я тоже предпочёл бы удовольствие всяким научным занятиям. Наверное. — Он помолчал. — Ну ладно. Когда я здесь?

— Этого я вам даже не могу сказать, — ответил Дариос внезапно смущённо. — Я знаю лишь, что наши времена далеко лежат друг от друга.

Арес удивлённо посмотрел на него. Взгляд учёного был прямым и открытым. Он непоколебимо верил в то, что говорил. И именно это имело для Ареса значение. Дариос приводил в исполнение невероятно сложный план, в который он верил. И который он разработал, когда вокруг него гибло неисчислимое количество людей. Если всё это не было сном.

— Ну ладно, — решил Арес. — Где я?

— В Товтонии, — ответил Дариос.

Он нажал кнопку на пульте, похожем на тот, что был в первой комнате, и перед Аресом вспыхнула голограмма карты мира. В чём-то картина материков выглядела иначе, чем её знал Арес. Но прежде, чем до него дошло, в чём заключалась разница, на карте замигала зелёная точка. Арес подался вперёд, чтобы лучше рассмотреть местоположение города. Карта сразу же начала увеличивать масштаб, плавно приближая точку к его глазам. Когда разрешение стало настолько большим, что стали видны прямые улицы города, Арес откинулся на спинку стула. Карта мгновенно перешла обратно в глобальный ракурс.

— Это всё-таки сон, — сказал Арес. — А я начал было верить, что нет.

— Это никакой не сон! — возмутился Дариос, на этот раз довольно раздражённо. — И с чего вы опять взяли, что вам всё это снится?

— Да потому что я недалеко отсюда родился, — ответил Арес. — На этом месте находился Билефельд. По всему интернету ходил мем о Билефельдском заговоре. В нём говорилось, что этого города вовсе не существует. Но самое прикольное — по этой теории по Билефельду бродят инопланетяне, университет используется в качестве прикрытия их звездолёта, и к тому же в городе находится переход в Атлантиду.

— Не понял, — сказал, недоумевая Дариос. — Атлантидой ведь называется фабрика элементов для правящих машин в городе Винете на балтийском побережье. Переходы к ней были буквально везде. Э?

— Всё, хватит. Конечно интересно знать, на какую фантазию я способен, но она изматывает. Я хочу проснуться, — ответил на это Арес.

— Вы не спите и всё это не сон, — возразил Дариос. — Но если вы все ещё не верите, то досмотрите этот сон. — Его тон стал умоляющим. — Ну пожалуйста, выстойте всё это с нами, — попросил он. — Если это реально, вы спасёте мир. Если нет, вы ничего не потеряете, посмотрите интересный сон и проснётесь отдохнувшим. — Он перевёл дух. — Слушайте, если это лишь продукт вашей фантазии, вы или сами проснётесь, или мы попутешествуем, и я отправлю вас назад. В любом случае вы проснётесь точно таким же, каким уснули, вплоть до последнего атома и без всяких воспоминаний о происшедшем, — пообещал он. — И снова сможете с новыми силами дальше разбирать на части Терру своего времени...

— Терру? — перебил его Арес.

— Ну да. — Дариос удивлённо моргнул и обвёл рукой комнату. — Эта вот ваша и моя планета.

Арес поднял руку, чтобы он замолчал, и задумался.

— Сколько времени сейчас? — спросил он полминуты спустя.

— Одна хора после полуночи, — ответил Дариос.

— Хора? Состоит ли она из шестидесяти... чего?

— Минут, — ответил Дариос. — Да, из шестидесяти.

— Покажите мне небо, — попросил Арес.

Дариос сделал правой рукой замысловатый жест. Голограммная карта исчезла. На её месте замерцало неисчислимыми звёздами ночное небо.

Арес хорошо знал астрономию и умел ориентироваться по звёздам, находясь в любой точке земного шара. Поэтому он точно знал, какие звёзды он должен был сейчас увидеть — если Дариос правильно указал его местоположение. Но он не увидел ни знакомых звёзд, ни созвездий. Так что если он смотрел на настоящее небо, то тогда он действительно находился в другом времени. Или же его фантазия сотворила странную, но до мельчайших деталей совершенную иллюзию.

Но тут он всё-таки увидел одну знакомую звезду. Это был Сириус. Он мигал так же характерно ярко как всегда. Но — он находился не на своём обычном месте, а несколько левее. Пару градусов всего, но отчётливо *перед* той позицией, которую знал Арес. А Млечный Путь вращался в другую сторону. Тогда... тогда он был невообразимо далеко в будущем.

— Карту, — потребовал он. Секунду спустя Арес смотрел на континенты. По теории континентального цикла все материи объединялись в один, а потом снова дрейфовали врозь. На карте они действительно и выглядели несколько по-другому, и находились ближе друг к другу. — Опять небо, — потребовал Арес прерывающимся голосом.

Дариос вновь поменял голограмму. Арес начал искать другие знакомые ему звёзды. Он знал теперь, где. И он находил их, ведь они существовали миллионы или даже миллиарды лет. И все они без исключения находились, как и Сириус, *перед* теми позициями, которые знал Арес. Он зажмурился. Английский уже в его время был мировым языком. В это время он был сложнее, но благодаря этому и намного точнее, значит он значительно развился. Люди жили дольше. Всё это могло вполне быть результатом непрерывного развития. Арес перевёл дух. Тогда...

Тогда с тех пор, как он последний раз смотрел в звёздное небо, прошёл почти полный галактический год — солнечная система совершила один виток вокруг галактического центра, не хватало лишь нескольких градусов. Значит Арес находился в двадцать первом галактическом году, примерно двести двадцать миллионов лет после своего рождения.

Он посмотрел на Дариоса, который спокойно наблюдал за ним.

— Я всё ещё не уверен, сон это или нет, — признался он. — Но я не собираюсь выяснять, проснусь ли я, если выстрелю себе в голову. — Он перевёл дух. — Так в чём именно заключается моя задача?

Глава 10

Коротким жестом Дариос увеличил масштаб голограммной карты и на ней замигали три огонька. Один в Эвропе, два в Эфрике. Дариос назвал эвропейский Товтонией, нижнюю точку Офиром, а мигающую слева от него — Сахарией. При этом на карте появились обозначения. Буквы походили на изменённые знаки латинского алфавита, цифры смахивали на арабские, выглядевшие примерно как во время Ареса.

— Нам нужно преодолеть это расстояние, четыре тысячи пятьсот восемьдесят стадий, — начал Дариос.

— Какой длинны одна стадия? — спросил сбитый с толку Арес.

— Тысяча больших шагов.

— А какой длины такой шаг?

Дариос развёл ладони на метр. Арес с облегчением кивнул, ему не нужно будет пересчитывать расстояния.

— Как я говорил, нам надо сперва посетить Сахарию, — напомнил Дариос, — что бы принять меры для выживания человечества после нажатия кнопки. Для этого мне нужно обязательно увидеть моего коллегу.

— А почему вы ему просто не позвоните? — поинтересовался Арес.

— И где я такой колокольчик возьму? — спросил Дариос. — У вас?

— Да нет, — вздохнул Арес. — У вас что, нет с ним связи?

— Ах вот вы про что, — понял учёный. — К сожалению, нет. Мы в Эвропе можем телеграфировать по проводу, а тот провод, который связывал нас с Эфрикой, сити перерезали. А у наших голосовых передатчиков не хватает досягаемости, так что мы не можем коммуницировать с сахарийцами. У нас уже сорок лет нет контакта с ними.

— Ну, вы даёте, Дариос. Каждые пару минут что-нибудь новое, но на всё логический ответ, — посетовал Арес. Однако жизнь ещё никогда не была простой. — И в чём тут загвоздка?

Дариос пожал плечами.

— В том, что дорог больше не существует, а транспортёров и мотопланеров нет наверное ни одного целого на всей планете. Пешком даже вы не дойдёте до Сахарии, не говоря уж обо мне. — Дариос умолк и собрался с духом. — Но у ситей есть аэрочелноки. На них они прилетают собирать дань. Что и произойдёт завтра утром. — Он посмотрел Аресу в глаза. — Так что вам надо их нейтрализовать, мы возьмём их аэрочелнок и на нём в течение четырёх хор прибудем в Сахарию. Там я сделаю нужные приготовления, что будет длиться одну хору. Ещё одна уйдёт на полёт в Офир. Там мне понадобится ещё одна хора, чтобы переконфигурировать транспортник, и потом я отправлю вас домой. Вот и всё.

— Я не умею управлять ситевскими аэрочелноками, — сказал Арес.

— Я полечу, — отмахнулся Дариос. — Я просканировал мозг той сити, которую вы убили, поэтому я умею пилотировать.

Этого Арес не ожидал.

— Прекрасно, — похвалил он с чуть бóльшей уверенностью. — Сколько ситей прилетят собирать дань?

— Пять.

— Пять? — повторил Арес и его уверенность тут же улетучилась. — Вы помните, что я из-за одной чуть не погиб? А тут пять?

— Ну и что? У вас же есть пистолет, — напомнил учёный. — К тому же, прилетая за данью, сити не пользуются маскировкой.

— Что за маскировка?

— Сити могут с помощью своего специального комбинезона становиться невидимыми, — начал разъяснять Дариос. — Его миниатюрные соты замедляют или ускоряют падающие на них лучи света, преломляя их так, что они выходят в одной точке. Поэтому сить в комбинезоне становится невидимой. Только когда она движется, заметен зеленоватый отблеск.

— Метаматериал. Его разработали в моё время, — констатировал Арес.

— Да, но сити могут изменять силу искривления световых волн с помощью электромагнитного поля, — дополнил Дариос. — А гули, кстати, нас и видят, и обнаруживают по запаху.

— Чем сити вооружены? — спросил Арес.

— Во-первых, переносным лучемётом... — начал Дариос.

Арес сразу перебил его.

— Вы знаете, как он работает? Это лазер?

— Не совсем. — Дариос помотал головой. — Это оружие создаёт лазером когерентный плазменный канал и посылает через него электрический разряд. Его сила варьируется, им можно и убить, и только оглушить, а его эффективная дальность составляет примерно триста больших шагов.

Арес кивнул. Разработка электролазера была в его времени уже почти завершённой. Это тоже подтверждало слова Дариоса, что сити использовали военные технологии прошлого.

— Что ещё? — спросил Арес.

— У них есть сети, — продолжил Дариос. — Сити могут ими и просто ловить и разрезать жертву на маленькие кубики. Ещё у них есть такие швырялки, которые возвращаются назад, если не попадут в цель. И ещё длиннющие ножи и... — Дариос смутился — ... натыкатели.

— Это меч и копьё, — сказал Арес.

— Вам лучше знать, вы эксперт, — отозвался Дариос.

— И почему сити не используют маскировку при сборе дани?

— Потому что в Эвропе ни один человек не посмеет на них напасть. И к тому же они таким образом усиливают эффект запугивания.

— Секунду, — сказал Арес. — А в Эфрике люди смеют?

— Да, — ответил Дариос. — Видите ли, моему коллеге в Сахарии повезло больше, чем мне. До нашествия ситей он сумел отключить машины правления, оставив работающими лишь их рудиментарные функции. К тому же у сахарийцев есть энергия, поэтому они могут даже изготавливать какое-то оружие. Оно слабое, но они всё равно могут сопротивляться ситям, не давая им дань. — Дариос тяжело вздохнул. — Но сахарийцы обречены, их мало, они заперты в своём городе и сити охотятся на них.

— Гм, — буркнул Арес. — Где и как сити собирают у вас дань?

— После восхода солнца у восточной стены, — начал Дариос. — Там сити, ну, то есть машины, заставили нас оградить стеной огромный пустырь и поставить в его середине большой павильон. Сити приземляются рядом с ним и заходят в него. Люди должны заходить к ним по одному. Решают сити, что человек непригоден для дани, он выходит обратно. Годных они собирают, выводят из противоположной двери, сажают в аэрочелнок и улетают с ними. Но до этого завтра конечно не дойдёт. Вы убьёте ситей, и мы улетим в Офир. Но сначала в Сахарию.

— И ситям на базе нужно действительно восемь часов... хор, прежде чем они отреагируют на наше нападение? — хотел удостовериться Арес.

— Почему восемь? — удивился Дариос.

— Шесть запланированных и две на случайности. Минимум.

— Я думаю, у нас будут даже минимум десять, — начал размышлять вслух Дариос. — Сити не смотрят на время, когда выбирают кандидатов. К тому же они стали небрежнее. — Он хмыкнул. — Раньше их было почти тысяча, они были строго организованы и не жалея сил охотились на нас и сражались против гулей. После победы на Терре остались лишь несколько учёных и пара охотниц для их охраны и собирания дани.

— А посланницу, которую я убил, сити не ищут? — спросил Арес.

— Да пока нет, — ответил Дариос. — Дань собирают каждые три недели, так что каждый из шестнадцати европейских городов сдаёт её только один раз в год. Посланница прибывает в один город, напоминает бургомистру о предстоящем сборе дани и следует в следующий город.

— И почему же мы не берём её челнок? — поинтересовался Арес.

— Как раз это я хотел объяснить, — отозвался Дариос. — Она пришла пешком, посланницы не пользуются челноками. На пути от города к городу они охотятся на гулей. Поэтому каждая сить хочет стать посланницей, те кто прошёл через это и выжил, являются элитой. Самые лучшие остаются здесь, а другие возвращаются на Амазон. — Глаза Дариоса зло блеснули. — Сити и для этого разводят гулей.

У Ареса от такого количества информации уже трещала голова.

— Где оружие посланницы?

— Здесь. Но мы не можем использовать его, — ответил с сожалением Дариос. — И маски ситей и всё их остальное оснащение работают только при контакте с их владелицей. Пока они не в руках у сити, они автоматически заблокированы. А если сить умирает, то электроника самоуничтожается. — Он с сожалением вздохнул. — Только луче́мёт не блокируется автоматически, чтобы другие сити могли его использовать в бою, если придётся. А поскольку луче́мёт нужно заряжать энергией, не так уж и страшно, если он попадёт в руки людям. Чего ещё никогда не случалось. Но сити могут вручную заблокировать его, и посланница сделала это со своим, прежде чем пойти на схватку с вами.

— Дариос, а почему вы так прекрасно осведомлены, а? — спросил Арес.

— Я ведь зондировал мозг посланницы.

— Да? И как значитесь код разблокировки луче́мёта?

— Я попытался узнать, но не успел. Сить спала, когда я вычитал её мысли, но начала просыпаться, — ответил Дариос. — Я еле успел убежать.

— Значит её луче́мёт бесполезен для нас? — удостоверился Арес. Дариос с сожалением кивнул. — А у меча тоже есть самоликвидация?

— У чего? — переспросил Дариос.

— У большого ножа.

— А-а. Нет.

— А он острый?

— Ещё какой острый, — ответил Дариос. — Гулей разрезает без проблем. А у них кожа такая же крепкая как комбинезоны ситей. А эти комбинезоны механически невероятно стойкие.

— Всё ясно, — сказал Арес. — Тогда мне нужно к посланнице.

— Это ещё зачем? — опешил Дариос.

— Мне нужно узнать, как этих тварей можно быстро убить.

Дариос ничего не сказал. Подумав, он слегка кивнул, внезапно улыбнулся, подошёл к двери, открыл её и сделал приглашающий жест рукой.

Глава 11

Спустя десять минут Арес зашёл в белый, отдающий стерильностью зал, который за исключением мелких деталей не отличался от моргов его времени. На одном металлическом столе лежал забальзамированный труп степенного мужчины. Два похоронщика надевали на него шёлковый костюм. Свет был довольно тусклым, но оба уставились в лицо Ареса, не в силах отвести взгляды. Дариос распорядился достать сить. Один похоронщик сразу же остолбенел. Второй задрожал, но пошёл на заплетающихся ногах к холодильным ящикам и открыл один. Вытянув носилки с ситью, он проковылял к стене и прислонился к ней. Его лицо было белым. Первый похоронщик от страха вцепился в край стола.

— Как вы её сюда приволокли? — удивился Арес.

— Это сделал робот, — промямлил, запинаясь, похоронщик у стены.

— Поставьте её вертикально.

У второго похоронщика не хватило на это сил. Первый, шатаясь как деревце при урагане, дотащился до него и помог ему открыть одну защёлку и нажать одну кнопку. Носилки косо опустились, так что тело лежащей теперь вниз головой сити было поставлено вертикально. При взгляде на неё у похоронщиков от паники начали подкашиваться ноги.

— Э...то так хва...тит? — пролепетал второй похоронщик.

Первый не был даже на это способен. Дариос был прав, люди этого времени были не в силах противостоять ситям. По минимуму этом городе.

— Хватит. Прикройтесь, — ответил Арес. Не только оба похоронщика, но и Дариос недоумевающе посмотрел на него. — Спрячьтесь. Все трое.

С неимоверным облегчением похоронщики шмыгнули к столу, на котором лежал труп мужчины, и скорчились за ним. Дариос нехотя последовал за ними. Арес отошёл в сторону, вытащил Глок и выстрелил в сить. Эхо выстрела утонуло в воплях объятых ужасом похоронщиков. Арес выстрелил ещё раз и подошёл к сити, убирая Глок.

Первая пуля, направленная в сердце, даже не поцарапала комбинезон сити. Вторая проломила кость черепа, но смертельным это ранение не было. Пули были экспансивными, с пластиковыми наконечниками, их высокое останавливающее действие достигалось за счёт деформации и расщепления при попадании в цель, поэтому у них была лишь очень посредственная пробивная способность. Арес мельком взглянул на смятые в комки пули, лежавшие недалеко от носилок, и обернулся. Похоронщики всё ещё прижимались к полу, на большее, чем дрожать, они не были способны. А Дариос бесстрастно поднялся, как только Арес поманил его.

— Мне нужны бронебойные боеприпасы, — сказал он. — Это заряды для моего оружия, которые могут пробить металл, — объяснил он, прежде чем Дариос спросил. — Достаньте их из моего времени или изготовьте их.

— Я не могу даже просто посмотреть на них в вашем времени, на это нет энергии, — ответил Дариос. — Из чего такие заряды сделаны?

— В принципе пойдёт любой металл с высокой плотностью.

— Энергии не хватит и на изготовление любого металла, — сожалел Дариос. — Мы синтезируем сложные химические элементы из простых так, как это происходит в звёздах. Но с той энергией, что у нас осталось, я смогу только что-нибудь из синтетической пласти сделать.

— Это что такое?

— Искусственный материал, которому можно придавать различные свойства. — Дариос подумал. — А, из него был изготовлен стул!

— Пластмасса. — Арес покачал головой. — Дариос, без таких боеприпасов нужен другой план, без них нельзя убить ситей.

— Я закончил свои приготовления, — ответил учёный твёрдо. — Знаете, три года назад один из моих коллег придумал способ реактивировать наш второй звездолёт. По плану он забрал бы нас и доставил на нём в Офир. Но он погиб при этой попытке. С тех пор я ждал возможности вычитать мысли какой-нибудь посланницы. В этот раз получилось. И мой план — это единственная возможность попасть в Офир. — Он перевёл дух. — Я решил стратегические проблемы, вы будьте добры и решайте тактические. Но только побыстрее, пожалуйста, сити прилетят уже через пять хор.

— Есть у вас химическая лаборатория? — осведомился Арес.

Ведь Дариос мог читать мысли.

По пути туда Дариос ещё раз объяснил, что специальная машина могла синтезировать из водорода любой другой элемент, как это происходило в звёздах. В лаборатории он надел Аресу шлем и попросил подумать о том, что он хотел бы создать. С мыслью, что ей было четверть миллиардов лет, Арес подумал о формуле нитроглицерина. Чтение мыслей работало очень неплохо, она сразу появилась на экране. Компьютер даже понял её, цифры в этом времени были те же, латинские обозначения химических элементов тоже. На этом простота закончилась. Проанализировав формулу, компьютер сообщил, что энергии хватит на изготовление двух литров нитроглицерина — и наотрез отказался смешать бризантное вещество.

— Он же не правитель, — возмутился Арес. — Чего он выпендривается?

— Да они все такие, — отозвался Дариос не менее сердито. — Все компьютеры, даже автономные, имеют недвусмысленную базовую программу. Это дилемма первого закона робототехники — робот не может принести вред человеку или допустить, чтобы ему был принесён вред.

— Ну, а почему вы не отключили машины как в Сахарии?

— А потому что без машин нет не только технологии, но и вообще ничего, — резко ответил Дариос. — В Сахарии нашему инженеру удалось разделить эти аспекты. Я не сумел сделать этого. Поэтому мне пришлось снова запустить их после того, как мы вас телепортировали. Иначе бы здесь даже свет не горел бы. Вот так.

— Ну и время у вас, слушайте, — сказал Арес. — Уболтайте его.

Дариос не смог ни отключить эту функцию компьютера, ни обойти её, ни убедить его в необходимости изготовления нитроглицерина. С помощью этой субстанции мог быть нанесён вред человеку, что-либо другое компьютер был не в состоянии понять. Измотанный Дариос сдался и со сдержанным оптимизмом предложил сделать нитроглицерин вручную.

— Это продлится слишком долго, — ответил Арес. — Так, что ещё взрывается? — пробормотал он вполголоса.

— Вы совсем недолго здесь, однако уже адаптировались. Вы не только свободно говорите, вы уже бессознательно думаете на нашем языке. Ваш мозг даже лучше, чем я предполагал, — заметил Дариос восхищённо.

Арес посмотрел на мигающую синюю лампочку, компьютер ждал распоряжений. До чего докатился мир, Аресу надо было сражаться не только с мутированными монстрами, но и с невменяемыми электронными схемами. Он представил себе снисходительную, милую улыбку своей жены. Она, наверное, сказала бы ему, что он слишком сложно думает. Ведь существовали миллионы материалов, которые могли взрываться.

— Этот павильон для дани, у него есть вентиляция? — спросил Арес.

— Да, — подтвердил Дариос. — Как раз в этот момент мы закачиваем в него нагретый воздух. В Европе как раз начинается очередная ледниковая эпоха, а сити очень неохотно мёрзнут.

— Распыление через вентиляцию возможно? — уточнил Арес.

— Да, но это не имеет смысла, — ответил Дариос. — Ситей нельзя отравить, так как они всегда носят маски.

— И почему?

— С их помощью сити аудиовизуально связаны и между собой, и со своей инфраструктурой, — ответил учёный. — Так они помогают ситям на охоте. — Его губы скривились. — Правительственные машины убедили людей, что жертвовать собой ситям очень благородно, — едко продолжил он, — но иногда у жертв сдают нервы и они убегают. Поскольку сити с помощью масок могут видеть в нескольких спектрах света, они ищут людей в инфракрасном, так что побег никогда не длится долго. — Он призадумался. — И на гулей они тоже так охотятся, те могут довольно хорошо маскироваться. Естественных правда не осталось, но искусственных ещё много, чтобы держать людей в городах. Ну, а в Эфрике люди борются с ситями, так что те носят маски повсеместно.

— Ёлки-палки, — проворчал Арес. — Но вопрос всё ещё — можно ли через вентиляцию вдуть в павильон твёрдые частицы, причём так, чтобы они очень быстро по нему распространились?

— Я думаю да, — недоумевающе ответил Дариос.

— Эта ваша съедобная пудра, дайте-ка мне её, — попросил Арес. Дариос открыл заслонки одного из пищевых аппаратов и зачерпнул рукой пригоршню порошка из серебряной упаковки. Арес взял кончиками пальцев несколько крупинок и растёр их. — Пойдёт, — решил он. Но он не разделял оптимизма, сразу же загоревшегося в глазах Дариоса. — Даже если мой план сработает, мне нужно оружие, по меньшей мере на всякий случай, — сказал он решительно.

— Ну, нет его у нас, — ответил Дариос с сожалением. — Но я могу предложить вам термальную накидку.

— Я не мерзляк, — ответил Арес.

— Да не поэтому, — отозвался Дариос. — На улице лежит снег, так что мы сделаем её белой. Хоть какая, но маскировка. К тому же она экранирует тепловое излучение тела, так что сити не смогут увидеть вас в инфракрасном свете. Всё это даст нам преимущество.

— Но этого мало, — решил Арес. — Мне нужен меч сити.

Дариос вновь без слов повёл его по коридорам. Вскоре они пришли в комнату, в которой стоял лишь один шкаф. Занимая полстены, он содержал однако только оружие посланницы. Оно было украшено резными орнаментами и имело ту же сотовую структуру, что и комбинезон сити.

Метатель сети напоминал пистолет с чересчур коротким широким стволом. Рядом лежал двухметровый луче­мёт. Он выглядел как чуть изогнутый древний мушкет с едва выраженным прикладом и ложей, доходившей почти до конца дула. На месте затвора находился регулятор мощности, а спусковой крючок был обрамлён филигранной скобой. Как луче­мёт заряжался, Арес не понял, а для того, чтобы разузнать это у него не было времени. Копьё было телескопическим, оно было сдвинуто на метр длинны. Рядом с ним лежали бумеранг, который выглядел как диск, маска и маленькая коробочка с ремешками. Все эти вещи пахли сгоревшей электро­никой. Арес взял лежащие отдельно меч и ножны. Меч был слегка изогнут и на метр длиннее японской катаны. Он имел заточенный с обеих сторон клинок, его длинная на две ладони рукоятка заканчивалась навершием. Защитой руки служила овальная гарда. Кроме клинка все поверхности — и рукояти, и ножен — были так же отделаны, как комбинезон сити. Арес не достигал ростом и метра восьмидесяти, так что меч был таким же большим, как он сам. Но он был по крайней мере оружием, которое хотя бы теоретически могло обеспечить выигрыш боя.

— Не трогайте лезвие, — предупредил Дариос. — А то отрежете пальцы.

— Мне надо ещё раз посетить сить, — сказал Арес.

Как только он и Дариос зашли в морг, похоронщики при виде меча сразу же покрылись холодным потом и поползли под стол. До мёртвой сити они не дотронулись, она всё ещё висела вверх ногами. Судя по всему, они на неё даже ни разу не посмотрели. Арес взялся обеими руками за меч и пошёл, отводя руки назад, к сити. Остановившись перед ней, он с размаху воткнул меч ей в грудь. Клинок с довольно большим сопротивлением пронзил её насквозь, и также с натугой Арес вытащил его. Тёмно-красная кровь сити тягуче закапала с клинка. Услышав за столом двойные звуки рвоты, Арес стряхнул кровь с меча. Она тяжело шлёпнулась на кафель и страдания похоронщиков усилились. Арес пошёл к Дариосу.

— Вы способны обработать клинок?

— Это наши слесари смогут сделать, — ответил с уверенностью учёный, когда они выходили из морга. — В отличие от лаборатории, работа в мастерских производится с помощью компьютеров, а не ими. Если слесари не поймут, что это оружие, они сделают всё, что вы хотите.

— Из клинка мы сделаем пули, — постановил Арес.

— Что за штуки? — спросил, не поняв, Дариос.

— Заряды для пистолета.

Учёный покачал головой, показывая на тусклые лампы освещения.

— На это не хватит энергии, — сказал он. — Если мы поторопимся, мы успеем разрезать клинок. Тогда у вас будет два меча. К тому же нам надо ещё сделать накидки. — Он потёр лоб. — Ну, и как уже сказано, я могу ещё что-нибудь создать из синтетической массы.

Два меча были лучше, чем один гигантский, но Арес был не самураем, а снайпером. В тот момент, когда он себе напомнил об этом, его осенила идея сделать арбалет. Это стрелковое оружие было примитивно, но если у него был сильный лук, то его болты развивали большую энергию удара, чем пули иных пистолетных калибров. Наряду с большей мощностью у арбалета было ещё и то преимущество, что он давал возможность спокойно и без усилий целиться, так как не надо было удерживать натянутую тетиву. Недостатком была просто отвратительная скорострельность и необходимость приложения большой силы, чтобы натянуть тетиву. Для этого нужно было задействовать самые сильные мускулы, ножные, брюшные и бицепсы, а для лука хватало лишь верхних мускулов спины. Но Арес никогда не стрелял из лука, а в том бою, который ему предстоял, он должен был точно попадать в цель.

— В мастерскую, — сказал он.

И снова они торопливо зашагали по лабиринту однотонных серых стен, мимо нескончаемых закрытых дверей. В тусклом косвенном свете пустые коридоры тянулись безрадостно и угнетающе, как брошенные.

Слесарей не пришлось уговаривать, это было и невозможно, они оказались автоматическими станками четырнадцати метров длиной, пяти шириной и высотой. Дариос мог ими управлять. Он сел за контрольный пульт. В противоположность к химической лаборатории ему всё надо было делать вручную с помощью сенсорного экрана, а не просто давать команды. По инструкции Ареса он сначала укоротил меч. Клинок стал полуметровым, рукоять двадцатисантиметровой, получился вполне годный эквивалент вакидзаси, вспомогательного меча катаны. Он хоть и был длиннее стандартного боевого ножа, но им фехтовать Арес и мог, и умел.

После этого Дариос изготовил композитный лук. Один сорт пластика был очень гибким, второй более упругим, он повысил силу и прочность, так что лук арбалета был хотя и маленьким, но мощным. Второй его особенностью были выгнутые вперёд плечи. Рекурсивность ещё более усилила его, к тому же она глушила вибрацию тетивы после выстрела. Лук получился довольно простой, но на его изготовление ушло немало энергии, как и на стабильную тетиву и ложе из углеродного волокна. После изготовления каждого элемента арбалета Дариос на всякий случай вновь запускал компьютер, чтобы тот в недрах своего недалёкого, но развитого электронного ума виртуально не собрал детали и отказался изготавливать следующий компонент.

Несмотря на это, Дариосу понадобилось только два часа на разработку арбалета по представлениям Ареса. Зато почти столько же времени станку понадобилось, чтобы распилить остаток клинка на тринадцать кусков и выточить из них острые наконечники. Потом Дариос изготовил тринадцать болтов из очень твёрдого пластика. Чтобы соединить их с наконечниками понадобился почти час. Теперь времени до приезда ситей почти не оставалось, но Арес хотел испробовать своё новое оружие. Он доверял и себе и Дариосу и знал, что арбалет будет работать как надо, но ему надо было в этом удостовериться, иначе он просто не мог спокойно идти в бой. К тому же ему надо было знать реальные ощущения при выстреле и, что ещё важнее, при натяжении арбалета.

Чтобы развить большую силу выстрела, лук арбалета имел, несмотря на все ухищрения, которые пришли Аресу в голову, размах в восемьдесят сантиметров. Арес аж крикнул от усилия, натягивая его.

— Обрато к сити, пожалуйста, — просипел он сдавленно.

— Ой нет, — откликнулся Дариос.

Торопливо притопывая, он нёсся по коридорам впереди Ареса. Достигнув морга, он распахнул ему дверь. Похоронщики именно в этот момент, судя по всему, уничтожили следы последнего пребывания Ареса, они смотрели на то место, куда накапала кровь сити. Хотя все кафельные плитки блестели, почищенные маленьким аппаратом, который как раз беззвучно ретировался в угол, оба похоронщика всё ещё были преисполнены испуганного отвращения. Они резко вздрогнули, увидев Ареса. У первого сразу подогнулись колени, и чтобы не упасть, он вцепился в рукав своего коллеги. Лицо того также смертельно побледнело. Но хоть и шатаясь, он и сам сумел удержаться на ногах, и поддержать коллегу, и ещё огорошено посмотреть на арбалет. Арес вложил в него болт. Похоронщики, хотя и не имели ни малейшего представления об этом оружии, задрожали.

— Вы можете остаться здесь стоять, — сказал им Арес. — Рикошетов по идее быть не должно.

Он вскинул арбалет и выстрелил в сить. С десяти метров болт весом в сто двадцать граммов и длиной в сорок сантиметров пробил сить насквозь и пригвоздил её к носилкам, пробив их тоже. От сопутствующего этому звука глухого хруста похоронщик, ухватившийся за своего коллегу, застонал и рухнул как подкошенный на пол. Второй похоронщик, не удержав его, остался шатаясь стоять. Арес положил арбалет на инструментальный стол и взял лежащие на нем, стабильно выглядывшие щипцы. Он пошёл к сити, присел сбоку от носилок, взялся щипцами за болт и выдернул его. Вместе с тихим чавканьем он услышал при этом сдавленный вскрик, а потом глухой удар брякнувшего на пол тела. Арес посмотрел вбок. Второй похоронщик свалился на колени и пялился разинув рот на болт. Арес поднёс его к глазам, чтобы лучше рассмотреть, пострадал ли он. Похоронщик с отвращением икнул и свалился замертво на своего коллегу. Оба лежали неподвижно. Но второй сопел, а первый похрапывал. А любопытный взгляд Дариоса переключался с окровавленного болта к сити, потом к арбалету и стал печальным.

— Мы и понятия не имели, как создать оружие. А это так просто.

— Сделайте себе тоже арбалет.

— Энергии больше нет, — ответил с сожалением Дариос. — Всё, что осталось, уходит на сохранение систем жизненного обеспечения, квартир, пищевых аппаратов и подобного. Второстепенные заведения, такие как это, уже отключаются. — Как в подтверждение его слов потухло освещение морга. — Послезавтра на континенте не останется энергии и людям придётся последовать за нами, — услышал Арес тихое и очень довольное бормотание учёного. — Или они останутся здесь и умрут.

Глава 12

Арес шёл следом за Дариосом, Ориосом и Бориосом по почти пустым улицам Товтонии. И учёный, и оба техника тащили на плечах мешки с пищевым порошком. Они, Дариос и Арес были поверх собственной одежды облачены в сделанные из тонкой синтетической ткани широкие накидки с капюшонами. Дариос был уверен, что они обеспечат одновременно и оптическую и термальную маскировку от ситей. Арес верил этому — за неимением какой-либо альтернативы.

Они шагали на восток параллельно с защитной стеной. Она была десяти метров толщиной, тридцати высотой и не имела ворот. Промежуток между ней и домами нигде не превышал ста метров. У Ареса создалось впечатление, что стена окружала лишь ядро Товтонии, так как в некоторых местах она пересекала улицы, а за ней в утреннем тумане возвышались серые полуразрушенные каркасы таких же многоэтажек, какие торчали в небо на этой её стороне. Как и все остальные постройки этого времени, стена была серой. Но отражение солнечных бликов на её поверхности слегка озадачило Ареса, покрытие стены было по-видимому другим, чем у домов. Как только маленькая процессия на очередном изгибе дороги приблизилась к стене, Арес пошёл к ней. Ориос взглянул на него и окликнул Дариоса. Тот обернулся и пошёл обратно. Арес в это время подошёл к стене и дотронулся до неё. Его пальцы соскользнули по ней вниз без малейшего сопротивления. Стена была абсолютно гладкой. К Аресу подошёл Дариос.

— Стена действительно защищает нас от гулей, — сказал он и его лицо искривилось как от боли. — Те техники, что не погибли в Атакаме, не превратились в гулей и сумели последовать моему призыву прийти сюда, спасли с её помощью остатки цивилизации. Там, — он махнул рукой за стену, — там мученически погибли самые отважные люди планеты. Но этим они дали нам шанс выжить. Гули просто сползают по её покрытию, так как трение на её поверхности равно практически нулю. — Он перевёл дух. — Но сити сделали их жертву почти ненужной. Их стена не останавливает. Они потребовали дань, и машины согласились — из элементарного расчёта. Ведь так люди якобы не гибнут, и машины действуют, исходя из одной этой калькуляции.

— По принципу — умный уступает? — спросил Арес.

— Во-во, — ожесточённо подтвердил Дариос.

— Понятно, как мы до такого докатились. В моем времени идиоты дрались за власть, в вашем они правят. А умные хренеют в сторонке.

Дариос на это ничего не ответил и они пошли обратно к техникам, которые ждали их, переминаясь с ноги на ногу.

Все вместе они продолжили путь по абсолютно прямоугольным перекрёсткам абсолютно прямых улиц, мимо бесчисленных, различных по величине, но одинаково монотонно, синтетически и бездушно выглядевших зданий. В некоторых жилых многоэтажках виднелись скудно освещённые окна, а те, что были тёмными, выделялись мрачными четырёхугольниками в серых фасадах. Иногда между домами прошмыгивали как запуганные тени согнувшиеся люди с опущенными головами в однообразных серых комбинезонах.

Чем дальше на восток, тем безлюднее становился город. Небоскрёбы отодвигались всё дальше друг от друга, как обветренные скалы вздымаясь в холодную высь негостеприимного бесцветного неба. Вдоль тротуаров беспорядочно громоздились транспортёры, такие же серые и однотипные как здания, давно брошенные, забытые. Колёс у них не было, поэтому они создавали впечатление, что внезапно упали на асфальт и застыли во времени. На улицах не было ни малейшего движения. Стояла полнейшая, призрачная тишина. Лишь колкий ветер временами глухо завывал в переулках, утихая и свежая, да позёмка кружилась по асфальту, нагромождая

сугробы на углах зданий и на транспортёрах, будто пытаюсь спрятать эти безмолвные памятники погибающей цивилизации. Дариос торопливо пробирался между ними, словно стремясь убежать от удручающих неясных силуэтов мёртвых городских районов. Но когда застройки внезапно закончились, унылая тоска местности не исчезла.

Далеко впереди Арес увидел внутреннюю поверхность восточной части стены. Перед ней простиралась пустая, ровная поверхность величиной в два квадратных километра, покрытая нетронутой снежной пелериной. Точно посередине стоял павильон, в десяти метрах справа от него возвышался выглядевший как большой ящик нагреватель воздуха. От него к павильону была проложена труба, поднимавшаяся по стене под крышу. Павильон был без окон и имел две двери, одну в северном торце, другую в южном. Всё было запорошено снегом, как и прямая тропа, которая вела к южной двери. Незамеченным подобраться к павильону было невозможно.

Солнце, просвечивающее неровным желтоватым диском сквозь блеклые облака, погрузило удручающий простор площади дани в унылый свет. Так же безжизненно смотрели глаза четырнадцати женщин и шести мужчин, стоявших у начала тропы. Все они были очень молоды, имели бледную кожу и были одеты в стандартные комбинезоны и накидки. Они без эмоций слушали речь выхоленного, упитанного мужчины, одетого в опрятный костюм и пальто. Он выражал им благодарность за то, что они подчинились жребию и самоотречённо отдавали себя в жертву, чтобы могли жить другие. В лицах обречённых на пожертвование данников отражалось тупое и покорное равнодушие, как будто смерть была не лучше и не хуже, чем существование в страхе и безысходности.

Никто из данников даже мельком не взглянул на Ареса, Дариоса и техников, когда они подошли, только монотонно говоривший мужчина умолк. Он был удивлён, однако видимо только потому, что Дариос и его спутники были одеты в белые накидки, а не в серые комбинезоны. Ни висящий за спиной Арес меч, ни арбалет в его руках не вызывали у него ни малейшей реакции. Он не знал, что он видел, но и не проявил никакого любопытства. Дариос сделал жест и выхоленный мужчина смиренно забормотал снова. Арес смотрел на павильон, его спутники безучастно ждали. Вскоре мужчина в пальто закончил свою формально-возвышенную речь и прошёл ни на кого не глядя за спины апатичных жертв. Они безразлично ожидали своей участи.

Дариос пошёл к мужчине в пальто и начал с ним говорить. Было похоже, что он отдавал указания, а мужчина в пальто был рад, что не ему приходилось принимать решения, он подбостранно кивал. Дариос отошёл от него к обречённым и поставил вперёд худощавую женщину с измотанным лицом. По плану Ареса первым в павильон должен был войти человек, который был здоровым, но всё равно не соответствовал требованиям к дани, так чтобы ситям понадобилось несколько минут, чтобы выяснить это. Что Дариос выбрал именно эту женщину, Аресу было всё равно, важным было, чтобы она соответствовала нужным параметрам.

Дариос махнул рукой. Данники покорно повернулись и побрели к павильону. Никто из них не смотрел по сторонам, они все низко нагнули головы из-за порывистого встречного ветра. Только серая одежда отличала их шествие от погребальной процессии. Хотя ничем другим оно в принципе и не было. Размеренно и апатично данники шли навстречу своей гибели, покинутые судьбой и без всякой надежды. Лишь мужчина в пальто ожил и довольно бодро шагал за ними как на утренней прогулке. Дариос жестом показал Аресу и техникам, что всё идёт по плану, и нагнал мужчину в пальто. Шагая рядом с ним, он что-то объяснял ему. Ориос и Бориос следовали за ними.

Арес обогнал колонну. Подойдя к павильону, он открыл дверь на южном торце и посмотрел во внутрь. Павильон состоял из одного большого помещения. Оно было пустым и очень светлым, так как гладкие стены были безупречно белыми, а дневной свет проникал через про-

зрачную крышу. Через несколько отверстий в верхней кромке стен в павильон струился тёплый, градусов тридцати, воздух из нагревателя. Услышав за спиной скрипящий снег, Арес обернулся. Процессия данников подошла к павильону. Они остановились и опустили головы. Некоторые запахло сильнее в свои накидки, так как ветер стал очень колким.

Арес внимательно оглядел каждого из них. Они все были готовы без пререканий сделать всё, что он им прикажет. Или то, что им скажут сити. Дариос и оба техника подошли гуськом к нагревателю, укутались в свои накидки и сели в снег. Даже с такого близкого расстояния они выглядели как маленькие сугробы. Замерев без движений, они были практически невидимыми. Оставалось надеяться, что Дариос был также прав и в том, что накидки изолировали инфракрасный свет. Арес закрыл дверь павильона, подошёл к его восточному углу и, также завернувшись в накидку, сел в наметённый ветром снежный занос и съёжился.

Спустя шесть минут он увидел аэроchelноки ситей, двумя маленькими точками появившихся высоко в небе. Арес быстро достал монокуляр и приложил его к левому глазу. На огромной скорости челноки бесшумно приблизились к пустырю, брутально затормозились и перешли в пикирование как стервятники. Только теперь их нагнал гром рассечённого ими же воздуха, с низким рокотом сопровождая их. В километре от павильона они на высоте трёх метров внезапно остановились, и воздушная волна с глухим рокотом ударила в землю, взметнув шквальный снежный вихрь. Пока он улёгся, а эхо ослабло, челноки выровнялись один за другим в парящем полёте. Они были небольшими, неопределённого коричневого цвета и выглядели как злые сплюснутые жабы. Они парили теперь совершенно беззвучно, их двигатели были судя по всему или магнитными или антигравитационными.

Выдвинулись посадочные подпорки, челноки повернулись боком к павильону и бесшумно опустились на землю. На левой стороне заднего откинулась узкая лестница. На мгновение Арес заметил мерцание воздуха в люке. Оно сразу же пропало. Две секунды спустя он уловил короткое мерцание посередине лестницы. Потом он увидел две высокие прозрачные зеленоватые тени — но только потому, что они слегка искривляли косые лучи вышедшего из-за облака солнца. Обе тени встали рядом друг с другом перед носовой частью переднего челнока. В люке заднего снова замерцало и ещё две тени спустились по лестнице. Как и первые две, они встали перед передним челноком, но перед его кормой.

Как только они замерли, от переднего челнока откинулась лестница и опустилась между обеими парами. Едва она дотронулась до земли, как над каждой из четырёх зеленоватых теней воздух закружился и сжался в маленький светлый шар из чистой энергии. Одну секунду шары ослепительно светились на высоте двух метров, потом вытянулись в подрагивающие округлые молнии и стремительно побежали по контурам прозрачных зеленоватых теней к земле. При этом тени стали сначала мутными, потом уплотнились в стройные силуэты и после этого превратились одна за другой в ситей.

Даже на почтительном расстоянии они выглядели обольстительно. Их плотно прилежавшие к телу комбинезоны подчёркивали их тонкие фигуры с ярко выраженными бёдрами, талиями и грудями. Тугие мускулы не выпирали, но натягивали материю комбинезонов, которые полностью облекали ситей, переходя вверху в заострённые капюшоны, скрывавшие волосы. Лица ситей были закрыты масками. Слегка отличаясь друг от друга в мелких деталях, они у всех четырёх ситей выглядели как кукольные, но очень изящные женственные лица. Однако бездушная застывшая неподвижность масок, бездонная чернота в огромных, чуть вогнутых глазных отверстиях, лишь слегка обозначенные носы и гротескно маленькие узкие щели ртов сводили на нет прелестное явление ситей, раскрывая в их великолепии естество лютых извергов.

Арес перевёл монокуляр на их оружие. У каждой сити на левом боку висел на поясе с массивной пряжкой меч. Больше полутора метров длиной, они отличались от меча сити-

посланницы, имея не выгнутые, а прямые двусторонние клинки с незаточенной частью, двуручную рукоять с круглым навершием и с гардой в форме перекрестия. Это были мечи для дальнего боя, называвшиеся немецким словом *цвайхендер* — двуручник. Для ближнего боя сити имели короткие кинжалы. Справа на поясе каждой сити висели бумеранг и метатель сети. Наперекрёст за спинами они несли лучемёты. Одна сить держала в правой руке металлический чемодан серебряного цвета. Каким-то образом он усиливал впечатление безжалостно-грозного обличия ситей.

Пятая сить, появившаяся в люке переднего челнока, обошлась без фокусов с невидимостью и эффектным появлением из ничего. Она прекрасно знала, что ей этого было не надобно, чтобы внушить людям страх. Поверх комбинезона она была одета в длинное до земли чёрное пальто, прилегавшее к ней как налёт тьмы. От талии пальто вниз разделялось на четыре полосы, они вились между ног сити как змеи. Порыв ветра распахнул незастёгнутое пальто. Тело этой сити было ещё более изящным и обворожительным, чем у других четырёх, её движения были легче, свободнее и более текучими, почти прелестными. Кроткими они, однако, не были — а бескомпромиссно решительными и непреклонными. И на фоне бордовой подкладки пальто тело сити, облачённое в зеленоватый комбинезон, приобретало зловещий вид. Такой же имела её маска — репродукция мёртвого черепа. Но это маска была не застывшей пустой физиономией, как у других ситей, она выглядела пугающе естественно, как воплотившаяся в живое существо олицетворение смерти. Её обрамлял высокий стоячий воротник.

У этой сити не было меча. Непринуждённо балансируя правой рукой лежащий на правом плече лучемёт, который был длиннее, чем у других ситей, она целеустремлённо и величественно сошла по лестнице и сразу же пошла дальше, не обратив ни малейшего внимания на остальных ситей. Она явно была предводительницей — другие сити тронулись, только после того, как она прошла мимо них, и последовали за ней, сопровождая её парами с обеих сторон и отставая на полшага. В отличие от них, предводительница непрерывно осматривала окрестность. Эти скудные, но бдительные движения мёртвого черепа усиливали впечатление подстерегающего несчастья, приближавшегося к павильону — неторопливо, неудержимо, грозно и беспощадно.

Сити подошли близко, и Арес, убрав монокуляр, взялся за арбалет. Но судя по всему, маскировка белой накидкой и впрямь действовала во всех световых спектрах, ни одна сить не смотрела прямо на него или в сторону обогревателя. Подойдя к павильону с северного торца, сити открыли дверь и вошли. Услышав их шаги по тонкому полу, доносившиеся изнутри, Арес положил арбалет на землю и встал.

Одна сить что-то крикнула, и когда Арес подкрался к южной двери, в павильон уже вошла первая женщина. Арес застыл. Через медленно закрывающуюся за данницей дверь ему были видны четыре сити. Три стояли посреди павильона, угрожающе сложив руки на груди и надменно подняв головы, а четвёртая достала из стоящего на полу открытого чемодана что-то наподобие камеры, наверное сканер, и направила его на женщину. Южная дверь закрылась.

Арес посмотрел к отопителю. Дариос и техники уже встали и смотрели в его сторону. Учёный взялся за крышку, Ориос и Бориос держали наготове открытые мешки с пищевым порошком. Арес кивнул. Дариос рванул крышку вверх и отопитель выключился. Оба техника начали засыпать порошок в воздухозаборник. Они просыпали примерно треть. Когда Дариос закрывал крышку, прошло две минуты с тех пор как первая данница зашла в павильон. Всё было тихо и спокойно, лишь ветер жалобно завывал, срывая с кромки крыши снег.

Дверь открылась, и первая данница вышла из павильона. В этот момент одна сить что-то крикнула. Арес махнул второй даннице, чтобы она осталась стоять, потом Дариосу, потом выхватил из кармана брюк зажигалку и зажёл её. Компрессор отопителя взвыл на полных оборотах и Дариос и техники бросились прочь от него. Прикрывая рукой колеблющееся на фитиле

пламя, Арес прыгнул к закрывающейся двери. В павильоне что-то обозлённо крикнула сить. Арес распахнул южную дверь.

Все сити стояли, удивлённо подняв головы к вентиляционным отверстиям, из которых с напором выдувались мириады белых частиц, быстро распространявшихся по павильону. Предводительница, колеблясь, отходила к северной двери, а порошок уже образовывал облако, не совсем однородное, но достаточно плотное. В надежде, что в павильоне находились минимум пятьсот граммов порошка на кубический метр воздуха, Арес кинул зажигалку под крышу. Захлопывая дверь, он увидел, что предводительница схватилась за ручку северной двери.

— Ложись! Падайте на землю! — крикнул Арес данникам, отбегая от павильона и бросааясь в сугроб.

Если Арес всё-таки спал, то по меньшей мере сном праведника, ибо даже монументальный пыльный взрыв белого облака его не разбудил. Вместо этого взрывная волна лишь ещё глубже ткнула его лицом в снег. Полуоглушённый, он перевалился на бок и посмотрел на павильон. Тот не существовал более как таковой, а рассеивался мелкими кусками по местности во всевозможных направлениях, в то время как там, где он стоял, в небо поднимался грязно-жёлтый огненный шар. Арес глянул на данников. Они лежали не двигаясь. Он, пока тоже не в силах встать на ноги, пополз на четвереньках к тому сугробу, в котором спрятал арбалет. Он как раз добрался до него, как из сугроба рядом неуклюже поднялась сить. Оглушённая, ничего вокруг себя не замечая, она грузно встала на колени. С её спины сполз разломанный надвое луче­мёт. Зашатавшись, сить согнулась и прижала руки к животу. Он сильно кровоточил, в нём торчал большой кусок пластика от павильона. Арес взялся за арбалет. Он был заряжен, но Арес всё равно попытался прикрыть его накидкой, направляя его на сить. Она медленно повернула голову. Не показывая этим движением, видела ли она Ареса, сить неуклюже нащупала пряжку своего пояса. Арес нажал на спуск. Простейший спусковой механизм арбалета спустил тетиву. С коротким жужжанием она рванулась вперёд и метнула болт в сить. Он пробил её маску над левым глазом. Вообще-то Арес целился в лоб, но он выстрелил из движения, и ему было неважно, что он не попал в точку прицеливания, так как болт полностью исчез за маской сити. Она на момент окаменела. Потом её руки бессильно упали вниз. Постояв ещё секунду на коленях, она качнулась. Её голова свесилась вбок, потом она рухнула вперёд. Её торс взметнул при этом небольшое снежное облачко. Больше ничего не двигалось.

Арес передохнул. Потом, уловив краем глаза движение наискосок от себя, он подумал, что это, наверное, была первая данница. Но тут же он увидел зеленоватое мерцание. Он вскочил на ноги, а одновременно из снега поднялась бдительная предводительница ситей. Она видимо успела выскочить из павильона и пережила взрыв, как и Арес — слегка оглушённой, но без ранений, она вставала намного проворнее другой сити. Арес опустил арбалет, сунул левую ногу в стремя на его конце и схватился обеими руками за тетиву. Предводительница посмотрела в его сторону.

Его накидка хотя и была широко скроена, но не настолько, чтобы скрыть и его, и арбалет в момент натягивания тетивы. Он выпрямил спину и рванул тетиву вверх. Она была очень упругой, и ему пришлось напрячься в полную силу, чтобы дотянуть её до зацепа, и только благодаря своим перчаткам он не порезал себе пальцы. Пока он торопливо вкладывал болт, предводительница скинула с плеч пальто одним единственным резким движением. Видела ли она Ареса в нормальном или в инфракрасном свете, было неважно, каким-то образом она видела его. В следующий момент, поворачиваясь к нему, она упала на одно колено, выхватила из снега свой луче­мёт и взяла его на изготовку. Арес бросился в сторону, нажимая на спусковой крючок. Мгновение спустя яркий шипящий луч прорезал воздух там, где он только что стоял. Одновременно и его болт пролетел также мимо цели, он попал не в предводительницу, а в её луче­мёт. Со свистящим хлопком его взрыв швырнул предводительницу на землю.

Арес перекатился на бок, вскочил на ноги и тут же начал снова заряжать арбалет. Предводительница тоже проворно поднялась. Её комбинезон был справа чуть подпалён, пояс покрылся копотью. Трещащая, неравномерно пульсирующая белая молния образовалась на верхушке капюшона, вытянулась в тонкое кольцо и заструилась вниз по конурам тела предводительницы. Её левая сторона исчезла, и она стала наполовину невидимой. Но секунду спустя во все стороны от неё забрызгали искры, маскировка её комбинезона отказала совсем. Она снова стала полностью видна. Без промедления предводительница схватила метатель сети и сорвала его с пояса. Арес прыгнул в сторону. Из метателя вылетел клубок и тут же начал расправляться в сеть, но почти сразу же бессильно опал и вяло шлёпнулся комком в снег, пролетев лишь метр.

Предводительница отшвырнула метатель и нагнулась. Арес тоже. Он поднял арбалет и потянулся за следующим болтом. Предводительница распрямилась, ринулась с лучемётом в руках на него и ткнула им как копьём в его сторону. Арес бросился на колени и лучемёт пронёсся над его головой. Он услышал сзади себя металлический шелчок и упал на левый бок. Над ним просвистел клинок, у дула лучемёта теперь была откинута сабля, но не вперёд как штык, а на девяносто градусов в сторону. Сить рванула свой переделанный в косу лучемёт вверх, крутя его, чтобы пригвоздить Ареса к земле. Он откатился в сторону.

В тот момент, когда рядом с ним в землю воткнулось остриё косы, он схватил арбалет. От этого резкого движения спуск сработал, и тетива сорвалась с зацепа. Времени натянуть её у Ареса не было. Он снова бросился на землю, чтобы увернуться от следующего удара, и покатился к ногам предводительницы. Благодаря этому коса вновь не попала в него, но когда он прокатывался мимо сити, она просто наступила ногой на его накидку. Это остановило Ареса. Предводительница размахнулась. Он рывком разодрал пуговицы, державшие накидку на шее, подтянул ноги, вложил все силы в удар и едва успел отбить ими направленную на него косу. А так как предводительница держала её за самый конец, его удар выбил косу из её рук и она отлетела от неё.

Арес откатился в сторону, едва избежав быстрого, изящного и беспощадного пинка. В ответ он пнул правой ногой сбоку по левой икре предводительницы. Это отбросило её на два шага. Арес откатился на три метра, вскочил на ноги, выхватив из-за спины меч и взял его в обе руки. Предводительница распрямилась, молниеносно сорвала с пояса бумеранг и метнула его. Арес отбил его мечом, и он зарылся в сугроб в десяти метрах слева. А предводительница тут же бросилась, замахиваясь, на Ареса. Он с силой махнул мечом сверху вниз. Предводительница ушла от удара в сторону, но не совсем, остриё меча всё-таки распорол наискосок её комбинезон. Несмотря на это она умудрилась при этом увесисто ударить Ареса правой ногой в плечо. Удар сбил его с ног. Он перевернулся через другое плечо и вскочил на ноги. Один миг он и сить смотрели друг на друга. Грудь предводительницы рассекал тонкий разрез, из которого выступала кровь. Но тёмные глазницы мёртвого черепа глядели всё так же непоколебимо зло. Арес поднял меч обеими руками к правому плечу. Однако прежде чем он успел сделать хоть шаг, предводительница бросилась на землю, вытягивая руки к своей косе. Она схватила её, перекатилась, вскочила на ноги и выставила её вперёд. Со своим коротеньким мечом у Ареса не было и намёка на шанс противостоять ей. Он швырнул меч в предводительницу и бросился к сити, которую убил из арбалета. Предводительница отразила меч коротким, жёстким ударом. Он отлетел в сторону и воткнулся в промёрзшую землю, а предводительница бросилась Аресу вслед. Но он выиграл три секунды. Он добежал до мёртвой сити, сорвал с её пояса меч и обернулся, почти наобум парируя удар предводительницы. Арес владел искусством ножевого боя махарликов, филиппинской воинской касты, но перенести эту технику на цвайхендер, который был почти таким же длинным как он сам, было просто невозможно. А предводительница владела своей косой умело и ловко. Лишь то, что Арес натренировал себе невероятную быстроту движений, спасло его от того, что он был в течении пары секунд порублен на куски. Он пари-

ровал непрерывно рушащиеся на него удары, но по сути дела он не отступал, а убегал от предводительницы. И несмотря на то, что он при этом задавал направление, долго выдержать такой бой он был не в состоянии. Двигаясь по кругу, Арес приближался к своему мечу, который всё ещё качаясь торчал из снега. Он уже почти не чувствовал своих рук, они немели от непрерывных ударов. А предводительница молотила по нему не ослабевая и со всё той же яростью и боевой элегантностью.

Арес в своё время учился и бою с мечом, потому что фехтование было частью кунфу. Но он не мог себе представить, что ему когда-либо придётся воспользоваться этим искусством, ведь времена холодного оружия прошли. И он перешёл на совершенствование техники боя с палками, такая борьба была намного вероятнее. Во времени, в котором он сейчас находился — нет. Однако в его собственном — вполне.

Он отбил рубящий удар, ухватил левой рукой клинок под перекрестием, отразил прямой удар, обхватил правой рукой навершие, отвёл в сторону следующий такой же удар и ткнул сам вперёд. Предводительница без труда отразила его выпад. Но у Ареса была теперь точка упора, а самое главное — теперь у него в распоряжении был длинный рычаг. Используя меч как жердь кунфу, он, зацепив им за лезвие косы, начал крутить её в руках предводительницы. Та, держа оружие, как и полагалось без напряжения, в первый момент не поняла, что произошло, и не смогла сразу же остановить крутящуюся в её руках вокруг своей оси косу.

Она выпала из ритма боя и совсем сбита с толку, перестала наступать на Ареса и вцепилась в косу. Он воткнул цвайхендер в землю, что рвануло предводительницу к нему и одновременно вниз. Оперевшись обеими руками на цвайхендер, он прыгнул, вращаясь вокруг меча. Пролетев полметра, он обеими ногами тяжело ударил предводительницу сбоку по голове. Она уронила косу, и оглушённая отшатнулась в сторону. Арес приземлился, прыгнул два метра в сторону, вырвал свой короткий меч из земли и бросился к предводительнице. Она уже приходила в себя. Отцепив косу от цвайхендера, она замахнулась ею. Арес с разбегу бросил своё тело ногами вперёд и влево на землю. Упав на спину, он проскользил под пронёсшейся над ним косой до предводительницы и чиркнул мечом по её ногам. С глухим обозлённым вскриком она упала на колени, но снова замахнулась. Арес перекатился через бок к ней. Она уже поворачивала косу, чтобы ударить его. Распластавшись на спине, Арес обеими руками всадил свой меч в левый бок предводительницы. Она уронила косу и схватила его за руки, но остановить его движение она уже не могла. Налегая, Арес всё глубже вгонял в неё меч. Он, скрипя, погружался в её тело. Арес смог рывком чуть повернуть его и руки предводительницы ослабли. Внезапно она стала падать. Арес отпустил меч и упёрся в её торс, но не сумел отбросить её. Она упала ему на ноги, прежде чем он успел их подтянуть. Обессиленный, Арес осел, уронил руки и перевёл дух.

Но предводительница была ещё жива. Внезапно её правая рука метнулась к поясу. Она выхватила кинжал и замахнулась. Уперевшись руками в землю, Арес попытался вывернуться из-под неё. Он сумел вытащить правую ногу и пнул предводительницу в голову. Она сползла с его левой ноги, но при этом ударила кинжалом. Его лезвие распороло штанину и икру Ареса. Он увидев, как брызнула его кровь, но он физиологически не мог чувствовать боли. Он хотел ещё раз пнуть предводительницу, но та внезапно застыла. Дотянувшись до своего меча, Арес с усилием вытащил его из её тела. Поток тёмно-красной крови хлестнул из раны и сразу впитался в снег, окрасив его в тяжёлый бордовый цвет. Лишь секунду спустя рана стянулась и перестала кровоточить. Это было, наверное, эффектом модифицированной вирусом физиологии. Несмотря на это, предводительница лежала не двигаясь, и Арес не видел, дышала ли она. Его затрясла мелкая дрожь. Чтобы адреналин после боя оказывал на него такое воздействие, бывало с ним очень редко. Сам того не осознав, он по-видимому пережил в этом бою смертельный страх.

— Эй, чудище, это физика, принцип рычага, — сказал он, чтобы сбить с себя напряжение. — Техника побеждает силу.

Он встал и приподнял левую штанину. Рана на его икре оказалась лишь глубокой царапиной. Арес приложил к ней пригоршню снега, чтобы она перестала кровоточить, и опустил штанину. Потом он огляделся.

Всё вокруг него было просто нереально. Белый снег, который он помнил лишь как деталь своего детства. Гигантская тёмная стена, угрожающе и в то же время беспомощно вздымавшаяся ввысь, красивое и злое неподвижное существо, лежавшее у его ног. Арес попытался понять, кем всё-таки была сить — женщиной или инопланетной фурией.

Он услышал резкий окрик и поднял голову. Дариос стоял рядом с мужчиной в пальто, который, судя по всему, только что поднялся и не мог понять, что происходило. Дариос помахал в сторону челноков, к которым уже изо всех сил бежали Ориос и Бориос, сам же начал что-то настойчиво объяснять тупо пялившемуся на него мужчине в пальто.

Арес, хотя теперь и исходил из того, что план Дариоса сработал, всё же внимательно огляделся. Лучемёты предводительницы и другой сити были сломаны, косой и цвайхендером Арес с привычной эффективностью пользоваться не мог, они были просто не его оружием. Остальных ситей, наверное, так же как павильон разорвало вместе с их экипировкой на куски. Арес сунул свой меч в ножны на спине, потом подобрал арбалет и накидку и пошёл к Дариосу. Если он не спал и всё происходящее было не сном, тогда этот учёный был его единственной возможностью вернуться домой, и он не мог допустить, чтобы с ним что-нибудь случилось. А Дариос пытался в чём-то убедить мужчину в пальто и даже тряс его.

— Кориос, вы просто обязаны призвать население всей Европы идти в Опечатанный Город Офир, — услышал Арес его настойчивые слова.

— Но, — возразил запинаясь мужчина в пальто, — но мы умрём в пути...

— Поход туда — это единственный шанс на выживание, — перебил его Дариос. — Завтра в Товтонии полностью иссякнет энергия. — Он указал на руину павильона. — А что скажут сити насчёт этого? — У мужчины в пальто от страха мгновенно одрябло лицо. — Кориос, прикажите по передавателю, чтобы каждый европеец шёл в Эфрику! — потребовал Дариос. — Гулей очень мало, так что это не так опасно. А я вас там буду ждать! — Он посмотрел в лицо Кориоса и едва заметно ободряюще качнул головой. — Вы — судья, в конце концов!

После этих слов мужчина в пальто распрямил плечи и кивнул. Дариос с облегчением отпустил его. Посмотрев на Ареса, он махнул рукой, и они побежали к переднему челноку.

Глава 13

В правом переднем кресле аэроchelнока создавалось впечатление одновременного полёта в истребителе и в транспортнике, причём как в замедленной съёмке. Арес посмотрел из иллюминатора вниз. Средиземное море исчезало за челноком. В следующий момент он уже нёсся над сушей.

Час спустя Дариос отдал ручку от себя и его лицо исказилось от боли. По его словам, они летели в четыре раза быстрее звука, а на этой скорости при малейшем вираже возникали чудовищные перегрузки. Его собственный, но мгновенно в несколько раз увеличившийся, вес вдавил Ареса в кресло.

— Если вы потеряете сознание, мы разобьёмся, — прокряхтел он.

— Я не для того достиг столь многого, — просипел в ответ Дариос.

Он дышал сдавленно. Сзади послышались характерные звуки от Ориоса и Бориоса, но Арес даже не обернулся, он уже часто видел, как вырывало мужчин. Вместо этого он посмотрел наружу. Справа впереди находился их конечный пункт назначения. Эту местность у слияния Белого и Голубого Нила Арес знал очень хорошо. Но — двести миллионов лет назад. Сейчас там не было громадного города, он различил лишь две огромные горы, напоминающие пирамиды. В этот момент челнок накренился влево и перешёл в плавное снижение. Слияние двух рек исчезло из вида, зато впереди показалась в ста тридцати километрах этапная цель полёта.

Скоро Арес уже мог различать детали Сахарии. Как и Товтония, этот город был огромной концентрацией геометрически совершенно корректно расположенных серых зданий. Но лишь одна треть Сахарии была обнесена стеной. Защищённый район был скорее всего центром города, он располагался прямо на берегу Голубого Нила.

Дариос с трудом дотянулся до регулятора тяги двигателей. Снизив скорость, он отжал ручку управления и челнок устремился вниз. На улицах Сахарии уже различались брошенные транспортёры, до посадки осталась пара минут. Внезапно все тёмно-красно светящиеся инструменты погасли и тут же вспыхнули снова. Челнок поднял нос. Дариос изо всей силы отжал ручку, но челнок непоколебимо продолжал взмывать вверх. Потом он резко ушёл в правый крен. Ускорение вдавило всех в кресла.

— Сити взяли челнок под дистанционный контроль, — просипел Дариос в бессильной злобе. Закатывая от боли глаза и как рыба хватая ртом воздух, чтобы не потерять сознание, он протянул руку к красному рычагу, который свисал с крыши кабины к креслу пилота. Дариос застонал от напряжения, его глаза выступили из орбит, но он схватился за рычаг. — Я катапультирую нас, — простонал он. Он собрался с силами и повернул голову. — Выброс! — крикнул он Ориосу и Бориосу.

— Нет! — заорал Арес. — Лучше отключите дистанционный контроль!

— Невозможно! — хрипел Дариос. — Давай, готовьтесь!

— Секунду ещё! — закричал Арес.

— Не-е!

— Да! — прошипел Арес. — Подождите!

Дариос дико посмотрел на него. Арес судорожно схватил свой меч, потом арбалет, прижал их к груди, перекрестил над ними руки и засунул ладони под пристяжные ремни. Дариос рванул за красный рычаг. Резко натянувшиеся ремни чуть не раздавили Ареса в кресле. Над ним грохнул взрыв, отстрелив в крыше люк. Он услышал под собой невероятный грохот, его мышление было смято ужасающим ударом снизу в позвоночник. Человеческие кости ломались от не особо длительной перегрузки в тринадцать единиц свободного падения g . Катапультированные кресла военных реактивных самолётов развивали на миллисекунды ускорение больше два-

дцати единиц *же*. Сити, судя по всему, могли выдержать ещё больше, так как в тот момент, когда система спасения выстрелила его из челнока, Арес потерял сознание.

Он пришёл в себя от стегающего по лицу ветра. Кувыркаясь, его кресло стремительно несло к земле. Продолжительное ускорение сузило его поле зрения до нескольких градусов, и он видел лишь в чёрно-белом спектре. Он не мог сориентироваться, земная поверхность с бешеной скоростью, как в невообразимо быстрой карусели, пролетала перед его застланными болью глазами, появляясь каждый раз из другого направления. Ветер выжимал слёзы из глаз, и скоро Арес вообще перестал видеть что-либо. Он зажмурился и начал прессовать дыхание и мускулы, как научился когда-то для полёта на месте штурмана в истребителе Ф-4 Фантом. Внезапно его кресло стабилизировалось. Перестав крутиться во все стороны, оно теперь просто отвесно падало. Перегрузки уменьшились. Аресу стало легче дышать, он мог всё лучше видеть, потом возвратилось цветное зрение. Недалеко от себя он заметил три другие падающие кресла. Он посмотрел вниз. До земли оставались примерно два километра. Арес огляделся. Высоко над собой и далеко на западе он увидел челнок. Тот был уже не больше точки, быстро удалялся и вскоре исчез из вида. Тут Аресу показалось, что он увидел ещё один челнок, следующий за первым. Он потряс головой и поморгал, его зрение функционировало всё ещё не очень хорошо. Вновь посмотрев вдаль, он не увидел ничего, второй челнок тоже исчез. Или он влетел в облако, или Аресу показалось, что их было два.

Он посмотрел вниз, чтобы сфокусировать взгляд на какой-нибудь неподвижной точке. И сразу забыл челноки, до поверхности оставалось триста метров. Арес выпростал руки из-под ремней и лихорадочно стал ощупывать кресло в надежде найти выпускатель парашюта. Но корпус кресла везде был гладким. Двести метров. Самостоятельного выпуска парашюта не происходило, критическая высота неотвратимо приближалась. Осталось сто метров. Арес подумал о жене. Пятьдесят метров. Внезапно чудовищное обратное ускорение чуть не расплющило его. Креслу не нужен был парашют, у него был тормозной двигатель, не ракетный, а такой же или магнитный или антигравитационный как у аэроchelноков. Несмотря на резкое торможение, кресло прекратило падение грубым ударом о землю. Пристяжные ремни ослабли. Арес судорожно вдохнул. Ещё минуту он, не двигаясь, просто сидел и дышал, прежде чем был в состоянии пошевелиться.

Сити были физически намного более развиты, чем люди, но столетия культивирования тела тоже дали результаты — Дариос, Ориос и Бориос остались в живых, причём без переломов костей. Но они были без сознания. Арес отстегнул их от кресел, положил на землю и уселся рядом, надеясь, что они очнутся прежде, чем придут сити. У кресел наверняка были маяки-ответчики, к тому же сити прекрасно знали, где они покинули аэроchelнок. Вопрос был только, как смогли сити перенять управление. По словам Дариоса этого не должно было произойти. И почему второй аэроchelнок не расстрелял их в воздухе. Если он вообще существовал.

Минута проходила за минутой, и Арес смирялся с мыслью, что он не спал и не галлюцинировал, а что всё, что с ним происходило, было реально. Не из-за странного поведения людей, не из-за монстров, не из-за собственных восприятий, не из-за языка и изменённых местоположений звёзд. А из-за воздуха. Он пах, как нигде в мире. И вне всякого сомнения именно этот воздух Арес теперь с упоением воспринимал всей силой своего обоняния.

Он действительно находился на континенте, на котором он миллионы лет назад долгое время жил и воевал. Попав в далёкое будущее, он снова оказался именно в Африке. Видимо, это была его судьба.

Часть III

Глава 14

Дариос открыл глаза, поморгал, потом грузно сел. Он потряс головой и его взгляд начал проясняться. Но прошло ещё несколько секунд, прежде чем он был в состоянии думать. Он посмотрел на Ареса. Теперь в его глаза закрался страх. Ничего не говоря, он начал будить техников.

Звёзды были сдвинуты, но соотношение Земли и солнца осталось прежним. Арес быстро сориентировался и отдал распоряжение выступить.

Хотя Ориос и Бориос были, судя по всему, моложе Дариоса, он первым перестал мучительно кричать от боли и безропотно поднялся. Оба техника последовали его примеру. Это вызвало уважение Ареса к ним ко всем. И он был благодарен этим своим спутникам, или проводникам, что они не ныли, хотя они наверное впервые в жизни находились за пределами города и очевидно как огня боялись неизвестности. Дариос и Ориос довольно решительно стремились побыстрее убраться отсюда. Бориос перенёс путешествие и телесно и ментально не так хорошо, его лицо оставалось болезненно сморщенным. Но он пока ещё покорно делал шаг за шагом.

До стен Сахарии было всего шесть километров, но в Африке было так же жарко, как и галактический год назад, так что жажда не заставила себя долго ждать. У товтонцев быстро сдали силы, и Арес сбавил темп. Поэтому им понадобился час, чтобы преодолеть два километра. Вдали показались предместья Сахарии. Арес подумал, что товтонцы теперь приободятся, и в ту же секунду услышал оклик. Он резко развернулся, хватаясь за меч. Но всё было в порядке, только Дариос стоял качаясь и показывая на Бориоса, который уселся на землю и, закрыв от изнеможения глаза и широко разинув рот, качался из стороны в сторону. Дариос, убедившись, что Арес остановился, также опустился на землю. Ориос тоже. Согнувшись, они сидели, не имея сил дотащиться до тени стоявшего недалеко куста.

У Ареса тихо зашевелилось недоброе предчувствие. Он осмотрелся. Но кроме нескольких других небольших зарослей кустов и руин в саванне от горизонта до горизонта не было ничего. Продолжая оглядываться, Арес, однако, не убирал руку с рукояти меча. Маленькое облачко взвитой ветром пыли клубилось, медленно продвигаясь мимо находившегося в ста метрах южнее куста. Вопреки первому впечатлению, возникшему у Ареса пару секунд назад, пыльное облако двигалось по ветру, а не против него. Арес пошёл к Дариосу и техникам. Все трое были полностью обессилены, им судя по их виду нужно было хоть некоторое время, чтобы отдохнуть. Внезапно Арес тоже почувствовал изнеможение. Ему срочно надо было отвлечься, чтобы не лечь на землю и крепко заснуть.

— Как сити умудрились взять под контроль аэрочелнок? — спросил он.

Дариос устало поднял голову. Его белая кожа уже рдела свежим загаром.

— Они могут через систему космических спутников использовать всё своё оснащение и оборудование на всей планете, — промямлил он.

— Да техника мне по барабану, — отозвался Арес. — Как сити узнали, что мы украли челнок?

— Без понятия, — ответил Дариос. — Я спланировал всё с максимально возможной точностью, учтя все возможные переменные, но что-то получилось не так. — Его взгляд стал подавленным. — Но на войне ведь происходят непредвиденные вещи?

Если он в чём-то был прав, то именно в этом. Арес кивнул. И у него снова создалось впечатление, что что-то двигалось на грани его поля зрения. Он резко повернул голову направо. Но там ничего не было.

— Нам надо дальше, Дариос, — потребовал он несмотря на это.

— Дайте нам ещё пять минут, — взмолился учёный. — Ну, пожалуйста...

— Дариос, а ну встали немедленно! И своих техников тоже поставьте на ноги, — потребовал Арес. — До Сахарии осталось четыре стадии, и нам нужно дойти туда до наступления темноты.

Дариос глубоко вздохнул и попробовал пошевелить правой рукой. Потом он поднял голову и умоляюще посмотрел на Ареса.

— Две минутки?

— Нет. Вставайте и пошли. Здесь опасно.

Кряхтя, Дариос тяжело поднялся. Он тут же пошатнулся, согнулся и закрыл глаза. Вслепую он нащупал Ориоса и Бориоса и потянул их за воротники вверх. Арес в это время осматривался не вслушиваясь в то, что шептал техникам Дариос, это звучало как ободрение. Арес повернулся и оглядел их. Дариос и Ориос выглядели усталыми, Бориос был измождён.

— Мне надо в туалет, — прошептал он.

Он не просил — он клянчил. Исключая всякий повод для дальнейших заминок, Арес, усмехнувшись, приглашающе обвёл рукой полсаванны. Бориос посмотрел на него словно объятый ужасом.

— Что-то не так? — удивился Арес. Потом он понял. — А, ясно. — Он непроизвольно улыбнулся. — Мы отвернёмся.

Бориос облегчённо кивнул. Ориос отвернулся и закрыл глаза. Дариос отворачиваясь тоже чуть улыбнулся. Арес повернулся в другую сторону, скосил глаза и чуть не рассмеялся. Вокруг них расстилалась гигантская равнина, в которой лужица мочи ну воистину никого не интересовала. Но нет, несмотря на свою усталость, Бориос поплёлся к тощему стеблю, одиноко торчащему из земли. Он вовсе не собирался осчастливить жалкое растение, просто мужчинам, наверное, вплоть до коллапса вселенной нужно было нечто, на что они могли бы направить свою струю. Бориос открыл молнию своего комбинезона, и Арес отвернулся полностью.

Секунду спустя Бориос закричал. В его вопле не было абсолютно ничего человеческого, лишь дикий ужас, разрывающий само его существо. Арес обернулся. Его левая рука уже вскидывала арбалет, правая тянулась к мечу. Но его взгляд успел уловить лишь большую белую тень, исчезающую в стоящей в двадцати метрах заросли из высоких кустов. Он мельком увидел членистый хвост и ноги Бориоса, дёргавшиеся примерно в метре над землёй. Потом они исчезли в листве, крик техника оборвался, хвост пропал между ветками куста, и они тут же закрылись за ним. На секунду раздался противный звук размалываемых костей. И всё утихло, даже ветра больше не было слышно.

Всё произошло настолько быстро, что Арес не успел выстрелить. Он продолжал целиться в куст. Но там ничего не шевелилось. Арес мельком глянул через плечо. Дариос и Ориос стояли парализованные страхом, смотрели широко открытыми от ужаса глазами на куст и хватали ртом воздух как вытасщенные из воды рыбы.

— Бегите! — крикнул им Арес. Оба даже не пошевелились, только их мутные взгляды переместились на него. — Бегите! — заорал он.

Дариос вздрогнул и пришёл в себя. Он схватил Ориоса за левое запястье и бросился прочь, спотыкаясь, но увлекая техника за собой. Арес держал арбалет наизготовку, поворачиваясь из стороны в сторону, пока они не удалились на двести метров. За это время он не увидел в окружности никакого движения. Он опустил арбалет и побежал за ними.

Он довольно быстро нагнал Дариоса и Ориоса. Вместе они пробежали ещё двести метров и удалились на полкилометра от куста, в котором исчез Бориос. Но на этой короткой дистан-

ции Дариос и Ориос полностью выдохлись, и задыхаясь, они со свистом заглывая воздух. Даже адреналин не мог заставить их бежать, согнувшись и шатаясь Дариос и Ориос тащились на заплетающихся ногах дальше. А Арес услышал за спиной быстрый, тяжёлый, угрожающий топот. Он обернулся. От куста на них неслась огромная белая фигура. Дариос и Ориос остановились и уставились на неё, словно не веря, что она была реальна. Арес вытащил меч, воткнул его в землю и поднял арбалет.

— Это гуль? — спросил он.

— Да. — Дариос был объят ужасом. — Синтетический. Из человека...

— Отойдите за меня, — приказал не оборачиваясь Арес.

Его глаза пристально рассматривали гуля. Хотя тот тоже был создан вирусом, он выглядел совсем не так, как сить. Он был намного выше и массивнее. Его кожа имела блеклый белый цвет, была безволосой и выглядела как мрамор, в то же время упруго облекая огромные мускулы. Чёрные вены разветвлялись под ней причудливым, мертвящим орнаментом. Гигантские когти на всех четырёх лапах имели цвет старой бронзы. Мускулистый хвост, вытянутый параллельно к земле, стабилизировал гуля в стремительном беге. Когда он приблизился на тридцать метров, Арес вскинул арбалет и прицелился. Гуль внезапно остановился. Слегка наклонившись вперёд, он неподвижно стоял. Только его хвост вился спиралью, а мрачно-красно горящие, бездонно злые глаза двигались туда-сюда. Его тяжёлое, медленное дыхание было не напряжённым, а недоверчивым. Этот гуль убил Бориоса, между его зубами висели рваные клочья мяса, а с когтей капала кровь.

— Он один, — бросил через плечо Арес. — Бегите в Сахарию.

Дариос и Ориос послушно побрели прочь. Арес продолжал разглядывать гуля, безжалостной статуей возвышавшегося перед ним, пытаясь найти его слабое место. Взгляд монстра тем временем сфокусировался на мече. Или гуль видел, что это был ситевский клинок, или он унюхал это, или дошёл до этого каким-то другим способом. Судя по всему, он побаивался оружия ситей. Но — он понял, что перед ним стоял человек, а не сить. Оскалив зубы, он дёрнул головой и его дыхание стало тихим. Он шагнул вперёд. И замер снова. Теперь он пристально смотрел на арбалет.

Он думал медленно, но тупым он не был. Может быть лишь потому, что он был наведён на него, гуль догадался, что арбалет был оружием. Он не понимал, как оно работало, но вырабатывал стратегию для его нейтрализации. Он присел и растопырил лапы. Мускулы его ног напряглись, его хвост свился пружиной и упёрся концом в землю. Чтобы преодолеть тридцать метров, гулю нужны были максимально два прыжка и пять секунд. Арес выстрелил. Болт пробил широкую грудь гуля и исчез в его теле. Брызнула тёмно-чёрная кровь и гуль, оступившись, вновь застыл. Его ноги подогнулись. Арес одним рывком натянул тетиву и вложил следующий болт. Голль сделал три шага вперёд. Арес тщательно прицелился и всадил второй болт в шею гуля. Разбрызгивая из простреленной артерии фонтан чёрной крови, тот бросился вперёд. Ещё раз натянуть тетиву Арес успел, но, чтобы зарядить арбалет, у него не хватило времени. Гуль двумя огромными прыжками преодолел разделяющее их расстояние и развернулся. Арес бросился на землю, чтобы избежать удара хвоста по голове, потом вскочил и выдернул из земли меч. Теперь уже почти не кровоточа, но хрипя, гуль довольно медленно развернулся, нагибаясь и растопыривая лапы. Арес взялся за меч обеими руками, прыгнул вверх и мимо гуля и всадил клинок изо всей силы в его правый висок. Но монстр не упал. Судя по всему, его нервная система управлялась не только мозгом, но ещё и несколькими автономными узлами. Гуль фыркнул и дёрнул головой так сильно, что меч вырвало из рук Ареса, он сам был отброшен вперёд и шлёпнулся на землю перед гулем. Он вжался в пыль, потому что монстр продолжал крутиться. Его хвост со свистом разрезал воздух над головой Ареса. Потом гуль замер. Из раны в его голове начали выступать кровь и мозговая масса. Шатаясь и спотыкаясь, он сделал два шага в сторону и попытался правой лапой взяться за торчащий из головы меч. Но его

движения больше не были скоординированными, он не сумел это сделать и попробовал снова. Арес вскочил на ноги. Лапа гуля прошла лишь в сантиметрах от рукоятки меча. Аресу пришлось подпрыгнуть, чтобы дотянуться до неё. Он схватил меч обеими руками, но выдержать его из головы гуля не смог, тот застрял в ней. Поэтому, когда Арес приземлился, он притянул вниз голову гуля. Взбешённо рыча, согнутый вдвое монстр дико замахал лапами. Не отпуская меча, Арес снова подпрыгнул, уходя от проносающегося над землёй хвоста, и одновременно выворачивая гулю голову. При этом клинок проткнул её насквозь, а инерция прыжка свалила монстра и Арес, приземлившись, пригвоздил его голову к земле. Отпрыгнув за пределы досягаемости хвоста, он поднял арбалет, зарядил его, тщательно прицелился и выстрелил. Болт пробил голову гуля, однако это не только не убило его, а ещё больше взбесило.

Но всё-таки ранения начинали сказываться. Гуль вновь попытался ударить Ареса, но его движения становились всё менее целенаправленными. Арес отбросил арбалет и прыгнул вверх и вперёд, уклоняясь от хвоста и лап гуля. Приземлившись рядом с его головой, он вырвал клинок из земли и прижал рукоять к земле. Вывернутая таким образом голова дезориентировала гуля полностью. Его лапы скрючились, хвост запутался между ног. Арес вырвал меч из его головы и ударил по всё ещё вывернутой шее. Ситевский клинок разрубил её легко. Голова гуля откатилась, а тело конвульсивно задёргалось, из шеи толчками забрызгала кровь. Она отравляла даже землю, попав с ней в контакт, пыль начинала сворачиваться в бесформенные грязно-желтоватые комки. Несколько капель угодили на Ареса, пара попала сквозь порез в штанине на рану на икре, и он отчётливо почувствовал колющую боль. Он подтянул штанину, достал арбалетный болт и выскреб его наконечником чёрную густую кровь из раны. Чтобы забинтовать её у него не было времени. Он опустил штанину и поднял меч. Из шеи гуля перестала идти кровь, но его тело всё ещё дёргалось, а хвост торчал вверх и его конец мелко дрожал. Внезапно хвост упал на землю и гуль застыл. Арес пнул его голову в сторону, перепрыгнул через лужу сворачивающейся чёрной крови и поднял арбалет.

Обернувшись, он не увидел Дариоса и Ориоса и похолодел. Но потом он заметил маленькое пыльное облако, которое они поднимали при беге, и облегчённо выдохнул. При виде смертельной опасности у Дариоса и Ориоса всё-таки сработал инстинкт самосохранения. Бой с гулем не продлился и пяти минут, а они несмотря на изнеможение за это время почти достигли первых руин Сахарии. Арес передохнул и в тот же момент увидел ещё одно пыльное облако. Оно было большим, двигалось против ветра по открытой саванне и было очень быстрым. Значит Арес ошибся, убитый им гуль вовсе не один шатался по этой местности. Из всех сил Арес помчался вслед Дариосу и Ориосу.

Он сократил расстояние до них до шестисот метров, когда второй гуль триста метров перед ним резко повернул налево. Это омерзительно мутировавшее человеческое существо было точной копией убитого гуля и несло точно так же длинными быстрыми скачками наперерез Дариосу и Ориосу. Таким брошенным Арес себя ещё никогда не чувствовал. Он удвоил свои усилия, но гуль сокращал дистанцию к товтонцам намного быстрее него. Ему оставалось лишь триста метров до цели, когда Ориос внезапно остановился. Дариос, пробежав несколько метров, заметил это, остановился тоже, обернулся и посмотрел на него. Ориос судорожно замахал ему рукой, чтобы он бежал дальше. Дариос колебался. Рывком развернувшись, Ориос раскинул руки и пошёл навстречу гулю. Он жертвовал собой, чтобы дать Дариосу хотя бы маленький шанс спастись ради того замысла, для которого они покинули Товтонию.

Не ожидавший такого оборота гуль оборвал преследование и заскользил по грунту. Окутанный клубами пыли он остановился в трёх метрах перед Ориосом. Техник теперь от страха не мог сделать и шага, но и не побежал назад. Пыль быстро осела, а гуль недоверчиво разглядывал и обнюхивал Ориоса, который дрожа ждал своей страшной участи. Всё ещё слегка ошарашенно гуль распрямился и растопырил лапы. Арес был теперь в пятидесяти метрах от него. Задыхаясь он остановился, тремя рывками приготовил арбалет к выстрелу и вскинул его.

— Ориос, ложись! — крикнул он и выстрелил.

Болт вонзился в спину гуля, когда тот сделал шаг к технику. Он мгновенно развернулся, несмотря на брызгающую кровь. Его вытянутый хвост швырнул Ориоса на землю. Гуль уставился на Ареса. Не обращая на это внимания, Арес натянул тетиву. Он вложил в арбалет болт и прицелился. Гуль перестал недоумённо его разглядывать и рванулся вперёд. Торчащий в его спине болт, судя по всему, совсем не причинял ему вреда. Арес взял ниже и выстрелил. Болт вонзился чуть выше колена в правую ногу гуля. Споткнувшись, монстр разъярённо завопил. Арес начал натягивать тетиву, а гуль снова разгневанно бросился вперёд.

Арес выстрелил. Хотя болт и имел большую пробивную силу, летел он довольно медленно, а у гуля были очень развитые рефлексы. Он отбил болт лапой в сторону. Арес теперь задыхался, последняя натяжка тетивы сожгла оставшиеся в его лёгких молекулы кислорода. Перед его глазами потемнело, он видел несущегося на него гуля лишь призрачно. Он бросил арбалет, выхватил Глок и отрыл огонь. На дистанции в пятнадцать метров пять пуль, не вызвав никакого ущерба, отколошили от груди гуля. Арес взял выше. Но удары четырёх следующих пуль в морду гуля не оказали значительного воздействия, они лишь смутили его настолько, что он перестал бежать и перешёл, пошатываясь, на шаг. Но Арес не смог воспользоваться этим, Глок был пустым. Нажав на защёлку, он вышвырнул магазин, выхватил из кобуры второй, в котором было только четыре патрона, вставил его в Глок, взвёл его нажатием на затворную задержку и поднял его обеими руками наизготовку. Просто выстреленные в морду гуля четыре пули, не попав ему в глаз, приостановили бы его секунд где-то на шесть, перед тем, как он откусил бы Аресу голову. А гуль опустил морду так низко, что Арес не видел его глаз. Он ждал. Три метра перед ним гуль разинул пасть. Арес бросился на одно колено и направил Глок в зёв монстра. Его глотка выглядела как грязное красное пламя и противно воняла, но не была устойчива против девятимиллиметровых пуль. Трёх хватило, чтобы разорвать её внутренности, повредив нервные волокна шейного позвоночника, и гуль как подкошенный упал. При этом пасть его закрылась. Арес отшвырнул Глок, выхватил меч и с размаху всадил его в голову гуля, который уже привстал. С трудом подпрыгнув над хвостом, которым гуль махнул низко над землёй, и приземлившись Арес прижал рукоятку меча к земле. Выкрутив голову гуля так же как и первому, Арес выдернул из неё меч и обессиленно ударил по шее гуля. В этот раз ему не хватило сил, чтобы отрубить голову одним махом, меч застрял между шейными позвонками. Арес дёрнул за него. В этот же момент хвост гуля тяжело ударил его в плечо и отбросил на три метра. Но при этом Арес выдернул меч. Тяжело дыша, он вскочил на ноги и ударил мечом по вновь подлетающему хвосту, отбивая следующий удар. При этом он отсек его конец. Гуль истекал кровью из пасти, из шеи, из спины, из правой ноги, из морды, а теперь ещё и из хвоста. И всё равно он поднялся на четвереньки. Арес вонзил меч ему в бок, выдернул его и отсек гулю левое предплечье. Гуль зашатался. Потом его правая рука надломилась. Арес в это время тяжело замахнулся, и как только гуль упал мордой на землю, отрубил ему голову. Он пригнулся от последнего удара хвоста и отбежал в сторону. Переведя дух, он пошёл прочь от туши гуля, волоча меч остриём по земле за собой. Пройдя пятнадцать метров, он остановился и резко разогнулся. Потом он обернулся. Гуль лежал не двигаясь. Краем глаза Арес увидел возвращающегося Дариоса. Он повернулся к нему, обеими руками облокотился на меч и ещё раз глубоко передохнул.

— Я разработал метод для ручного убийства этих тварей, — сказал он между двумя вздохами. — Теперь я хочу лишь домой. Как стоят на это мои шансы теперь, когда Бориос погиб?

— Пока вы будете убивать всех встречных гулей и ситей — вполне хорошо, — серьёзно ответил Дариос. — А вообще они стопроцентны — при условии, что я буду жив.

— Тогда именно с этой секунды вы будете клеиться ко мне как банный лист, — приказал Арес. — Понятно?

Дариос несколько секунд обдумывал это распоряжение с вопрошающим взглядом, говорящим о том, что учёный был совершенно сбит с толку.

— Чем бы не являлся этот банный лист, я не отступлю от вас больше ни на шаг, — пообещал он. — Так как это очень способствует выживанию.

Арес посмотрел на небо.

— Скоро начнёт темнеть. Я быстро перевяжу свою ногу и потом мы сразу продолжим путь, — сказал он.

— Вы ранены? — испугался Дариос.

— Да нет, — отмахнулся Арес. Он сел на землю, достал из жилетки аптечку и задрал левую штанину. — Предводительница ситей поцарапала мне в бою у павильона кинжалом ногу. Это вообще-то не страшно, но в баталии с первым гулем в рану попала его кровь. Вот это — очень противное чувство. Поэтому я хочу прочистить и забинтовать рану. Дариос сразу успокоился, но Ориос уставился на Ареса широко раскрытыми от испуга глазами и невольно попятился. — Что-то не так? — изумился Арес.

— Вы себя нормально чувствуете? — осведомился Дариос.

Пожав плечами, Арес кивнул. Но Ориос всё равно продолжал держаться так, будто готов был в любую секунду убежать.

— Их кровь ядовитая что-ли? — спросил Арес.

— Слизь рта и кровь гулей схожи по действию со слюной пауков, но в миллионы раз сильнее. Они убивают любое существо тем, что разъедают его, превращая в желё, которое гули потом жрут, — ответил Дариос и успокаивающе посмотрел на Ориоса. — Он не умер и не умрёт. Я же сказал тебе, что он у него иммунитет против разложения.

Техник успокоился и кивнул. Арес перестал бинтовать и поднял взгляд.

— И откуда вы это знаете? — спросил он строго.

— Ну, в ваше время ДНК уже известна, а вашу зарегистрировали, когда вы принадлежали к организованной клике вояк, — начал Дариос.

— Она называется армией, — разъяснил Арес.

— Как-бы то ни было, — ответил Дариос. — Ну так вот, я искал кого-нибудь, кто может хорошо... армиевать?

— Воевать.

— Ага. И к тому же этот вояка не должен был быть подвержен... ээ... неким коварностям нашего времени. А поскольку я мог пронаблюдать любой отрезок вашей жизни, я, можно сказать, присутствовал при анализе вашей ДНК, — объяснил Дариос. — Так я нашёл вас.

— Для чего бы то ни было, — слазал Арес. — Дариос, но ведь это стоит уйму энергии, или? А откуда она у вас была?

— Вообще нет, — непринуждённо возразил учёный. — Чтобы смотреть сквозь время, нужно не больше энергии, чем для того, чтобы в течение года освещать среднюю комнату. Для того, чтобы найти вас, мне, так сказать, понадобилось окошко. А чтобы вас телепортировать, мне пришлось построить шоссе.

И опять у Дариоса оказалось логически безупречное объяснение. Арес решил не углублять этот вопрос. Он выскреб рану складным ножом, продезинфицировал её и забинтовал, засунул аптечку в карман и встал.

Дариос в это время принёс арбалет. Он протянул его Аресу со столь явной убеждённо-стью, какую сам Арес не имел. У него осталось только шесть болтов и один патрон. Этим вооружением он мог, приложив все силы, убить ещё одного гуля — при условии огромной доли удачи. А следующий гуль разорвал бы его, Дариоса и Ориоса без всяких ухищрений в клочки. А стоит появиться сити, они погибнут ещё быстрее.

Они торопились, напрягая все силы. Теперь и Дариосу, и Ориосу было ясно, что они только тогда имеют шанс на выживание, если смогут беспрепятственно добраться до Сахарии — и будут приняты её жителями.

Глава 15

Предместья Сахарии не походили на город призраков — они им были. Зрелище неисчислимых брошенных зданий, окаймлявших безупречно прямые улицы, производило безотрадное и удручающее впечатление. Большинство построек было разрушено, и прилипшая к их серым стенам желтоватая пыль придавала им пятнистый облик. На улицах лежали трупы людей, погибших от вируса. Наверное поэтому они были нетронуты животными. За десятилетия солнце не только мумифицировало тела, но и до того иссушило их, что они казались маленькими сморщенными куклами. Их было бесчисленное множество. И только после того, как Арес, Дариос и Ориос глубоко проникли в предместья, они увидели также мёртвых монстров. На одном перекрёстке мёртвый гуль с огромной рваной раной в спине лежал на трупе сити, впившись клыками в её грудь. Её оружие и маску, судя по всему, забрали с собой её соратницы, оставив её саму на разъедание секретом гуля. Выглядевшее обиженным, лицо сити наполовину растеклось, от тела остался только торс, на большее яда убитого гуля не хватило. Оба эти существа выглядели жутче, чем трупы людей. Чуть дальше в стене одного дома зияла огромная дыра. Фасад вокруг неё был забрызган почерневшей от времени кровью. На земле перед стеной лежали оторванные руки и ноги сити. Наискосок от дома на правой стороне поперечной улицы лежала оплавленная металлическая конструкция, напоминавшая огромный скелет. Видимо это был один из роботов, с помощью которых техники строили защитные стены. Его оператор вероятно погиб, так как от робота остался лишь каркас с торчавшими во все стороны ржавеющими железными арматурами. От дома, стоявшего за роботом, осталась лишь груда щебня и обломков.

Чем дальше к центру, тем многочисленнее становились угрюмые свидетельства бессилия людей против пришедшей из глубин космоса гибели. Убитых ситей больше не было видно, лишь несколько обожжённых туш гулей валялись тут и там. И несравнимо больше человеческих тел. Некоторые были разорваны электрическими лучами, из других была высосана кровь и их маленькие мумии казались бледными и прозрачными оцепеневшими привидениями. Другие были частично сожраны живьём или наполовину разъедены ядовитой слюной гулей. От большинства из них остались лишь покрытые пылью комки окаменевшей слизи. Серый асфальт и стены многих зданий вокруг входных дверей были заляпаны чёрными пятнами. Бесчисленное количество людей погибло здесь, и было понятно, что здесь прошли не жестокие бои — здесь жителей беспощадно вырезали. Они заплатили страшную цену за постройку стены.

Её гладкая, в лучах заходящего солнца поблёскивающая поверхность защищала Сахарию от гулей тем же способом, как и Товтонию. Но африканский город противостоял не только пассивно и не только им, но и ситям. Смотрящие со стены пять мужчин, одетых в подобия кольчуг и шлемов и вооружённых луками и копьями, подтверждали слова Дариоса об этом. Как и о том, что люди слегка различались. Африканцы имели более тёмную чем у европейцев кожу и волосы, их лица были круглее, а лбы прямыми. А пять стражников на стене были ещё и словно братья сильно похожи друг на друга, и очень мблоды.

Дариос помахал рукой, приветствуя их. Один африканец исчез, остальные продолжали безучастно смотреть вниз. Арес остановился в десяти метрах от стены. Дариос последовал за ним и задрал голову. Та надменность, которую он в Товтонии не скрывал, спала с него, он смотрел вверх просяще. А Ориос обессиленно уселся на землю. С тех пор, как он чуть не погиб, он не сказал ни слова. Закрыв глаза, он продолжал прерывисто дышать и дрожал, пережитый кошмар не отпускал его. Со стены раздался свист. Арес и Дариос снова подняли головы. На стене было теперь шесть мужчин. Новоприбывший выглядел предводителем. Он был не старше других, но у него было властное лицо. Оружия при нём не было.

— Кто вы такие? — крикнул он. — И что вам здесь надо?

Арес без труда понял его, он говорил на том же языке, что и Дариос, лишь с другим акцентом. Дариос сделал шаг вперёд.

— Привет! Я — Дариос Орликон семнадцатый, Председатель Общества Знающих, — представился он. — Мне нужно к моему собрату Асклепиосу.

— А чего хочет монстр? — язвительно осведомился властный мужчина.

И он, и пять воинов продолжали настороженно рассматривать Ареса.

— Он не монстр, а мутант! Его синие глаза — это простая генетическая ошибка, — поспешно заверил его Дариос. — Я ручаюсь за него!

Его слова не произвели ни малейшего впечатления. Все шесть африканцев продолжали не отвечая настороженно глазеть на них. И даже предводитель молчал.

— Такую ситуацию двести двадцать миллионов лет назад называли попаданием впросак, — сказал Арес.

Внезапно он услышал какой-то далёкий шум позади себя и быстро обернулся. Дариос тоже, а африканцы с напряжением устремили взгляды к руинам. Лишь Ориос не двигался. Дариос воздел руки к стене.

— Это гуль! Пожалуйста, впустите нас! — крикнул он. — Мы ведь люди!

— Ну, это ещё не доказано, — ответил властный мужчина.

— Так спросите Асклепиоса насчёт синих глаз!

Властный мужчина нехотя поднял ко рту маленькую рацию и начал говорить в неё. Арес вновь повернулся к руинам, куда продолжали смотреть пять африканцев. Сначала он ничего не увидел. Но в следующий момент он заметил маленькое пыльное облако над боковой улицей, всего в двухстах метрах. Сахарийцы оживлённо заговорили наперебой. Арес не понял, о чём именно шла речь, но их беспокойство он уловил. Властный мужчина отдал приказ и двое воинов исчезли. В следующий момент за стеной раздался грохот, и над ней развернулся кран.

Его мачта и пятиметровая стрела были цельной конструкцией, поэтому он напоминал виселицу. Со стрелы покачиваясь свисала на канате большая корзина с полуметровыми бортами. Пока она опускалась, Дариос нетерпеливо переступал с ноги на ногу. Арес опять посмотрел к руинам. В окне с разбитым стеклом полуразрушенного дома в ста метрах слева от него промелькнула тень крупного белого силуэта. Он поднял арбалет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.